

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Т. В. Никитина

РОССИЙСКО-ГРЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XX ВЕКЕ

Очерки

Ответственный редактор
Л. С. Белоусов

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2020

НЕЗАВИСИМЫЙ
АЛЪЯНС

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

[173]
ТРУДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

СЕРИЯ II
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(110)

Р е д а к ц и о н н ы й   с о в е т :

академик РАО, д.и.н., проф. Л. С. Белоусов (сопредседатель);
академик РАН, д.и.н., проф. С. П. Карпов (сопредседатель);
д.и.н., проф. Н. С. Борисов;
член-корреспондент РАН, д.и.н., проф. Л. И. Бородкин;
д.и.н., проф. А. Г. Голиков; д.и.н., проф. С. В. Девятов;
д.и.н. А. Р. Канторович; гл.н.с., д.и.н. Л. В. Кошман;
Н. В. Литвина; д.и.н., проф. Г. Ф. Матвеев;
член-корреспондент РАН, д.и.н., проф. С. В. Мироненко; к.э.н. С. В. Орлов;
член-корреспондент РАН, д.и.н., проф. Е. И. Пивовар;
д.и.н. А. В. Подосинов; д.фил.н., проф. О. В. Раевская;
к.и.н. Ю. Н. Роголев; д.и.н. С. Ю. Сапрыкин;
член-корреспондент РАН, д.иск., проф. В. В. Седов;
д.э.н., проф. В. В. Симонов; к.и.н. О. В. Солопова;
к.и.н. А. А. Талызина; д.и.н., проф. Д. А. Функ

УДК 327(470+495)

ББК 66.4(2Рос)

Н 624

*Печатается по решению Ученого совета
исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
от 25.12.2019 г. (протокол № 10)*

Ответственный редактор:

академик РАО, доктор исторических наук,
профессор *Л. С. Белоусов*

Рецензенты:

доктор исторических наук *О. В. Соколовская*
(Институт славяноведения РАН)
доктор исторических наук, профессор *О. Е. Петрунина*
(МГУ имени М. В. Ломоносова)

Никитина Т. В.

Н624 Российско-греческие отношения в XX веке. Очерки
/ Т. В. Никитина; под общ. ред. Л. С. Белоусова. – СПб.:
Алетейя, 2020. – 214 с. – (Труды исторического факультета
МГУ. Вып. 173. Сер. II: Исторические исследования, 110).

ISBN 978-5-00165-065-2

Очерки обобщают исследования, публикации и выступления автора на научных форумах по теме российско-греческих отношений в XX в. На основе новых материалов Архива внешней политики РФ прослеживается процесс складывания экономических, политических и культурных связей двух стран.

Для специалистов в области международных отношений, новейшей истории Греции, России, а также для учащихся вузов и интересующихся историей.

УДК 327(470+495)

ББК 66.4(2Рос)

ISBN 978-5-00165-065-2

9 785001 650652

© Т. В. Никитина, 2020

© Исторический факультет МГУ, 2020

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2020

Введение

Дипломатические отношения между Россией и Грецией были установлены в 1828 году, когда на острове Порос посланник России Марк Булгари вручил верительные грамоты первому правителю Греции Иоанну Каподистрии. Однако после октября 1917 года отношения между странами были прекращены по инициативе Греции. Прерванные исторические связи двух народов, чьи судьбы тесно переплетались на протяжении веков, были восстановлены в 1924 году. В марте 2019 года исполнилось 95 лет со дня установления дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик (СССР) и Грецией. Однако установление экономических, политических и культурных взаимоотношений между СССР и Грецией, странами с разными политическими системами, государствами, никогда не воевавшими между собой, заняло практически весь XX век. Произошло это благодаря здравому смыслу, значительным усилиям политиков и дипломатов, а также глубоким историческим корням дипломатических отношений России и Греции, начало которым было положено ещё в начале XIX века. Укрепление отношений между двумя государствами, то есть появление наряду с экономическими гуманитарных и политических связей произошло в 1970–1980-е годы, в периоды политической и социально-экономической модернизации Греции администрациями К. Караманлиса и А. Папандреу.

В 1990-е годы Греция признала Российскую Федерацию государством-продолжателем и правопреемником СССР. В настоящее время между Российской Федерацией и Греческой Республикой существуют договоры и соглашения, регламентирующие широкий круг вопросов двусторонних отношений. Основными являются Договор о дружбе и сотрудничестве (1993) и Совместная декларация о дальнейшем углублении отношений дружбы и всестороннего взаимодействия (2004).

История взаимоотношений двух стран в XX веке остаётся актуальной как для греческих, так и для российских историков. В

отличие от истории дипломатических отношений России и Греции до 1917 года, которая широко представлена в историографии, тема российско-греческих отношений в XX веке отражена как в российских, так и в зарубежных исследованиях лишь фрагментарно.

Изучить взаимоотношения России и Греции в XX веке позволяют новые, впервые введённые в оборот документальные материалы. Основными источниками исследований явились документы, хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) и Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), – это дипломатическая переписка Греческой Миссии с НКВД (Народный комиссариат иностранных дел) 1918–1946 гг., Греческого Посольства с МИД России, отчёты российских дипломатов в Афинах. Все эти материалы позволяют проследить не только выстраивание взаимоотношений двух государств, но и роль в этом процессе политиков и дипломатов.

В настоящий сборник научных статей вошли публикации и выступления автора на научных конференциях и международных форумах. Хочется надеяться, что книга будет интересна всем, кто занимается современной историей как Греции, так и России.

Российская дипломатия и национально-освободительное движение в Греции в начале XX в.

Об исторических связях России и Греции известно давно; на эту тему написано немало работ, как в российской, так и в греческой историографии. Именно на поддержание и укрепление этих связей были направлены усилия российской дипломатии, роль которой особенно заметна в периоды национальной борьбы греков за своё освобождение от турецкого господства.

Основу этой традиции заложил в начале XIX в. Иоанн Каподистрия, бывший министр иностранных дел Российской империи, а затем первый президент новогреческого государства. Страстным поклонником греков был в 60–70-е гг. XIX в. известный российский консул на о. Крит, затем в Янине и Салониках Константин Леонтьев, который в своей деятельности особое внимание уделял оказанию помощи единоверцам, их защите от притеснений турецких властей, от влияний католических миссионеров на Востоке. Он считал, что сильный национальный дух не позволит грекам мириться с турецким господством. Именно длительное пребывание в греческой среде обусловило появление его значительных работ, где противопоставляются две цивилизации, Востока и Запада. Дипломатические донесения К. Леонтьева указывают на огромное влияние на судьбы греков, проживавших в европейской части Османской империи. Горячими сторонниками национально-освободительной борьбы греков и удовлетворения их требований в период решения Восточного вопроса в 70-е гг. XIX в. были известный дипломат, граф Н. П. Игнатьев, а

также российский посланник в Афинах П. А. Сабуров. Глубокую симпатию к грекам выражал российский посланник на о. Крит М. К. Ону. Представляя официально царскую Россию, стремившаяся в 1895 г. не допустить возникновения восточного кризиса, он считал борьбу критян за независимость справедливой.

На дипломатическую службу в России отбирались люди главным образом из дворянского сословия, высокообразованные, с хорошим знанием иностранных языков, преданные отечеству. Сдержанность, с одной стороны, и способность самостоятельно принимать решения по сложным вопросам, с другой, были основными требованиями, которым они должны были отвечать. Часто их дипломатическая деятельность была гораздо шире очерченных инструкцией обязанностей.

Донесения российских дипломатов подробнейшим образом освещали жизнь греков, деятельность посольства и консульств. Они информировали о национальных взаимоотношениях в Османской империи, об экономическом развитии греческих земель, о характере правления в них, о помощи населению в период стихийных бедствий, о религиозном и церковном вопросах. Основное внимание уделялось вопросам политическим. Конечно же, дипломаты, находящиеся на службе царского правительства, стремились решать их в пользу России и в то же время, высказывая своё мнение по отдельным вопросам, они могли влиять на судьбы греков. Работая с дипломатическими донесениями, следует учитывать определённую субъективность корреспондентов, а также политику России в Греции и на Балканах. В Архиве внешней политики Российской империи хранятся документы, которые позволяют осветить роль российской дипломатии в греческих событиях накануне и в период Балканских войн 1912–1913 гг., когда решался вопрос об освобождении всех греков, проживавших на территории европейской Турции. Попытаемся, насколько позволяют рамки статьи, рассмотреть эти новые материалы.

Как ни в одной другой стране, жизнь в Греции во многом зависела от внешнеполитических факторов. Одной из проблем, которая доминировала в греческой внешней политике и определяла состояние общественного мнения в стране, был критский

вопрос. На протяжении всего XIX в., начиная с 1830 г., критяне выступали за воссоединение с греческим государством. Поддержка соплеменников в их борьбе против турецких завоевателей и борьба Греции за возвращение острова активизировались в 1897 г., когда вспыхнула Греко-турецкая война, в результате которой Греция оказалась на грани военной катастрофы. Потребовалось вмешательство европейских держав, чтобы не допустить окончательного разгрома греческих вооружённых сил и захвата турками больших частей греческой территории; вплоть до 1898 г. о. Крит оставался под контролем шести европейских держав, включая Россию. В 1898 г. на Крите было создано Национальное управление, а верховным комиссаром острова был назначен греческий принц Георг. Номинально сохранялся сюзеренитет Турции над островом, фактически же остров приобрёл статус автономии в рамках Османской империи. Однако выступления критян за воссоединение с Грецией продолжились; в 1908 г. вспыхнуло 14-е по счёту с 1830 г. восстание. Критская Национальная ассамблея провозгласила присоединение острова к Греции и избрало исполнительный комитет из пяти членов, одним из которых был Э. Венизелос. Однако под нажимом Англии Афины были вынуждены отказаться от признания независимости острова. Этот отказ вызвал острый политический кризис в Греции, который вылился в 1909 году в восстание Военной лиги в Гуди, пригороде Афин. Офицерскую организацию возглавлял полковник Зорбас, который своими действиями ставил под сомнение способность греческой монархии править страной.

Российский посланник в Афинах Г. Н. Щербачёв, подробно информируя своё правительство, назвал события в Гуди государственным переворотом и отметил, что в провинции большое число военных не примкнуло к офицерам столицы¹. Тем не менее положение в Афинах оставалось чрезвычайно серьёзным, так как военные выдвинули обширную программу преобразований, в которой среди прочего требовали удалить с командных постов в армии принцев и воссоединить о. Крит с Грецией². Более всего Щербачёв был обеспокоен именно антидинастическими настроениями военных. Греческий король Георг I находился в родстве

с русским и английским царствующими домами, интересы которых обеспечивались сохранением датской династии на греческом престоле. В своём донесении он писал: «Вид королевской семьи произвёл на меня тяжёлое впечатление. Точно всех членов её поразило несчастье, и они ожидают в будущем чего-то ещё худшего. Особенно заметна перемена в короле. Он, очевидно, не может примириться с последними событиями, в которых, вероятно, винит столько же самих греков, сколько кабинеты западных держав, не исполнивших своих обещаний относительно Крита, и тем вызвавших внутренний переворот в Королевстве»³. В середине сентября 1909 г. состоялась мирная манифестация жителей Афин и Пирея; в ней приняли участие 80 тыс. человек во главе с председателем торговых союзов Г. Папафотисом. Королю вручили петицию, в которой была выражена надежда на то, что он возглавит «обновительное движение»⁴. В своём донесении Щербачёв подчеркнул, что, выступив перед митингующими, король закончил свою речь возгласом «Да здравствует нация! И народ восторженно приветствовал короля»⁵. Всё это, считал Щербачёв, указывало на отсутствие антидинастических настроений у масс. Однако в интимном кругу королевская семья продолжала обсуждать возможность внезапного отъезда из страны в случае окончательного устранения греческим парламентом из армии королевичей. В связи с этими обстоятельствами два английских броненосца почти бесценно стояли в Фалеро, готовясь, в случае крайней необходимости, высадить десант. Указывая на то, что английский король Эдуард обещал греческому королю Георгу полную нравственную и моральную поддержку, Щербачёв обратился к своему правительству с просьбой срочно прислать в Пирей российское военное судно «Олег», которое вместе с другим судном «Терец» находилось в Суде, на что и получил согласие императора⁶. В ответ на это греческая королева Ольга телеграфировала Николаю II: «...Глубоко благодарна за присылку «Олега». Надеюсь, позволишь ему ещё остаться некоторое время»⁷. А уже в октябре 1909 г. Щербачёв внёс ещё одно предложение: «Беру смелость представить, не было ли бы целесообразным гардемаринскому отряду избрать временную

стоянкой Критские порты. Это, с одной стороны, облегчило бы пребывание здесь «Олега», а с другой, могло бы вообще оказаться полезным в виду тревожного положения вещей в Греции»⁸. Ответом на это была телеграмма российского императора о том, что «военное судно «Олег» останется в Пирее так долго, пока не будет в нём крайняя нужда на Крите»⁹. Из переписки Щербачёва с российским Министерством иностранных дел видно, что главным направлением его деятельности было обеспечение безопасности греческой династии, от чего напрямую зависело сохранение позиций России в этом регионе. Греческий король был вынужден принять требования Военной лиги и объявить о созыве Национального собрания для проведения реформ в стране, объясняя это тем, что только «сознание огромной ответственности перед целым народом удержало его от отречения»¹⁰. Как на первую причину смуты, и это Щербачёв особо подчеркнул, король указал на отношение европейских держав к критскому вопросу, обманувшее надежды греков¹¹.

Таким образом, критский вопрос становился важной проблемой, которая волновала российскую дипломатию. В декабре 1909 г. статский советник Шебунин писал из Канеи: «...если нет ещё основания давать Криту полную свободу и если желательно предотвратить здесь столкновение, то я полагал бы необходимым не только не уменьшать, но, напротив, увеличить на Крите силы держав-покровительниц, в том числе и наши»¹². Во всех последующих донесениях речь шла о необходимости удержания критян и Афинского правительства от «опасного шага», то есть присоединения (через вхождение критян в греческий парламент). В противном случае державы заняли бы Крит своими войсками. Связано это было с тем, что Военная лига пригласила возглавить правительство в Греции известного критского политика Э. Венизелоса, который и прибыл в Афины. Российский дипломат прокомментировал этот факт следующим образом: «Каковы бы ни были окончательные результаты вмешательства критского общественного деятеля (Э. Венизелоса – *Т. Н.*) в политическую жизнь Греции, оно во всяком случае в корне разрушает то распространённое заблуждение европейского общественно мнения,

которое вызвало отношение к Криту и критянам, как к наивным жертвам... Как я неоднократно указывал в моих донесениях, критяне вовсе не чувствуют себя чьею-либо жертвою. Соединение с Грецией они понимают именно как соединение равного с равным, а не как покровительственное присоединение»¹³. Появление на политической арене Греции критянина Э. Венизелоса показало, что Крит не беднее Греции в плане наличия духовных сил. Что же касается физических сил, то и здесь у критян преимущества; в то время как Греция опасается угрозы турецкого нашествия, критяне «...основательно или нет, – турок не боятся»¹⁴. И если они сдерживали себя в последнее время от резких вызовов по отношению к Порте, то не из-за страха увидеть у своих берегов турецкую эскадру, а «...помимо расчётов на благожелательность Держав, – из-за сознаваемой ими опасности, грозящей в таком случае именно Греции»¹⁵.

И здесь была значительная доля правды. Поход турок на Грецию мог свершиться, если бы не остановила Европа, в несколько лёгких переходов; поход же турок на Крит – дело совершенно иное. Это, прежде всего, была бы гибель состоящих на положении заложников 20-30 тыс. мусульман, затем занятие с большим трудом нескольких пунктов на берегу, содержание армии в разорённой стране, с необходимостью постоянного подвоза припасов извне, а затем бесплодная и бесконечная партизанская война¹⁶. Именно критянину Э. Венизелосу, возглавлявшему греческое правительство, удалось преодолеть разразившийся в Греции политический кризис. Это отметил и высоко оценил министр иностранных дел России А. П. Извольский¹⁷. Когда же европейские державы приняли Декларацию о недопущении критских народных представителей в Афинское Национальное собрание, то российский консул на Крите сочувственно прокомментировал это. «Чувство глубокого разочарования, испытанное всем греческим народом после обнаружения последней декларации по критскому вопросу, является вполне понятным»¹⁸. В мае 1910 г. греческая королева Ольга и князь Гавриил Константинович отправились на российской канонерской лодке «Черноморец» в Триест, а оттуда в Россию. Вероятно, помимо гостевого визита, она на-

меревалась посоветоваться со своим родственником, российским императором, относительно греческих дел»¹⁹.

В дипломатических донесениях всё чаще указывалось на плачевное состояние греческой армии. Чтобы привести её в боевую готовность, были нужны средства, которых государство не имело. В связи с этим Греция нуждалась в заключении внешнего займа, который удалось получить в Англии и Франции в июле 1910 г.²⁰ 40 млн франков давали возможность реорганизовать армию для нового этапа борьбы за воссоединение греческих территорий, который наступил в период Балканских войн 1912–1913 гг. В начале октября 1912 г., когда стало ясно, что приближаются военные действия, российский посланник Демидов сообщил в свой МИД, что финансовые средства, которыми располагает греческое правительство, позволяют ему вести войну в продолжение пяти месяцев, не прибегая к кредиту. Именно поэтому греческий министр финансов уполномочил Панэллинскую лигу в Америке выпустить беспроцентный патриотический заём в 1 млн долларов с погашением в 10 лет. Демидов считал, что тяжёлое финансовое положение должно повлиять на стремление греческого правительства как можно скорее покончить с войной²¹.

В октябре 1912 г. началась Первая Балканская война, и в том же месяце критские депутаты были торжественно приняты Венизелосом в Афинах. Начиная с этого времени европейские державы стали постепенно уводить свои суда из критских вод. 1 февраля 1913 г. генерал-губернатор Крита Драгумис поднял в Суде греческий флаг, как эмблему окончательного воссоединения Крита с Грецией.

В период Балканских войн в Российскую императорскую миссию стали поступать телеграммы из различных областей, населённых греками, которые просили поддержки России в их устремлении присоединиться к Греции. Такая просьба поступила с острова Самос где, как сообщал Демидов, свергли власть князя Самосского и сформировали правительство под председательством греческого агитатора Софулиса. Греческое правительство считало такое положение переходной ступенью к присоединению острова к Греции. Европейские державы, гарантирующие

особый статус острова, негласно соглашались с новым положением вещей. «С нашей точки зрения, – писал российский посланник, – названный вопрос, очевидно, затруднительный и щекотливый. Нам остаётся либо вмешаться (что едва ли соответствует нашим видам), либо смотреть сквозь пальцы на происходящее, до восстановления, по окончании войны, новых законных порядков»²². Вмешиваться Россия не стала, по сути, заняв позицию, сходную с позицией европейских держав. В феврале 1913 г. в Российскую миссию доставили воззвание жителей острова Родос. Суть его заключалась в следующем: «...изгнанные итальянскими властями с острова Родоса городской Голова и городские старшины протестуют против своего изгнания и выражают от имени своих сограждан решимость добиться присоединения острова к Греции»²³. Это решение было принято Народным собранием острова, а текст воззвания был направлен греческому правительству и представителям держав в Афинах.

В апреле 1913 г. Демидов сообщил, что им получено 12 телеграмм из разных местностей Эпира, в которых население просило его ходатайствовать перед императорским правительством «о признании за собой греческой национальности» и поддержать их присоединение к Греции. Петиции прислали: Янина, Дельвино, Корина, Филиатес, Парамифия, Тепелини, Маргарита, Аргирокастро, Премети, Химарра, Лесковики, Вувуса²⁴. После установления албанской границы, города Корича и Аргирокастро отошли к Албании. В феврале 1914 г. собравшиеся в Аргирокастро эпирские делегаты выбрали из своей среды комиссию под председательством господина Кристакозографоса – бывшего министра иностранных дел и губернатора Эпира, для выработки обращения к представителям иностранных держав в Афинах по поводу тяжёлого положения населения северного Эпира вследствие решения, принятого на их счёт державами. В связи с этим эпироты отказались подчиниться решению держав, предпочитая бороться за свою независимость. Однако, как писал Демидов, прежде чем приступить к активным действиям, население Эпира решило обратиться ещё раз к вершителям своих судеб с просьбой изменить столь тяжёлое для них решение²⁵. Не получив поддерж-

ки держав, греческое население Эпира начало активную борьбу против присоединения к Албании. Об этом сообщал консул в Янине²⁶. В то же время греческое правительство обратило внимание держав на желательность присоединения к Греции некоторых деревень в долине Аргирокастро, мотивируя это этническими, стратегическими и экономическими соображениями, а также попросило предоставить особые гарантии Химаре, которая всегда пользовалась автономией. И, наконец, греческое правительство полагало, что пролив Корфу будет подчинён условиям особого и действительного нейтралитета²⁷. В вопросе о нейтрализации пролива Корфу Россия считала, что, помимо европейских держав, в обсуждении должны принять участие также Греция и Албания, так как ещё трактатом 1864 г. устанавливался вечный нейтралитет островов Корфу и Паксоса²⁸. Вне границ Греции оставались острова Имброс, Тенедос и Каstellоризо. В связи с этим Греция выразила надежду, что греческое население островов, вынужденное смириться с этим, сохранит свободу церкви, школы и другие льготы, которыми оно всегда пользовалось. В своём донесении российский дипломат с пониманием и участием комментировал позицию греческой стороны, «которая не может скрыть своего горя вследствие необходимости отказаться от этих трёх островов. Как ни тяжела для Греции необходимость отказаться от населения, связанного с нею религией, культурой и национальным самосознанием уже тысячи лет, правительство всё же, согласно решениям держав, приказало своим войскам в установленный срок эвакуировать территории, передаваемые Албании»²⁹.

В ноябре 1913 г., когда началась активная реорганизация греческого флота, в беседе с Демидовым Венизелос жаловался на недостаток средств для приобретения продающегося в Англии бразильского дредноута, который намеревалась купить Турция, снабжённая иностранными деньгами. В связи с этим в доверительном письме министру иностранных дел С. Д. Сазонову Демидов высказал свои соображения: «Приобретение дредноута Турцией ещё менее отвечает нашим интересам, и если бы оказалось возможным противодействовать хотя бы под политическим предлогом этой сделке, то мы одновременно оградили бы и наши

насуточные интересы и заслужили бы глубокую благодарность Греции»³⁰. В декабре Турция всё же купила бразильский дредноут в Англии, и Демидов, реагируя на зарождающееся греко-турецкое соперничество на море, предложил прислать в Грецию, хотя бы временно, морского агента. «Это лицо, – писал он, – могло быть полезным звеном между нашим и греческим морскими штабами для возможно целесообразного сближения в будущем»³¹. И вскоре на должность военно-морского агента в Греции был назначен капитан I ранга А. А. Макалинский. В июне 1914 г. греческое правительство приобрело в Америке два броненосца. Сообщая о покупке судов российскому дипломату Урусову, Венизелос высказал надежду, что это позволит сохранить мир, добавив при этом: «... хотя мы всё ещё нуждаемся в поддержке Европы и в особенности России»³². В декабре 1913 г. МИД Греции передал в Российскую миссию меморандум относительно притеснений, которым подвергалось греческое население Западной Фракии со стороны болгарских властей. Этот документ был переправлен из Миссии в Софию³³. А в апреле 1914 г. в Российскую миссию была вновь доставлена телеграмма от фракийских греков с просьбой о заступничестве со стороны императорского правительства против турецкого засилья; об этом просили собравшиеся на митинг 15 тыс. человек под председательством господина Керкиноглу³⁴. Поверенный в делах в Афинах Урусов с осуждением писал о турецкой пропаганде, нацеленной на очищение османских владений от христианского населения. Комментируя начавшийся обмен населения, предусмотренный Бухарестским миром, Урусов в своих сообщениях возмущённо писал о том, что христиане насильственно изгонялись из Фракии, мусульмане же добровольно покидали Македонию³⁵. Греческий премьер-министр Э. Венизелос просил назначить арбитра от держав для наблюдения за обменом населения.

Обращение греков за помощью к России было не случайным; у них совпадали интересы – это борьба с Турцией. И хотя не всегда надежды греков были оправданны (Россия вынуждена была действовать с оглядкой на европейские державы), российские дипломаты сочувствовали борьбе единоверцев. В период наиболее

кризисных моментов греческой истории они пытались помочь осуществлению национальных чаяний греков. Если же это было невозможно, они стремились не допустить новых жертв со стороны Греции. Посланник в Афинах Демидов считал, что «сохранение добрососедских отношений является важным фактором балканской жизни», что вполне отвечало интересам России³⁶. Деятельность российской дипломатии получила высокую оценку греческого правительства. На Критском банкете по случаю воссоединения острова с Грецией, греческий премьер-министр Э. Венизелос произнёс прочувственные слова в адрес России, которую он назвал «бескорыстной Покровительницей Греции»³⁷. За заслуги перед Грецией в 1911 г. Патриарх Иерусалимский Дамиан пожаловал российского посланника Сергея Николаевича Свербева титулом кавалера ордена «Креста Святого Гроба Господня», и командира канонерской лодки «Кубанец» Александра Юрьевича Свиньина – тем же орденом³⁸. Представляя официально царскую Россию, стремившуюся установить своё влияние на Балканах, российские дипломаты считали борьбу греков за освобождение справедливой и, если не могли в соответствии с государственной политикой активно помогать им, то предпринимали действия, которые косвенно способствовали этой борьбе.

Примечания

1. АВПРИ. Ф. Политархив. 1909–1911. Оп. 482. Д. 2324. Л. 6–7.
2. АВПРИ. Там же. Л. 17–18.
3. АВПРИ. Там же. Л. 22 (оборот).
4. АВПРИ. Там же. Л. 23 (оборот).
5. АВПРИ. Там же.
6. АВПРИ. Там же. Л. 26.
7. АВПРИ. Там же. Л. 44.
8. АВПРИ. Там же. Л. 42.
9. АВПРИ. Там же. Л. 47.
10. АВПРИ. Там же. Л. 58.
11. АВПРИ. Там же.
12. АВПРИ. Там же. Л. 87 (оборот).
13. АВПРИ. Там же. Л. 178–179 (оборот).

14. АВПРИ. Там же.
15. АВПРИ. Там же.
16. АВПРИ. Там же.
17. АВПРИ. Там же. Л. 190.
18. АВПРИ. Там же. Л. 199.
19. АВПРИ. Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 2325. Л. 4.
20. АВПРИ. Ф. Политархив. 1909–1911. Оп. 482. Д. 2324. Л. 156 (оборот).
21. АВПРИ. Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 2343. Л. 2–3.
22. АВПРИ. Ф. Политархив. 1913–1914. Оп. 482. Д. 2335. Л. 2
23. АВПРИ. Там же. Л. 3, 8.
24. АВПРИ. Там же. Л. 10.
25. АВПРИ. Там же. Л. 21–21 (оборот).
26. АВПРИ. Там же. Л. 27.
27. АВПРИ. Ф. Политархив. 1913–1914. Оп. 482. Д. 2347. Л. 9.
28. АВПРИ. Там же. Л. 32.
29. АВПРИ. Там же. Л. 8.
30. АВПРИ. Ф. Политархив. 1912–1914. Оп. 482. Д. 2337. Л. 5.
31. АВПРИ. Там же. Л. 8 (оборот).
32. АВПРИ. Там же. Л. 19–20.
33. АВПРИ. Ф. Политархив. 1913–1914. Оп. 482. Д. 2335. Л. 13.
34. АВПРИ. Там же. Л. 30.
35. АВПРИ. Ф. Политархив. 1912–1914. Оп. 482. Д. 2337. Л. 18.
36. АВПРИ. Там же. Л. 6.
37. АВПРИ. Там же. Л. 7.
38. АВПРИ. Ф. 340. Личный архив Сазонова С.Д. Оп. 812. Д. 111. Л. 6.

Греческая диаспора на Юге России и Греция в 20–30-е гг. XX в.

Известно, что с давних времён на Юге России проживало большое число греков, которые занимались торговлей, сельским хозяйством, различными ремёслами. В Одессе и Севастополе находились крупные греческие торговые дома, которые осуществляли посреднические операции в торговле России с Западной Европой и странами Востока. Своих соотечественников в России Греция считала частью разбросанного по всему миру эллинизма, называемого греческими политиками «национальным капиталом». Традиционно у Греции с Россией были прочные связи, которые временно были нарушены революцией 1917 года в России.

После революции 1917 года греки, находившиеся на территории России, по-разному отнеслись к советской власти. Например, не все греческие консулы покинули Россию. Во время интервенции 1919 года в Советскую Россию в «Известиях Ростово-Нахичеванского Революционного комитета» было опубликовано письмо Ростовского греческого консула, в котором он выражал искреннее сочувствие от имени греческой колонии Ростова, а также эллинского народа советской власти и просил верить грекам, как дружественной нации по отношению к советской России. Письмо заканчивалось словами: «Моё присутствие в Ростове, как и Таганрогского консула, в то время, как почти все остальные консулы ушли со своими подданными, может служить относительным доказательством вышеизложенного»¹. Иной была реакция на революцию греческого правительства, которое приняло решение об участии в интервенции в Советскую Россию, получив взамен согласие европейских держав-покровителей на вторжение в Малую Азию.

В феврале 1919 года части греческой регулярной армии вместе с французскими войсками высадились на черноморском побережье, в Одессе и Севастополе. Одновременно со своими войсками греческое правительство послало в Россию по благословению Синода трёх епископов, четырёх архимандритов и сорок священников, которых сопровождали переводчики. Их цель заключалась в духовном воздействии на местное население. Греческое правительство вело пропаганду по поводу того, что советская власть преследовала греков Юга России. В связи с этим в МИД Греции была послана советская радиограмма, в которой говорилось: «Если речь идёт о греческих биржевиках и спекулянтах, захвативших в сети своей эксплуатации черноморское побережье Украины и России, то борьба против них... составляет главную задачу советского правительства. Что же касается бедного греческого населения греческих рыбаков побережья Украины и Крыма, а также полутораста тысяч греческих бедных крестьян, живших в Закавказье, все их симпатии определённно на стороне советской власти»². Со стороны советской власти также велась активная революционная пропаганда в частях интервентов. Неслучайно на их кораблях в Одессе и Севастополе вспыхнуло восстание матросов. В условиях интервенции НКВД нуждался в информации о будущих действиях греческого правительства. В Архиве внешней политики Российской Федерации было обнаружено очень интересное письмо из Севастополя, датированное 23 мая 1919 года, без указания имен адресата и отправителя. Из содержания письма ясно, что его писал грек, который информировал представителя советской власти о прошлых и настоящих намерениях греческого правительства. В письме указывалось, что Греция и её население всегда испытывали чувство дружбы и признательности ко всем русским, чьи предки способствовали освобождению Эллинского государства. У Греции нет оснований выступать за ту или иную политическую партию иностранного государства – писал автор письма. «Абсолютно демократичная со времен античности», Греция занимается лишь «проблемой освобождения своих братьев и национального восстановления»³. Далее излагались обстоятельства, вынудившие Грецию предпри-

нять военную экспедицию в Россию. Это в первую очередь долги чести перед союзниками, которые помогли Греции защититься и восстановить своё национальное единство⁴. Именно поэтому греческие военачальники действовали «строго в рамках приказов французского командования»⁵. Всё это, заключал автор, подводит к главному выводу, а именно, что греческая армия не предпримет повторный поход на Россию. Более того, в послании отмечалось, что как только позволит международная обстановка, греческое правительство вернёт свою армию и военные корабли, которые «в будущем будут приходить в Россию только с гостевым визитом»⁶. Скорее всего, это была основная информация, которая интересовала адресата. Греция действительно не готовилась к новому походу на Россию, потому что именно в это время начинала военную кампанию в Малой Азии, ввязавшись с подачи союзников в Греко-турецкую войну 1919–1922 гг. Поэтому о повторном наступлении на Юге России не могло идти и речи. Кроме того, сама тональность письма свидетельствовала о явной попытке оправдать участие греков в интервенции. Будущие же намерения Греции в отношении Советской России представлялись автором исключительно миролюбивыми, что, бесспорно, отвечало интересам советского правительства.

Уже в 1920 году, после освобождения Крыма, советское правительство предлагало Греции начать диалог об установлении дипломатических отношений. В декабре 1920 года народный комиссар иностранных дел Советской Республики Г. В. Чичерин послал министру иностранных дел Греции телеграмму, в которой отмечалось, что информация, приходящая почти ежедневно в НКВД, «свидетельствует о сердечной и глубокой симпатии, выражаемой греческим населением к Российской Республике и её рабочему народу»⁷. В свою очередь и русский народ желает «установить постоянные дружеские связи между двумя странами»⁸. Советскому правительству известно, говорилось в телеграмме, что именно иностранное влияние заставило Грецию напасть на Советскую Республику. Российская Республика охотно готова забыть эти прискорбные факты. Однако советское правительство с сожалением констатировало, что греческое правительство

предоставляет убежище на своей территории остаткам частей Врангеля, позволяя им собирать новые силы, готовые атаковать Россию. Вследствие этого российское правительство выражало протест против неблагоприятных действий греческого правительства и считало, что причины взаимонепонимания между двумя странами можно было легко устранить, если бы были установлены нормальные отношения между Россией и Грецией. Поэтому греческому правительству предлагалось «немедленно вступить в переговоры с целью установления нормальных и дружеских отношений между двумя странами»⁹. Установить же дипломатические отношения удалось лишь в 1924 году¹⁰.

В 1920-е годы ряды греческой диаспоры на Юге России пополнили греки – беженцы из Малой Азии после печально известной Греко-турецкой войны 1919-1922 гг., закончившейся так называемой «малоазиатской катастрофой». Лозаннский договор 1923 года предусматривал обмен населением между Грецией и Турцией, то есть перемещение греческого христианского населения Турции (за исключением жителей Константинополя, Имброса и Тенедоса) в Грецию, а мусульманского населения Греции (за исключением Западной Фракии) – в Турцию. Это решение ознаменовало полный отказ Греции от притязаний на Малую Азию. В Грецию хлынул поток беженцев (1,2 млн), которых нужно было обеспечить жильём и работой. Греческая экономика оказалась под тяжёлым ударом.

Наиболее сложной ситуация была осенью-зимой 1922 года, когда греческое правительство испытывало нехватку ресурсов в связи с эвакуацией вооружённых сил из Малой Азии и политическим кризисом, завершившимся государственным переворотом Н. Пластираса в 1922 г. Не был разработан механизм расселения беженцев; их размещение носило, в значительной степени, стихийный характер. Правительство старалось задействовать беженцев в строительстве инфраструктуры Новой Греции (территории, присоединённые в результате Балканских войн 1912–1913 гг. – Южный Эпир, Южная Македония, часть Западной Фракии, Крит, часть Эгейских островов). Именно туда направляли большую часть трудоспособных иммигрантов. Женщины, дети и старики

первоначально размещались в городах, где было проще организовать минимально приемлемые условия проживания. В центре Афин, рядом с храмом Гефеста V в. до н.э. был разбит временный лагерь беженцев, где в палатках проживало около 3 тыс. человек. Временным прибежищем для греческих семей стали ложи Королевского театра Афин. Если в городах государство предоставляло хоть какое-то жильё, то в сельской местности иммигранты были вынуждены строить себе жилище сами. Стране с населением около 5 млн человек предстояло обеспечить жильём и рабочими местами 1,2 млн человек.

Греческое правительство было, конечно, не в состоянии в одиночку справиться с задачей такого масштаба, о чём представитель Греции в Лиге Наций Н. Политис открыто заявил уже в феврале 1923 года. После военного поражения 1922 года Греция переживала настоящую гуманитарную катастрофу. Национальный долг Греции вырос почти в 3 раза. В итоге было принято решение Лиги Наций о предоставлении помощи Греции. Была создана специальная Комиссия по обустройству беженцев, предоставлены займы греческому правительству, причём контроль над распределением средств принимала на себя восстановленная в соответствии с Константинопольским договором 1898 года Международная финансовая комиссия, в которую входили представители Великобритании, Франции и Италии. Кроме того, греческое правительство передавало Комиссии по обустройству беженцев 500 тыс. гектаров земли. Возглавлял Комиссию американский дипломат Генри Моргентгау. Основная часть беженцев была направлена в Новую Грецию. В Македонии и Западной Фракии переселенцев было проще обеспечить рабочими местами, особенно в сельском хозяйстве. К 1926 году примерно треть беженцев могли прокормиться собственным трудом. Комиссия была распущена в 1930 году, однако жилищная проблема беженцев оставалась нерешённой до конца 30-х годов XX века.

Обмен населением был беспрецедентной акцией, последствия которой оказали огромное влияние на дальнейшее развитие Греции. Если в ближайшей перспективе это была политика, направленная на скорейшее расселение беженцев, обеспечение

их жильём и рабочими местами, то в дальнейшем эти практические меры приняли вид масштабных социально-экономических преобразований, затронувших все группы населения и фактически изменивших облик страны. Преодоление последствий «малоазиатской катастрофы» потребовало от Греции максимального напряжения. При этом ресурсов страны всё равно не хватало. Правительство было вынуждено просить помощи у международного сообщества. Систематическое привлечение иностранных кредитов ставило Грецию в ещё большую зависимость от великих держав, прежде всего Великобритании и США.

В Россию же попали греки, пострадавшие от планомерной политики турецкого правительства по депортации их во внутренние районы Малой Азии. По прибытии греческих беженцев в Советскую Россию, практически сразу началась их реэвакуация из РСФСР, мотивированная настойчивым желанием самих греческих граждан уехать в Грецию. Это вызвало протест со стороны греческого правительства. Накануне установления дипломатических отношений с Грецией (март 1924 г.) советское правительство пошло навстречу пожеланиям греческого; местным органам власти было дано указание приостановить отправку греков на родину¹¹. Весной 1924 года в Новороссийске скопилось много беженцев из Малой Азии. Не имея ничего, кроме средств от частной благотворительной помощи греческой диаспоры, которая согласилась оплатить их проезд в Грецию, из-за задержки отъезда беженцы были вынуждены тратить эти деньги на питание. Их положение оказалось безвыходным, так как греческое правительство не соглашалось принять этих людей. В марте греческая диаспора направила телеграмму министру внутренних дел в Афины с просьбой о срочном разрешении на репатриацию беженцев, но телеграмма осталась без ответа. Тогда в мае 1924 года НКВД категорически потребовал от греческого правительства осуществить репатриацию беженцев ввиду серьёзных последствий их дальнейшего пребывания в Новороссийске. Об этом было заявлено в письме заместителя народного комиссара М. М. Литвинова министру иностранных дел Греции Руссосу, посланном 16 мая 1924 года. В нём также отмечалось, что М. М. Литвинов передаёт просьбу

греческой диаспоры Новороссийска разрешить отправку на родину 1100 греческих беженцев, родственники которых уже находятся в Греции, приехав туда непосредственно из Турции¹². Однако их отправка затягивалась. Дипломатические представители Греции считали, что, помимо запрета на въезд, следует ещё информировать греков, находящихся в России, относительно тяжёлых условий жизни в Греции. С этой целью Канелопулос (греческий посланник в Берлине) даже передал советскому дипломату «не-что вроде маленькой заметки» о жизни в Греции для опубликования в газетах Юга России, где проживало наибольшее число греков¹³. (Пока в Москву не приехала Греческая Миссия, сношения с Грецией осуществлялись через её посольство в Берлине).

Греции всё труднее было принимать своих соотечественников по материальным соображениям. Она даже не имела средств, чтобы содержать свои консульства в СССР. Если в дореволюционной России консульства Греции существовали почти во всех крупных портовых городах, то в 1920-е годы греческих консульств не было. В различных южных городах СССР существовали так называемые «благотворительные общества», обслуживающие нужды греческих колоний. Когда грекам, живущим в провинции, по большей части безграмотным и не знающим советских законов, нужно было обменять свои паспорта, они в основном обращались в эти общества, которые имели связь с Греческой миссией в Москве. Советские власти не разрешали грекам превращать благотворительные общества в консульства¹⁴. Комиссариат иностранных дел неоднократно указывал греческому правительству, что проживающие в СССР греки более всех заинтересованы в том, чтобы СССР и Греция обменялись консульствами¹⁵. Греческое правительство долго тянуло с открытием консульств из-за соображения экономии. Они были открыты лишь в двух городах – Одессе и Новороссийске в 1930-е годы.

О тяжёлом финансовом положении Греции в 1926 году можно судить по греческим долгам. Греческая Комиссия по долгам уведомила американскую Комиссию по долгам, что она уполномочена вести переговоры о возмещении греческого долга Америке в 15 млн долларов только в том случае, если США предоставят

ей заём в 33 млн долларов. На что американская Комиссия ответила, что она не уполномочена предоставлять дальнейших займов по военным кредитам¹⁶. Греческий же долг Великобритании составлял 20 млн 710 тыс. фунтов¹⁷.

Греческая миссия в Москве всячески старалась предотвратить высылку греков из России. В октябре 1926 года в одной из бесед в НКВД первый секретарь Греческой миссии Скеферис заметил, что Миссия очень бы хотела избежать высылки греков, так как, с одной стороны, уже очень много греков выслано, а с другой, часть греков родилась в СССР и ничего общего, кроме гражданства, они с Грецией не имеют. При этом Скеферис высказал любопытное соображение. Якобы высылка явится для греков и их семей большим наказанием, чем даже продолжительное тюремное заключение. А судебный процесс поможет реабилитировать значительное число осуждённых¹⁸. И в то же время Греческая миссия пыталась защитить своих соотечественников. Так греческий посланник Пануриас во время своего визита в НКВД пожаловался на то, что у греческих арендаторов в Кубанской области отбирают мельницы. Его заверили, что эти арендаторы находятся под защитой советской власти. Истинная же подоплёка конфликтов заключалась в том, что арендаторы, отпуская муку населению по более низкой цене, «срывали государственные заготовки»¹⁹. Пануриаса также беспокоила судьба одесских греков. Он считал, что высылка таких крупных коммерсантов, как Каллигас, Караджа и др., может лишь подорвать торговые отношения двух стран. Пануриас подчеркнул, что греческие негоцианты в Одессе и так чувствуют себя обойдёнными, ибо «советская власть откровенно предпочитает им турок»²⁰. В НКВД было признано, что высылка купцов, ведущих «крупные дела» с советскими торговыми учреждениями, требует «тщательного и всестороннего расследования во избежание возможных повторений»²¹. В итоге было предложено оставить этих одесских греков в покое, сохранив в дальнейшем наблюдение за их работой со стороны соответствующих органов²².

По переписи 1926 года в СССР проживало 213,8 тыс. греков. В 1931 г. в архивных материалах НКВД речь шла уже о 170 тыс.

человек. Совершенно очевидно, что снижение численности греческой диаспоры свидетельствовало об определённых изменениях в жизни этих людей. В отличие от России дореволюционной, где было много состоятельных и богатых греков, вкладывавших свои капиталы в греческую экономику, в СССР это были люди, которые занимались в основном ремёслами и сельским хозяйством. Хотя традиция заниматься торговлей у греков сохранялась. Если посмотреть на диаспору в целом, то видно, что адаптация греков к новому строю проходила весьма болезненно.

В греческой прессе в то время часто встречались нападки на правительство, которое бросило на произвол судьбы греков в России. В одной из греческих газет, а именно в «Патрис» от 12.11.1928 г. была помещена статья под названием «Эллинизм в России без защиты», в которой писали, что вслед за эллинизмом в Малой Азии именно эллинизм в России подвергается наибольшим бедствиям. В то же время в статье указывалось, что именно в российском эллинизме зародилась идея борьбы греческого народа против османского ига. Именно эллинизм России неразрывно связан со своей исторической родиной через благотворительность таких греков-меценатов, как Зосимы, Маразли, Родоканакис и др. Однако теперь, по мнению газеты, эллинизм в России остаётся совсем без поддержки Греции и конкретно – Греческой дипломатической миссии в Москве. Греческая миссия обвинялась соотечественниками в том, что, не выдавая паспорта грекам, у которых заканчивался вид на жительство, она тем самым задерживала их отправку в Грецию. Обвинения были высказаны и в адрес советских властей, по распоряжению которых греков отправляли в тюрьмы по простому подозрению в том, что они нарушили закон. Многие из арестованных через своих родственников в Греции просили вмешательства греческого правительства, которое, как отмечала газета, никогда не оставалось глухим к подобным просьбам; оно дало самые решительные распоряжения своему представительству в Москве для защиты соотечественников. Утверждая, что после дипломатического признания Грецией советского государства положение греков в России лишь ухудшилось, авторы статьи считали, что греческое правительство не ста-

нет заключать торговое соглашение с СССР²³. Однако в 1929 году торговое соглашение между Грецией и СССР всё же было заключено²⁴.

1929 год – год «великого перелома» в СССР – всей тяжестью обрушился и на греков диаспоры. Многие греческие крестьяне были раскулачены. В районе Симферополя-Карасубазара была произведена сплошная конфискация имущества у греческих крестьян-виноделов. Под категорию кулаков попало примерно 4000 греческих граждан. Принять такую массу иммигрантов греческое правительство не было готово. Правительство Греции выдало на год всего 500 разрешений на въезд греков из России. Поэтому Миссия, с одной стороны, просила отложить раскулачивание греков на некоторое время, с другой – рекомендовала своим согражданам вступать в колхозы, за что её в Греции обвинили в коммунистических настроениях. Однако греческих кулаков в колхозы не принимали.

С 1930 года на заседаниях греческого парламента особое внимание стало уделяться греческой диаспоре в Советской России. Когда в одной из бесед депутат Салоник сенатор Триандафиллидис спросил советского дипломата А. М. Устинова о том, чем можно объяснить тяжёлое положение греков в СССР, Устинов ответил, что, возможно, греки, занимавшиеся ранее частной торговлей, табаководством, виноделием, плохо приспособляются к условиям строительства социализма в СССР, поэтому стремятся выехать в Грецию²⁵.

Греки в СССР наряду с советскими людьми и другими иностранными гражданами испытали на себе всю тяжесть тоталитарной системы. Специальных гонений на это национальное меньшинство не было. Закрытие церквей, покушение на правовые интересы, коллективизация – это касалось всего населения СССР. Уничтожение церквей и гонения на священников коснулись и греков. В Ленинграде была национализирована греческая посольская церковь. При содействии Греческой миссии и НКВД были приостановлены закрытие греческой посольской церкви в Москве и высылка её священников за пределы СССР. Встал вопрос о греческих церквях в Севастополе, Керчи, Одессе. Совет-

ские власти собирались их уничтожить. Греческие же священники, согласно решению советских властей, обязаны были состоять в советском гражданстве. Священникам греческих церквей запрещалось выдавать греческим гражданам справки о крещении и бракосочетании, хотя эти справки были необходимы для внесения изменений в списки греческих граждан. В марте 1932 года греки ходатайствовали о сохранении этих церквей²⁶. В июне 1932 года советскому полпреду в Афинах было послано сообщение из Москвы. В нём говорилось о том, что советское правительство пошло навстречу грекам в разрешении дел с церквями в Севастополе и Керчи, но отказало в отношении церквей в Ленинграде и Москве²⁷.

В переписке Греческой миссии с НКВД постоянно присутствовали просьбы разобраться с арестом тех или иных греков. В прилагаемых списках насчитывались сотни фамилий. По поводу одних просили указать причины ареста, по поводу других – ускорить следствие или освободить из-под ареста. Для многих греков наиболее сложным оставался вопрос с определением их гражданства. Для греков, прибывших из Турции в качестве беженцев, Миссия просила признать их греческое гражданство. Дело в том, что бывшим турецким подданным, которые по Лозаннской конвенции об обмене населением получили в греческих консульствах греческое гражданство, выдавались не паспорта, а вид на жительство. Местные же власти оказывали на них давление в целях снабжения их советскими паспортами. За отказ получать советские паспорта давали два года тюрьмы²⁸. Однако было много греков, которые не имели даже вида на жительство. Им запрещалось свободно передвигаться по стране, их штрафовали, а также часто увольняли с работы за неимением советского документа²⁹. По поводу выдачи им греческих паспортов сложилась парадоксальная ситуация. Миссия требовала справку от лиц греческой национальности для того, чтобы быть уверенной, что советские органы не будут оспаривать их гражданство, а райисполкомы не давали таких удостоверений без выданных Миссией свидетельств о национальности. Без паспорта греки не могли въехать на свою историческую родину. Лица, эмигрировавшие

из Турции, могли быть либо турецкими подданными, либо греческими, но не советскими, поскольку не было издано закона о признании за ними советского гражданства. Но лиц, которые имели доказательства их принадлежности в прошлом к турецкому подданству и которые не приняли советское гражданство, следовало признать, по мнению Миссии, греческими подданными³⁰.

Критическим стал для греков, как, впрочем, и для всего населения СССР, 1937 год. Греческая колония (в то время насчитывалось около 150 тыс. человек) вызвала обширную дипломатическую переписку по правовым, имущественным и арестным вопросам³¹. Советские органы начали высылку греков из СССР с мотивировкой «нарушение правил для проживания иностранцев» либо на основании понятия «нежелательного иностранца»³². Особенно усилились аресты в декабре 1937 года. Именно в это время Греческая миссия стала регулярно подавать в НКВД списки арестованных греческих граждан, чтобы выяснить причины ареста. Многие греки обращались в Миссию с просьбой выдачи им национального паспорта для въезда в Грецию. Паспорта же выдавались лишь тем гражданам, которые высылались из Советского Союза по официальному представлению НКВД. В противном случае тысячи лиц греческой национальности желали бы выехать в Грецию. Греческое правительство не могло в тот момент принять на свою территорию всех греков, проживавших за границей. Об этом неоднократно заявлял греческий поверенный в делах Киндинис³³. Помимо экономических проблем греческое правительство И. Метаксаса (1936–1941 гг.) опасалось, что беженцы из Советской России привнесут в Грецию коммунистические идеи. Ещё в октябре 1937 года в Греции был опубликован указ, объявлявший награды за головы коммунистов³⁴. В общей сложности в декабре 1937 года Миссия просила выяснить причины ареста более 3000 греков диаспоры, но получила ответ лишь о 42 лицах³⁵.

В январе 1938 года в Москву прибыл с особой миссией поверенный в делах Греции Д. Николопулос. Во время своего визита в НКВД он поднял вопрос о массовых арестах греческих поддан-

ных, причём представил дополнительный список арестованных в 200 человек; всего же было подано в списках 911 фамилий³⁶. В свою очередь и.о. заведующего 2-м Западным отделом НКВД Г. И. Вайнштейн указал Д. Николопулосу на ненормальное положение греческих подданных, выражающееся в том, что они не имеют национальных паспортов, а только свидетельства о национальности, выданные Миссией. По таким свидетельствам им не давали визы на въезд в Грецию. Получалось, что в СССР проживали греческие подданные двух категорий, из которых одна, с точки зрения греческого правительства, становилась неполноценной в тот момент, когда поднимался вопрос о выдаче визы на въезд в Грецию. Советские органы настаивали на урегулировании вопроса о национальности греческих подданных, проживавших в СССР, и считали необходимым, чтобы все они были снабжены национальными паспортами. Д. Николопулос считал, что такое требование советских властей ставит его и греческое правительство в весьма тяжёлое положение, так как выдача национальных паспортов всем грекам, имеющим свидетельства о национальности, «потребуется большого труда и времени»³⁷. По его мнению, греческих подданных в СССР проживало около 50 тыс., и он очень опасался, что возможность свободного возвращения на родину по национальным паспортам вызовет массовый приток этих лиц в Грецию. «А Греция, прибавил он, страна бедная, которая никак не может обеспечить должного существования большим массам греков, вернувшихся туда после войны с Турцией»³⁸. Поэтому он просил о снисхождении и пообещал, что Миссия будет выдавать визы на въезд в Грецию высылаемым из СССР грекам со свидетельствами о национальности при условии, что у греков, проживающих на территории СССР, также останутся на руках свидетельства о национальности. Греческое правительство было готово совместно с компетентными органами СССР заняться подробным рассмотрением вопроса о подданстве греческого населения, проживавшего в СССР. По мнению поверенного в делах Греции Д. Николопулоса, основанному на недавно проведённом расследовании, вытекало, что многие из этих греков неправильно рассматривались в качестве греческих граждан.

В памятной записке, переданной в НКВД в январе 1938 года, указывалось, что местные власти Юга России приступили к массовым арестам и заключениям греческих граждан. В этом документе сообщалось, что семьи арестованных, лишённые своих защитников, подвергаются всевозможным репрессиям и лишениям. В Сочи, где арестована вся мужская часть греческого населения, местные власти сообщили семьям арестованных греческих граждан, что «они будут высланы вглубь страны в двухдневный срок»³⁹. Из других городов также поступали сведения, что местные власти применяли всякого рода репрессии к семьям арестованных (выселение из занимаемых квартир, изъятие имущества и т.д.). Всё это происходило с населением «лояльным и спокойным», по мнению Миссии, которое нельзя обвинить ни во вредительстве, ни в шпионаже⁴⁰. Если отдельные личности и совершали проступки, то в целом греческое население нельзя характеризовать как содержащее опасные элементы. В подтверждение были приведены статистические данные за 1924–1937 гг., которые показывали, что процент привлечённых к суду греческих граждан совершенно ничтожный в сравнении с массой греческого населения. Греческое правительство убедительно просило советское правительство не отказать дать в срочном порядке инструкции местным властям «о применении к греческим гражданам режима благоприятствования, как это имело место до конца 1937 года»⁴¹.

В 1938 году советские власти стали высылать в основном греков, осуждённых по уголовным делам, что вызвало большую озабоченность у греческих судебных органов, которые просили предоставить им материалы по судебным делам высылаемых граждан. Особенно это касалось преступлений со спекуляцией валютой. Поэтому греческое правительство настаивало, чтобы эти граждане после освобождения оставались в СССР. Новый греческий посланник Маркетти во время первого визита в НКВД сразу же затронул этот вопрос. В своей ноте Маркетти просил, чтобы греков высылали не крупными партиями и чтобы эту меру применяли не только к освобождённым из тюрем, но и находящимся в заключении⁴². Правительство опасалось их массового

притока в Грецию, где очень трудно было бы справиться с их расселением и с предоставлением им мало-мальски сносных условий существования. По подсчётам Греческой миссии за 1938 год, помимо высланных 1500 греков, было выдано 7 тыс. паспортов греческим подданным, изъявившим согласие добровольно покинуть пределы СССР. Всего же выехало в Грецию за эти годы более 10000 человек, не считая высланных⁴³. Чаще всего в своих многочисленных нотах в НКВД Греческая миссия просила сообщить о судьбе греческих граждан и гораздо реже благодарила за сообщение об освобождении. На свой запрос по поводу арестованных в декабре 1937 г. греков Миссия не могла получить ответ до марта 1939 года. В марте 1939 года она была вынуждена делать запросы вторично. Ссылаясь на ноту от 27 мая 1938 года по вопросу об аресте в г. Севастополе греческого гражданина Андронико Элефтерия Антоновича, 24 марта 1939 года вторично просили НКВД «не отказать в своём срочном вмешательстве в целях разрешения выезда в Грецию названного гражданина, где уже находятся его мать и сестра. Судьбой греческого гражданина Андронико сильно обеспокоены, так как по состоянию своего здоровья он не сможет долго перенести длительное тюремное заключение»⁴⁴. На эту просьбу через 4 дня НКВД отправил запрос в НКВД (В Греческой миссии в 1926 году работал чиновник по фамилии Андроникос, возможно, это был родственник, поэтому за него ходатайствовали). По поводу арестованного в Новороссийске в декабре 1937 года греческого гражданина Коласиса Николая Х. был послан второй запрос в мае 1939 г. В нём было написано: «ввиду того, что со дня ареста родственники указанного гражданина не получили от него никакого известия и находятся в большом беспокойстве, Греческая миссия просит Народный Комиссариат не отказать в любезности, сообщить, если возможно, его местопребывание, состояние здоровья и причину ареста»⁴⁵. НКВД отправил запрос в НКВД в июле 1939 г.

В июле 1939 года был освобождён и выслан из страны, после 40-летнего пребывания в СССР, без свидания с женой и сыном некто Зографос Г. Д.

За период с конца 1938-го по начало 1939 года погибло большое число греческих граждан; об этом можно судить на основании пересланных в Греческую миссию из НКВД национальных паспортов и свидетельств о национальности и смерти греков⁴⁶.

Таким образом, греческая диаспора в СССР, как и все советские люди, испытавшая на себе всю тяжесть складывающейся тоталитарной системы, надеялась на защиту со стороны Греции – своей исторической родины. Греция же, внешне защищая своих соотечественников на дипломатическом уровне, не могла оказать им реальную помощь из-за тяжёлого экономического положения. В конце 1930-х годов ещё не были обустроены греческие беженцы из Малой Азии. И лишь участь некоторых пострадавших граждан была облегчена благодаря усилиям дипломатов, но таких людей было меньше.

Примечания

- 1 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 2, П. 1, Д. 1, Л. 1.
- 2 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 2, П. 1, Д. 3, Л. 14.
- 3 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 2, П. 1, Д. 1, Л. 2, 2 об.
- 4 Там же.
- 5 Там же.
- 6 Там же.
- 7 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 2, П. 1, Д. 3, Л. 3.
- 8 Там же.
- 9 Там же.

10 См. *Соколовская О. В.* Из истории дипломатических отношений между СССР и Грецией // Политические, общественные и культурные связи народов СССР и Греции (XIX–XX вв.). Балканские исследования. Вып. 11. М., 1989. С. 200.

- 11 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 5, П. 2, Д. 1, Л. 7.
- 12 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 5, П. 2, Д. 1, Л. 32.
- 13 Там же. Л. 10.
- 14 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 7, П. 4, Д. 6, Л. 44–45.
- 15 Там же. Л. 57.
- 16 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 7, П. 4, Д. 6, Л. 17.
- 17 Там же. Л. 30.
- 18 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 7, П. 4, Д. 6, Л. 59.
- 19 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 7, П. 4, Д. 6, Л. 61.

20 Там же. Л. 62.

21 Там же.

22 Там же.

23 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 8, П. 3, Д. 113, Л. 12–16.

24 См.: *Соколовская О. В.* Из истории советско-греческого договора о торговле и мореплавании 1929 г. // Греция и Россия. Тысячелетие связей. Афины, 1989. Т. 1. С. 155–166.

25 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 9, П. 115, Д. 1, Л. 11.

26 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 12, П. 119, Д. 3, Л. 88.

27 Там же. Л. 29.

28 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 18, П. 13, Д. 1, Л. 38.

29 Там же. Л. 219.

30 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 16, П. 300, Д. 125, Л. 29–31.

31 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 19, П. 14, Д. 6, Л. 1.

32 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 17, П. 2, Д. 126, Л. 30.

33 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 17, П. 2, Д. 126, Л. 65.

34 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 19, П. 14, Д. 6, Л. 1.

35 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 20, П. 15, Д. 3, Л. 89.

36 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 18, П. 128, Д. 3, Л. 4.

37 Там же.

38 Там же.

39 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 20, П. 15, Д. 2, Л. 50.

40 Там же.

41 Там же.

42 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 18, П. 128, Д. 328, Л. 8.

43 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 18, П. 128, Д. 329, Л. 18.

44 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 21, П. 16, Д. 3, Л. 53.

45 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 21, П. 16, Д. 3, Л. 83.

46 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 21, П. 2-а, Д. 16.

Греческая диаспора и советско-греческие отношения в 1928–1932 гг.

В процессе изучения материалов Архива внешней политики Российской Федерации, касающихся советско-греческих отношений в период последней администрации либерального правительства Элефтериоса Венизелоса (1928–1932), неожиданно был найден целый пласт документов о греческой диаспоре в СССР, рассказывающих о её жизни и о том влиянии, которое греческая диаспора косвенно оказывала на взаимоотношения двух стран.

За сухими официальными сообщениями дипломатов стоят судьбы более 250 тыс. человек, судьбы трагические и не оставляющие равнодушным историка, так как в конечном счёте в центре внимания историка должен быть прежде всего человек.

О традиционном поселении греков в дореволюционной России, об их экономической, политической и культурной деятельности известно достаточно. Гораздо меньше мы знаем о том, как сложилась судьба греков в Советской России.

В дипломатических документах Народного комиссариата иностранных дел (НКИД) есть отчёт референта по делам Греции Ферендино, в котором отмечается, что Греция – одна из немногих стран, с которой СССР на протяжении четырёх лет (с 1924 г., то есть с момента установления дипломатических отношений, и до 1928 г.) поддерживает устойчивые контакты. Причём в условиях, когда обеспокоенная Англия, считая Грецию своей «вотчиной», пыталась всячески оказать давление на греческое правительство, добиваясь разрыва её отношений с СССР. Всеми доступными средствами она стремилась убедить Грецию, будто положение СССР настолько трудное в международном и эконо-

мическом отношении, что советское правительство пойдёт на любые уступки, лишь бы не потерять рынка и не понести нового политического урона.

Тем не менее отношения между СССР и Грецией продолжали развиваться, доказательством чему явилось подписание в Афинах в 1929 г. торгового соглашения, одинаково выгодного для обеих сторон.

Однако в отчёте советского дипломата указывалось, что взаимоотношения СССР и Греции, базируясь на общеторговых интересах, зависят также и от решения текущих вопросов, связанных с правовым и материальным положением довольно большого числа греческих граждан, проживающих на территории Советского Союза¹.

Между Греческой миссией в Москве и НКВД велась обширная переписка, затрагивавшая широкий круг проблем, – это и национализация предприятий греков-предпринимателей, ограничение их частной торговли, и коллективизация в деревне, и закрытие греческих церквей, и реформа греческого языка, и, конечно, правовое положение греческих подданных в СССР, ставших жертвами репрессий². Эти вопросы рассматривались и разрешались советскими органами под постоянным наблюдением советского МИДа.

Греческая диаспора в Советской России резко отличалась от дореволюционной уже тем, что в ней исчезли богатые, зажиточные семьи, которые когда-то заметно оживляли греческую экономику, ввозя на родину свои капиталы. В 1930-е годы это был в основном бедный люд, который не только не имел капиталов, но даже не мог сделать сколько-нибудь ощутимых пожертвований соотечественникам, пострадавшим от землетрясения. Между тем такие жертвования были традиционны в XIX веке.

В апреле 1928 г. в Греции произошло сильнейшее землетрясение. Коринф с его 15-тысячным населением был разрушен до основания. Англия, Франция и Италия прислали свои военные суда с помощью, санитарную и продовольственную помощь оказали американцы, сделали свои пожертвования многие отдельные дипломаты, в том числе и советские³.

Греческий посланник в Москве Пануриас обратился к заместителю народного комиссара иностранных дел М.М. Литвинову с просьбой о проведении среди греческого населения, проживающего в пределах Советского Союза, сбора пожертвований в пользу пострадавшего населения Греции. В письме к наркому финансов СССР Н. П. Брюханову М. М. Литвинов писал: «Трудно, конечно, заранее установить общую сумму возможных пожертвований. Греков в СССР достаточно много, но все они бедны и много пожертвовать не могут»⁴.

Советскими властями был установлен лимит пожертвований в 25 тыс. рублей. Однако за три месяца было собрано и переведено в Грецию лишь 2,5 тысячи⁵.

Национализация собственности в СССР привела к обнищанию греческой диаспоры, следовательно, и к желанию греков покинуть СССР и уехать на родину. Особенно это стало заметно после сильного землетрясения в Крыму, в Ялте, в сентябре 1927 г., когда без крова остались 400 семей понтийцев. В связи с этим в афинской газете «Патрис» от 13 марта 1928 г. появилось заявление Ясовидиса, депутата Салоник, члена Независимой беженской группы, в котором он говорил, что пострадавшие от землетрясения понтийцы «оставлены на произвол судьбы» с риском быть отправленными на Украину на предмет поселения там. «Эти понтийцы, – писал Ясовидис, – подлежат обмену и на основании конвенции об обмене имеют право приехать в Грецию и получить компенсацию». Ясовидис считал, что греческое правительство должно оказать понтийцам такую поддержку. Однако оно не предприняло никаких действий в этом направлении.

12 ноября 1928 г. в той же газете «Патрис» появилась статья, в которой Греческая миссия в Москве обвинялась в бездействии и недостаточной защите интересов греческого национального меньшинства в СССР.

Между тем это не совсем соответствовало действительности; почти каждый день советский МИД получал ноты Греческой миссии о защите греческих граждан, сопровождавшиеся списками лиц, за которых ходатайствовала Миссия.

В 1927 г. греческий посланник Пануриас совершил поездку по Крыму, чтобы ознакомиться с ситуацией на месте. В результате в своей ноте советскому МИДу он заявил, что греческое население недовольно условиями своей жизни и «массами» собирается покинуть Союз. На это НКВД СССР ответил, что не располагает подобными сведениями, но заявляет: если кто-то пожелает покинуть Союз, то «не встретит с советской стороны препятствий»⁶.

Весной 1928 г. агент НКВД СССР Боркусевич сообщал из Одессы Уполномоченному НКВД в УССР Берзину о приезде в Одессу секретаря Греческой миссии Куандзакиса, который остановился в гостинице «Бристоль» и созвал здешних греков, чтобы выяснить у них ситуацию по поводу притеснений со стороны советской власти. Явившегося к нему журналиста местной газеты он попросил ничего не писать о нём в прессе, сказав, что он здесь по своим частным делам. За Куандзакисом было установлено наблюдение. Проявляя инициативу, агент запрашивал НКВД, можно ли сообщить о приезде секретаря Греческой миссии в печати, добавляя, что «может быть, это отучит Греческую миссию от её привычек посылать своих агентов на места для возбуждения греческого населения»⁷.

Какие же притеснения испытывали греки? К одним из наиболее важных для них относятся притеснения религиозные. Известно, что советская государственная политика по уничтожению церквей, гонения на священников коснулась и греков. Так, греческий премьер Э. Венизелос был буквально потрясён известием о том, что в Ленинграде национализировали греческую посольскую церковь⁸. При содействии Греческой миссии и советского МИДа было приостановлено закрытие греческой церкви в Москве и отменена высылка её священников за пределы СССР, но в 1930 г. эту церковь обложили налогом в десятикратном размере, что было равносильно её закрытию⁹. В Симферополе городские власти сначала запретили звонить в колокол по праздникам, а затем отказались возобновить договор на аренду церкви. Греческую миссию очень заботил вопрос о греческих церквях в Севастополе, Керчи, Одессе. Советские власти намеревались их унич-

тожить. В Керчи собирались снести греческую церковь, которая стояла там более ста лет и представляла собой историческую ценность, чтобы вместо неё построить Дом Советов. В марте 1932 г. советник Греческой миссии просил НКВД ходатайствовать о сохранении этой церкви¹⁰. Греческие священники, согласно решению советских властей, обязаны были состоять в советском гражданстве. Пануриас просил, по крайней мере, не применять эту меру по отношению к «безобидным» греческим попам в Крыму. Священникам греческих церквей запрещалось выдавать греческим гражданам справки о крещении и бракосочетании, хотя эти справки были необходимы Греческой миссии для внесения изменений в списки своих граждан.

В июне 1932 г. советским дипломатам в Афинах было послано сообщение из Москвы. В нём говорилось: «... греки в последнее время ставят ряд церковных вопросов. Мы пошли им навстречу в разрешении дел с церквями в Севастополе, Керчи, но поскольку сейчас их обращения принимают массовый характер, то мы решили в отношении церквей в Ленинграде и Москве дать отрицательный ответ»¹¹.

Греческая миссия направляла в НКВД многочисленные ноты с просьбами, касающимися частноправовых интересов греческих граждан. Причём больше всего Миссия протестовала против деятельности органов ГПУ в провинции, где, по её мнению, было много необоснованных преследований и арестов греков. Часть просьб удовлетворялась. В качестве примера можно привести дело инженера Вуцинаса, которого обвиняли в экономической контрреволюции и шпионаже. НКВД обещал поддержать Вуцинаса, дело тянулось год, с февраля 1928-го по май 1929 года.¹² Но всё же просьба Вуцинаса о помиловании и замене ему тюремного заключения высылкой в Грецию была удовлетворена.

Таких просьб со стороны Греческой миссии было достаточно много, и к концу 1929 г. НКВД занял твердую позицию невмешательства в дела судебного характера.

К этому времени усилился выезд из СССР греков, занятых в частном секторе. По сведениям греческого дипломата Анисаса, около 8 тыс. семейств, то есть приблизительно 40 тыс. чело-

век постепенно собрались в южных городах – Новороссийске, Мариуполе, Одессе – и отдельными партиями уезжали в Грецию.

Но и здесь встретились трудности: местные власти не разрешали греческим семьям погрузку в этих портах на греческие пароходы, которые находились под фрахтом СССР. Власти требовали, чтобы греки уезжали только из Одессы, в этом случае они бы пользовались пароходами советского торгового флота, который получал бы плату за билеты в свою пользу. Это требование привело к большому скоплению в Одессе греков, которые, не имея крова, должны были ждать очереди на выезд¹³. После вмешательства НКВДа решено было пропускать греков ещё и через Батум¹⁴.

Для Греции приезд новых беженцев из СССР представлял ощутимую угрозу. Как видно из документов, греческое правительство, обременённое устройством беженцев после малоазиатской катастрофы, было не в состоянии принять новый поток их из СССР.

С января 1930 г. в греческом парламенте всё настойчивее раздавались голоса в защиту греков, проживающих в СССР. По поводу их тяжёлого положения выступил представитель Салоник сенатор Триандафиллидис. Однако министр иностранных дел Греции Михалакопулос заявил, что правительство ничем не может помочь этим грекам, большая часть которых, несомненно, желала бы переселиться на родину. На запрос же Триандафиллидиса советскому полпреду, чем объяснить тяжёлое положение греков в СССР и чем можно было бы его облегчить, последний ответил: «...возможно, что греки, находящиеся в СССР и занимавшиеся ранее торговлей, табаководством, виноделием и другими промыслами на основах индивидуального хозяйства, плохо приспособляются к условиям социалистического строительства в СССР...»¹⁵. Именно поэтому эмиграция греков из Советского Союза хотя и в небольших размерах, но продолжалась.

В феврале 1930 г. в Сенате с резких антисоветских позиций выступил представитель аграрной партии Константиинидис. Он заявил, что советский режим обрекает «на физическую и моральную гибель «национальный капитал» Греции, состоящий из 100 тыс. её граждан, проживающих в СССР»¹⁶. В этом же месяце со-

ветский посол в Афинах получил резкую ноту греческого МИДа, в которой заявлялось, что в этих условиях греческому правительству трудно поддерживать дружественные отношения с СССР. Страсти накалялись. И тогда министр иностранных дел Михалакопулос указал на то, что реэмигранты (то есть вернувшиеся советские греки) могут занести в страну заразу большевизма¹⁷.

К концу 1930 г. число жалоб в Греческую миссию уменьшилось, на основании чего дипломат Анисас делал вывод, что положение греческих подданных нормализовалось. Всё настойчивее Миссия рекомендовала своим согражданам, занимающимся земледелием, вступать в колхозы, где они могли бы жить и работать «во всяком случае, не хуже других»¹⁸. Однако причина уменьшения числа писем могла быть иной. Местные власти южных окраин Союза препятствовали регулярному письменному сообщению греков с Московской миссией. На это указывал и сам Анисас. ОГПУ арестовывало людей, которые пытались пересылать в Москву заявления и просьбы греков-колонистов. К таким лицам предъявлялись обвинения, будто они нелегально выполняют функции греческих консулов. На содержание же официального консульства у греческого правительства не было средств¹⁹.

Свои действия в отношении греков диаспоры советские органы объясняли тем, что иностранные граждане в СССР, в том числе и греческие, подчиняются законам, действующим в Советском Союзе, и ни о каком исключении для греческих граждан не может быть, и речи²⁰. В процессе коллективизации НКВД никаких уступок грекам не сделал и совершенно не вмешивался в дела по раскулачиванию, несмотря на усиленные просьбы Греческой миссии. Об этом писал в 1931 г. советскому послу в Греции В. П. Потёмкину референт по делам Греции Ферендино²¹.

Представляет интерес письмо В. П. Потёмкина своему руководству в Москве. В нём он подчёркивает, что вопрос о греческих подданных в СССР – одно из чувствительнейших и даже болезненных мест для греческого правительства, и это необходимо учитывать²². В том же году первый секретарь Миссии Гафас настаивал перед НКВДом на скорейшей высылке в Грецию более

100 человек, задержанных органами ГПУ в административном порядке за различные правонарушения. Коллегия НКВД изучила этот вопрос и приняла решение о пересмотре дел и применении высылки. ОГПУ против высылки не возражало. Однако решение вопроса затягивалось, как объяснил советский дипломат, из-за «разбросанности задержанных греков по разным местам Советского Союза»²³.

Как же складывались греко-советские отношения в этот период?

На фоне экономического кризиса, растущей безработицы, усиливавшегося недовольства масс правительство Э. Венизелоса не могло не учитывать важность экономических связей с Советским Союзом, снабжающим страну дешёвыми товарами массового потребления (хлебом, углём, лесом и т.д.), закупающим греческий табак и дающим работу греческому торговому флоту. Что касается собственно торговых отношений между СССР и Грецией, то советский экспорт, включавший предметы первой необходимости, представлял для Греции большой интерес, нежели греческий импорт для СССР. В условиях индустриализации страны коринка, оливки, табак и т.п. были непозволительной роскошью для Советского Союза. Дефицит торгового баланса между СССР и Грецией покрывался фрахтовкой греческих судов.

4 марта 1931 г. Э. Венизелос выступил в Сенате с большой речью по вопросу о политическом режиме Греции. Доказывая, что стране не годятся ни диктатура, ни монархия, ни советский строй, он заявил следующее: «Мы находимся в добрых и дружественных отношениях с СССР. Мы стараемся всячески развивать наше экономическое сотрудничество с Советами. Непозволительно было бы с моей стороны задевать СССР с этой трибуны. Я утверждаю лишь, что советский строй для нас не подходит»²⁴. Коснувшись далее деятельности Греческой компартии, Венизелос отметил, что ею руководит Коминтерн, который не следует отождествлять с советским правительством.

В Афинах выступление Венизелоса было расценено как подчёркнутое стремление продемонстрировать дружественную позицию в отношении СССР и выдержать полную корректность в

чрезвычайно деликатном вопросе взаимоотношений советского правительства с Коминтерном.

О позиции греческого премьера по вопросу греческой диаспоры в СССР в данный период можно судить на основании одного весьма характерного эпизода. 7 марта 1931 г. на заседании большой комиссии по иностранным делам с участием министров и лидеров парламентских партий глава Республиканского союза Папанастасиу предложил обсудить тему о греческих гражданах, находящихся в СССР, и о порядке возвращения их в Грецию. Вопрос этот был поднят греками-переселенцами и на этом заседании приобрёл явную антисоветскую направленность.

Венизелос резко заявил, что данная проблема не подлежит обсуждению комиссией, после чего немедленно покинул заседание²⁵, устранив тем самым лишний повод для возобновления жалоб греков на тяжесть советского режима. Не исключено, что греческое правительство опасалось проникновения в страну новых коммунистических идей, которые могли привезти с собой реэмигранты. Тем более что процесс адаптации греков к новому строю шёл по-разному. С появлением греков-коммунистов произошёл раскол диаспоры.

Однако в мае 1931 г. торговые отношения между двумя странами ухудшились, уменьшился вывоз советского хлеба на греческий рынок, замедлился темп фрахтования греческих судов и, главное, снизились закупки СССР в Греции. Газета «Эстия» даже ставила перед правительством вопрос о смысле поддержания с Советами дальнейших дипломатических отношений.

И всё же отношения Греции с СССР, несмотря на различие политических систем и экономические проблемы, продолжали оставаться вполне удовлетворительными. По всей видимости, этому способствовали, во-первых, сближение Греции с Турцией, а во-вторых, попытка Греции освободиться от излишней опеки Франции и сблизиться с Италией. Всё это вполне соответствовало интересам СССР²⁶.

Именно поэтому советскому послу в Греции В. П. Потёмкину была послана инструкция советского МИДа о том, что «теперь можно более спокойно относиться к сравнительно второразряд-

ным обстоятельствам, которые осложняют наши отношения», — имелось в виду положение греческих граждан в СССР.

О том, что греческие подданные в СССР были разменной картой во взаимоотношениях двух государств, свидетельствует секретное письмо советского полпреда Устинова (январь 1929 г.) Литвинову, в котором говорится, что если Греция возьмёт курс на разрыв отношений, то в качестве нажима на неё можно начать высылку греков из СССР²⁷.

В январе 1932 г. действительно возросло число высылаемых греков. Это были люди, как правило, обвиняемые в уголовных преступлениях, которым наказание заменялось высылкой. Греческие судебные органы просили пересылать им материалы судебных дел высылаемых граждан. Греческий посланник в Москве Гафас заявлял советскому МИДу, что греческое правительство не заинтересовано в приёме этой категории лиц и настаивало, чтобы они после освобождения оставались в СССР. Особенно это касалось обвиняемых за спекуляцию валютой. Греческое законодательство предусматривало строжайшую борьбу с валютчиками и поэтому правительство страны предлагало, чтобы граждане, совершившие подобные преступления, получали суровые наказания в СССР, и не возражало против ссылки их на длительные сроки в отдалённые местности²⁸.

Однако встречались и исключения. Так, Греческая миссия ходатайствовала о высылке в Грецию гражданина Леви, арестованного в Одессе за спекуляцию валютой, за Георгия Мутисиди, старика 70 лет, высланного из Севастополя. Просьбы были удовлетворены²⁹.

К августу 1932 г. Миссия получила большое количество заявлений греческих граждан по вопросам их подданства. Эти заявления показывают, что местные органы в массовом порядке лишали греков греческого гражданства. Как выяснил НКВД, это были в основном беженцы из Малой Азии, которые не могли представить властям документы из Греции о том, что они являются греками по национальности. Сама Миссия выдавала национальные паспорта лишь некоторым из этих людей, по делам которых могла разыскать документы. Референт НКВД Шапиро в

беседе с Гафасом утверждал, что со стороны советских органов не было намерения лишить всех греков права на греческое подданство, а существовала лишь необходимость документально подтвердить гражданство отдельных лиц³⁰.

Однако в Крыму, в частности в Симферополе, возник ряд недоразумений. Дети греков вписывались в паспорт матери. Достигнув совершеннолетия, они получали паспорта в Греческой миссии. В Симферополе же ряд граждан, достигших совершеннолетия, не были признаны греческими подданными и им выдали советские свидетельства³¹.

Таким образом, не исключена возможность, что власти на местах могли распоряжаться судьбами этих людей по своему усмотрению.

В этой связи нельзя не вспомнить реформу греческого языка, которая проводилась в 1925–1926 гг. Суть её заключалась в замене кафаревусы на димотику³². Провозглашая борьбу с неграмотностью, реформаторы в первую очередь преследовали идеологические цели, заявляя, что кафаревуса является «оружием буржуазии против пролетариата». Объективно эта реформа была направлена на отрыв советских греков от родины. Греки жаловались на проведённую в школах реформу греческого правописания, однако НКВД считал, что реформа греческого языка для советских греков – это дело внутренней культуры СССР и греки не могут вмешиваться в этот вопрос³³.

В ноябре 1932 г. в беседе с советским полпредом Э. Венизелос подчеркнул, что его политика в отношении Советского Союза остаётся неизменной. Отношение к России со стороны Греции вообще всегда было дружественное. Греки никогда не забудут дружбы России, и это обстоятельство останется решающим в их взаимоотношениях. Он также отметил, что необходимо развивать и укреплять экономические связи, и обратил внимание на снижение советских закупок в Греции³⁴. Полпред пытался объяснить это общим снижением греческой внешней торговли (почти на 50%), мировым экономическим кризисом, а также валютной политикой греческого правительства и указал, что СССР остался главным фрахтовщиком греческого флота. Когда же полпред

попытался выяснить позицию Э. Венизелоса по поводу политического и культурного сближения СССР и Греции, приведя в качестве примера подписание франко-советского пакта, бывший греческий премьер поспешно ответил, что «не считает целесообразным подобное соглашение между огромным Советским Союзом и маленькой Грецией. Он понимает, почему СССР подписал такой пакт со своими соседями, а также с Францией, но не видит смысла в подписании такого рода документа с Грецией, ибо Греция не думает нападать на СССР и никаких агрессивных намерений не имеет»³⁵.

Из ответов Э. Венизелоса явствует, что в его планы не входило добиваться какого-либо политического сближения с СССР. Правда, в своём обращении в НКВД полпред объяснил некоторую сдержанность греческого политика внутрипартийной ситуацией; в это время Венизелос не был у власти и боялся создать впечатление своего вмешательства в дела нового правительства. Одним словом, на данном этапе политика Греции в отношении СССР не шла дальше чисто экономических связей.

В тот же день полпред встретился с премьер-министром Цалдарисом, который говорил о дружественном расположении Греции примерно в тех же выражениях, что и Э. Венизелос, добавив лишь, что в России находится очень много греческих граждан – до 200 тыс. человек, по уточнению полпреда³⁶. Но и Цалдариса главным образом интересовали торговые отношения с СССР, так как в это время в Греции обострился финансовый кризис, и правительство изыскивало способы закупки дешёвого хлеба для страны. Однако, как считал В.П. Потемкин, была и другая веская причина поиска Грецией сближения с СССР, а именно тяготение её к антифранцузскому лагерю³⁷.

Подведём некоторые итоги.

Греческая диаспора в СССР резко отличалась от диаспоры дореволюционной России. Исчезла её наиболее богатая, зажиточная часть. Теперь диаспору составляли люди, занятые в сельском хозяйстве, мелком предпринимательстве, а также рабочие.

Греки СССР, как и другие иностранные граждане и все советские люди, испытали на себе всю тяжесть складывающейся

тоталитарной системы. Закрывание церквей, покушение на частнопроводимые интересы граждан, раскулачивание и коллективизация коснулись всего населения Советского Союза.

Участь некоторых пострадавших греков была облегчена благодаря усилиям дипломатов обеих сторон. Но таких людей было немного.

Внешне защищаемые дипломатическими органами, греки диаспоры в действительности оказались инструментом в руках правительств, с помощью которого можно было воздействовать на межгосударственные отношения. И трагизм ситуации заключался в том, что судьба этих людей полностью зависела от воли правительств. Будучи высланными из СССР, они могли быть не принятыми на своей исторической родине.

Примечания

- 1 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 10. П. 117. Д. 3. Л. 2.
- 2 АВП РФ. Там же.
- 3 Там же. Оп. 8. П. 114. Д. 18. Л. 29.
- 4 Там же. Л. 8 об.
- 5 Там же. Оп. 8. П. 113. Д. 3. Л. 22.
- 6 Там же. П. 112. Д. 1. Л. 5.
- 7 Там же. Л. 7.
- 8 Там же. П. 113. Д. 4. Л. 122.
- 9 Там же. Оп. 11. П. 118. Д. 4. Л. 17.
- 10 Там же. Оп. 12. П. 119. Д. 3. Л. 88.
- 11 Там же. Л. 29.
- 12 Там же. Оп. 9. П. 115. Д. 3. Л. 8.
- 13 Там же. Д. 3. Л. 22.
- 14 Там же. Д. 3. Л. 22.
- 15 Там же. Оп. 10. П. 117. Д. 1. Л. 60.
- 16 Там же. Л. 139.
- 17 Там же. Л. 138.
- 18 Там же. Л. 158.
- 19 Там же.
- 20 Там же. Д. 2. Л. 3.
- 21 Там же. 1931. Оп. 11. П. 117. Д. 4. Л. 27.
- 22 Там же. Д. 1. Л. 138–139.
- 23 Там же. Д. 4. Л. 27.

24 Там же. П. 118. Д. 1. Л. 56.

25 Там же.

26 Там же. П. 217. Д. 4. Л. 4.

27 Там же. П. 9. П. 115. Д. 5. Л. 124.

28 Там же. Оп. 12. П. 119. Д. 3. Л. 1–4.

29 Там же. Л. 12, 81.

30 Там же. Л. 60.

31 Там же. Д. 3. Л. 37.

32 Этот сюжет подробно освещён в статье российского учёного А. А. Улуныяна «Полемика по проблемам языка советских греков в межвоенный период в СССР» // Acadimi Bulgare des Sciences Institut d'Etudes Balkaniques. Etudes Balkaniques. 1991. № 2..

33 АВП РФ. Ф. 84. 1928. Оп. 8. П. 112. Д. 1. Л. 3.

34 Там же. 1932. Оп. 12. П. 119. Д. 1. Л. 369.

35 Там же. Л. 368.

36 Там же. Л. 363.

37 Там же. 1931. Оп. 11. П. 118. Д. 1. Л. 267.

Внешняя политика Греции и советско-греческие отношения в 1928–1932 гг.

*(по материалам Архива внешней политики
Российской Федерации)*

Внешняя политика Греции в период правления правительства либералов во главе с Э. Венизелосом с 1928 г. по 1932 г. достаточно подробно исследована в зарубежной историографии. В 1995 г. была опубликована монография К. Караманлиса, в которой изучены взаимоотношения Греции с европейскими и балканскими странами. Однако практически остались вне поля зрения историков греко-советские отношения. В этой связи бесспорный интерес представляют новые материалы, найденные в Архиве внешней политики Российской Федерации, которые позволяют выявить ещё одно направление во внешней политике греческого государства – взаимоотношения с Советским Союзом.

Торговые отношения СССР с Грецией регулировались таможенно-тарифным соглашением, подписанным в Афинах 23 июля 1926 г. с правительством генерала Т. Пангалоса.

После падения диктатуры генерала Т. Пангалоса и восстановления конституционного строя правительство Греции приступило к пересмотру всех международных соглашений, заключённых Грецией при диктатуре, в том числе и советско-греческого таможенно-тарифного соглашения, которое якобы было невыгодным для Греции. В греческой прессе появились статьи антисоветской направленности.

В декабре 1927 г. последовало заявление советского правительства по вопросу о генеральном аннулировании взаимных претензий, что несколько смягчило ситуацию в отношениях с Грецией. Однако греческая пресса (за исключением коммуни-

стической газеты «Ризоспастис»), целиком финансируемая английским банком Хамбро и Шеллем, продолжала антисоветскую кампанию. В свою очередь, министр иностранных дел Греции Михалокопулос убеждал торгующих с СССР предпринимателей, что путём нажима обязательно добьётся более выгодных условий торговли с советской Россией¹.

К 1928 г. международная ситуация на Балканах начала складываться для СССР чрезвычайно неблагоприятно. Со всей ясностью обозначился средиземноморский блок – Англия, Испания, Италия. Стали также заметны усилия Англии (при содействии Италии) создать блок балканских государств – Греция, Болгария, Румыния, Венгрия – для того, чтобы изолировать Югославию. Направленность этого блока была явно антифранцузской, но могла целить гораздо дальше. Большая карта в Лондоне и Риме ставилась на Грецию.

21 марта 1928 г. в Женеве был подписан греко-румынский пакт, который, как отмечал полномочный представитель СССР в Греции Устинов, был заключён с ведома Англии и Италии. Именно Италия настаивала на его немедленном подписании².

Примечательно, что сразу же после подписания греко-румынского пакта глава греческого правительства А. Заимис уведомил греческих представителей на Балканах, что предстоит подписание греко-болгарского и греко-венгерского пактов³.

Советским дипломатам было известно, что Италия вместе с Англией проявляли большой интерес к разрешению спорных между Болгарией и Грецией вопросов; это урегулирование взаимных расчётов после обмена населением, соединение греческих и болгарских железных дорог в районе Петрич, выход Болгарии к Эгейскому морю. Целью же их было спешное заключение греко-болгарского пакта. Так постепенно вырисовывалось осуществление большого плана парного пактирования балканских государств, за которым стояли военно-стратегические цели Италии, поощряемой английским правительством. «Непосредственная задача этого плана настолько прозрачна, – писал советский полпред Устинов, – что не нуждается даже в подкреплении документами: речь идёт об отрыве Румынии от Малой Антанты, об

изоляции Югославии и, следовательно, вытеснении французского влияния с Балканского полуострова. А это было больше простого нажима на Францию». Комбинация балканских пактов настораживала советскую дипломатию, которая видела в этом попытку создания антисоветского блока, в который вынуждалась вступить и Франция. Было известно, что Румыния предлагала Греции «вступить в антисоветский блок»⁴. Греческое правительство под разными предлогами отклоняло это предложение. Через неделю после подписания пакта с Румынией греческий премьер-министр Заимис заверил советского полпреда, что в Совете министров никогда не ставилось вопроса о вхождении в антисоветский блок или разрыва отношений с СССР⁵.

Одновременно с балканскими пактами греческое правительство готовилось к подписанию греко-итальянского и греко-турецкого договоров. Греко-итальянский пакт уже был парафирован, но ещё не подписан. Велись переговоры с Турцией, во время которых греческое правительство предлагало лимитировать морское вооружение Турции. В этих условиях Рим затеял «шумиху» вокруг якобы подписания итало-греко-турецкого пакта, что было расценено советской дипломатией как попытка Италии, за которой стояла Англия, оторвать от СССР Турцию, а с другой стороны, оказать нажим на Югославию и Францию, а также на Грецию, чтобы больше выторговать у неё»⁶.

Масла в огонь подливала резкая антисоветская кампания греческой прессы, которая открыто заявляла о необходимости разрыва с СССР, например, газеты «Эсперини» и «Эстия» от 2.04.1928 г. «Сами греки начинают смотреть, как на чудо, если мы ещё останемся в Греции торговать», – писал Устинов.

В своем аналитическом донесении М. М. Литвинову полпред писал, что в отношении к СССР греческое правительство руководствовалось двумя моментами. Во-первых, оно уклонялось от признания монополии внешней торговли, от лицензионной системы, требовало фиксации импортных товаров и не соглашалось признать торговое советское представительство в Греции как государственное учреждение, пытаясь приравнять

его к частной иностранной торговой фирме. Это могло привести в конечном счёте к разрыву торговых отношений⁷.

Во-вторых, греческое правительство настаивало на том, чтобы в официальном порядке удовлетворить так называемые «претензии дипломатов», толкуя при этом понятие «дипломатии» весьма расширительно. Речь шла о компенсации оставшегося после революции в СССР имущества зарубежных представителей. Неудовлетворение советским государством дипломатических претензий позволяло греческому правительству считать, что СССР игнорирует дипломатический иммунитет, и на этом основании отказаться признавать иммунитет советских дипломатов, что было бы равносильно разрыву дипломатических отношений⁸. Тогда-то Устинов и забил тревогу, заявив: «... у нас нет больше плацдарма для отступления и маневрирования, нам нельзя оставлять инициативу в руках греков, нам нужно проявить больше активности, ибо наша пассивность ухудшает наше положение. Тенденция – одно, а темп развития событий – другое»⁹.

12 июня 1928 г. греческий парламент по докладу правительства Заимиса-Михалокопулоса аннулировал таможенно-тарифное соглашение между СССР и Грецией. Но уже в июле 1928 г. это правительство пало, и был образован новый кабинет во главе с лидером либеральной партии Э. Венизелосом, что привело к изменению внешнеполитического курса Греции.

На изменение внешнеполитического курса Греции повлияла и международная конъюнктура, а именно англо-французское сближение. Точными оказались прогнозы советских дипломатов относительно будущей направленности внешней политики Греции. В дневнике полпреда СССР в Греции за август-сентябрь 1928 г. указывалось, что налицо некоторое укрепление Малой Антанты. Раньше Англия помогала Италии в её дипломатической работе по изоляции Югославии, теперь положение радикально изменилось – Англия действует умеряюще на Италию и поддерживает Францию, проводя отчасти через неё свою политику на Балканах.

В связи с этим главные усилия Э. Венизелоса будут сводиться в первое время к следующему: определить ориентировку англо-

французского блока и построить в зависимости от этого свою политику в отношении соседей.

В связи с этой ориентировкой Венизелос постарается в первую очередь договориться с Югославией и Турцией. Заинтересованную же в соглашении с Грецией Италию он будет стараться разыгрывать в свою пользу.

В связи с занятой в отношении Болгарии англо-французским блоком позиции Греция не будет спешить договориться с Болгарией. Наконец, создавшееся в Югославии и Румынии неустойчивое равновесие при стабилизировавшемся после выборов положении в Греции создаёт для последней чрезвычайно выгодную ситуацию, поскольку (как указывал советский полпред) настоящий режим в Греции возглавляется к тому же самой крупной политической фигурой на Балканах Э. Венизелосом.

И хотя Венизелос будет в таких условиях неизменно искать благоволения Англии, он поведёт более твёрдую политику в отношении английских концессий и постарается опереться в своей борьбе с засильем английского капитала на американский и отчасти национальный греческий капитал.

Англо-французское сближение не сулило ничего хорошего и для Германии, которая теряла надежду на решение репарационного вопроса и «рейнской проблемы» (очищение от французских и бельгийских войск рейнской зоны – *авт.*). Всё это таило в себе неизбежное изменение всей политической ситуации в Европе¹⁰.

События разворачивались с быстротой кинематографической ленты – каждая из трёх наиболее заинтересованных в балканских и общеевропейских вопросах держав (Англия, Италия и Франция) использовали всякий случай, чтобы при каждой представившейся возможности укрепить свои позиции. Франция стремилась закрепиться на Балканах при помощи Англии за счёт итальянских интересов. Италия – за счёт французских, а Англия, становясь вовремя на сторону то одной, то другой и играя роль суперарбитра, держала их в нужных ей пределах, защищая в конечном счёте свои интересы.

Такая обстановка давала Венизелосу, учитывая его дипломатические способности, довольно широкий простор для ма-

невра между европейскими державами, для которых он являлся «неоценимым оружием в их борьбе между собой»¹¹.

Однако, допуская различные комбинации, исключалась одна – это политика Греции против Англии. Ибо в таком случае должна была бы радикально измениться вся международная ситуация.

С самого начала правительство Венизелоса круто взяло курс на политику балансирования. Э. Венизелос прекрасно уловил политику Англии, сводившуюся к попеременному использованию Италии против Франции и Франции против Италии с целью в конечном счёте добиться создания единого фронта великих держав в Европе.

На Балканах для Венизелоса открывались богатые возможности использовать такое положение в пользу Греции. Им был провозглашён лозунг: улаживание всех недоразумений и заключение пактов дружбы со всеми соседями, установление дружеских отношений не с одной, не с двумя, а со всеми великими европейскими державами – борьба за мир. Такая мирная политика урегулирования отношений со всеми давала возможность Греции окрепнуть экономически¹². Тем более что во внутренней политике правительство либералов приступило к реформам по модернизации экономики, стержнем которой являлось государственное регулирование.

Именно экономическими соображениями диктовалась необходимость Греции заключить торговый договор с СССР. Повышенный интерес к нему появился к концу осени 1928 г. Вероятнее всего, это было связано с ухудшившимся экономическим положением Греции; неурожайный год, эпидемия, бюджетный дефицит в 200 млн драхм. Греция начала искать в СССР выгодного импортёра-конкурента.

Сторонниками развития отношений между СССР и Грецией были Вурлумис – один из лучших экономистов Греции, занимавший пост министра национальной экономики в кабинете Э. Венизелоса, а также сам Венизелос¹³. В беседах с советским полпредом Устиновым Венизелос неоднократно подчёркивал своё расположение урегулировать все спорные вопросы в эконо-

мической сфере. Импорт из СССР представлял для Греции больший интерес, нежели греческий экспорт для СССР, состоявший из оливок и табака. Ввозимые в Грецию товары составляли предметы первой необходимости (хлеб, лес, уголь) и давали Греции значительную экономию в валюте. Таким образом, торговля этих стран была неравноценной, однако дефицит торгового баланса между СССР и Грецией покрывался фрахтом СССР греческих судов. Фрахт греческих судов советской страной давал рабочие места грекам, решал отчасти проблему безработицы.

Э. Венизелоса также заинтересовало предложение советского правительства о взаимном аннулировании претензий. Заявление СССР о том, что он не является преемником царской России, освобождало греческое правительство от обязательств по займу 1833 г. и давало возможность получить депонированные во Франции 3 млн руб. Что же касается вопроса о возвращении национализированной после революции собственности греческих дипломатов, то в одной из бесед с греческим премьером Устинов заявил, что это не подлежит обсуждению. Таким образом вопрос был закрыт. После чего Венизелос отозвался об Устинове как об очень милом человеке, хорошем дипломате, но «оставляющем за собой всегда открытым оконце, через которое выскакивает в подходящий момент»¹⁴. Талантливого советского дипломата Устинова греки называли «ловкач», под которого трудно подкопаться, который «сорвал» у Венизелоса подписание «одностороннего договора», как в своё время у Пангалоса¹⁵.

В октябре 1928 г. возобновились переговоры о заключении греко-советского торгового соглашения. Переговоры эти длились более полугода и завершились подписанием 11 июня 1929 г. в Афинах полпредом Устиновым и министром иностранных дел Греции Аргиропулосом торгового договора СССР с Грецией. Договор был заключён на один год, но дальнейшие акты о полной ратификации договора и обмене ратификационными грамотами греческим правительством задерживались. Объяснялась эта задержка тем, что греческое правительство желало убедиться, насколько успешно СССР проведет обещанные при заключении

договора закупки греческих товаров на общую сумму в 1 млн 300 тыс. рублей.

В подтверждение нового внешнеполитического курса Греции, нацеленного на борьбу за мир, в первой половине октября 1929 г. в Афинах был созван конгресс мира, провозгласивший пацифизм своим главным лозунгом. Участники Конгресса обратились с различными мирными проектами в Лигу Наций. Одним из главных вопросов, обсуждавшихся на конгрессе, было экономическое объединение балканских стран, что и привлекло внимание советских дипломатов. В докладной записке замнаркому М. М. Литвинову указывалось: «Стоит отметить решение конгресса создать особую секцию для подготовки экономического объединения балканских стран»¹⁶. Вопрос об экономической интеграции балканских стран представлялся важным для экономических интересов СССР.

В мае 1930 г. на приёме в турецком посольстве в Афинах состоялась беседа советского полпреда с А. Папанастасиу, бывшим премьер-министром Греции. Именно А. Папанастасиу выступил инициатором созыва Балканской конференции и объединения балканских стран в единый союз. Папанастасиу считал, что поскольку это объединение должно было содействовать общему миру, то СССР вряд ли займёт по отношению к нему отрицательную позицию. Однако советский полпред заметил, «что без решения проблемы национальных меньшинств на Балканах, без осуществления радикального пересмотра аграрных отношений на полуострове, без устранения вмешательства империалистических держав в балканские дела, конференция балканских государств не может дать положительных результатов», к тому же, весьма сомнительной являлась возможность найти общий язык между пятью государствами, имеющими резко различные формы политического строя. Наконец, полпред указал на тот факт, что Советскому Союзу не может не быть известным, что «идея Балканского Локарно, равно как и лозунг «Балканы для балканских народов» скрывают в себе достаточно определённую антисоветскую тенденцию. Вот почему СССР занимает более чем сдержанную позицию в отношении проектов коалиции, вну-

шаемых по балканским государствам со стороны некоторых великих держав». Затем он отметил, что идея балканского блока, выдвинутая в 1925 году Рентисом, тогдашним министром иностранных дел Греции, «носила явные следы англо-итальянского происхождения»¹⁷. В 1926 г. она обсуждалась в Афинах при участии Руфоса, секретаря Лиги Наций Друммонда и английского посланника в Греции Перси Лоррена. В противовес этой идее министр иностранных дел Югославии Нинчич провозгласил другой лозунг, инспирированный Францией. То была известная формула: «Балканы для балканских народов»¹⁸. На всё это А. Папанастасиу возразил лишь одним, что «сами балканские державы стремятся к своему освобождению от империалистических влияний государств Европы»¹⁹, аргументируя это составом будущей Балканской конференции, куда входили представители общественно-политических кругов всех балканских стран. Идея интеграции балканских стран перекликалась также с установкой греческого правительства на то, что «Греция не вступит в комбинацию, служащую интересам, выходящим за пределы балканской политики»²⁰. Однако советские дипломаты считали, что при происходившем в Европе изменении соотношения сил и при венизелистской политике балансирования нельзя говорить о неизменности установок внешней политики Греции²¹.

Весной 1930 г. в греческом парламенте началось обсуждение вопроса о ратификации торгового соглашения между СССР и Грецией. Отношение к нему депутатов было неоднозначным, с резкой критикой договора выступил лидер «Республиканского Союза» Завицанос. Он заявил, что этот договор призван служить прикрытием пропаганды агентов Коминтерна, защищённых дипломатическим иммунитетом Торгпредства»²².

Речь Завицаноса вызвала ироническую реплику Э. Венизелоса, заметившего, что, по-видимому, депутат Корфу предпочитал бы самое простое, то есть разрыв отношений Греции с СССР. Но самую обстоятельную отповедь противникам конвенции, как это ни странно, дал министр иностранных дел Михалакопулос (Михалакопулос более всех придерживался антисоветских взглядов – Т. Н.). Михалакопулос заявил, что греческое пра-

вительство предпочло последовать примеру Франции, Англии и Италии, которые мирятся с советским режимом во имя слишком реальных выгод, даваемых им торговым обменом со страной Советов. Для Греции выгоды эти заключаются в том, что, прежде всего, её торговый флот используется для нужд советского вывоза и ввоза. Кроме того, снабжаясь по сравнительно доступным ценам предметами первой необходимости, вывозимыми из СССР, Греция избавляется от необходимости закупать их целиком за границей. При её пассивном торговом балансе это представляет немаловажное преимущество. Что касается пропаганды, то Михалокопулос заявил, что ни полпредство, ни торгпредство к ней не причастны²³.

После первого чтения в парламенте законопроекта о ратификации, движение его внезапно приостановилось. Причиной тому послужили размах антисоветской кампании, массовые жалобы грекоподданных в СССР на применение к ним политики раскулачивания, а также аресты видных деятелей компартии, всколыхнувшие обывательскую ненависть к большевизму²⁴. Когда советский полпред Потёмкин, который в 1930 г. сменил на этом посту Устинова, указал Э. Венизелосу на критическое положение в связи с замедлением ратификации торгового договора, Венизелос приказал немедленно поставить ратификацию в порядок дня работы парламента. Через день законопроект прошёл сразу вторым и третьим чтением без единого замечания со стороны депутатов. После этого он был передан в Сенат, где и был проведён в один день во всех трёх чтениях²⁵. Торговый договор между СССР и Грецией был ратифицирован.

В конце 1930 г. министр торговли и промышленности Греции заявил, что использование греческого торгового флота для нужд советской торговли превысило все предположения и обнаруживает стойкую тенденцию к дальнейшему расширению. В этой области связь СССР с Грецией следует признать весьма прочной.

Возросло потребление советского угля. В достаточной мере удовлетворялась потребность Греции в советском хлебе, который раньше она вынуждена была покупать за границей по более высоким ценам. Причём часть советского хлеба шла на удовлетво-

рение потребностей греческой армии. Э. Венизелос отмечал, что советским хлебом можно было бы накормить всю Грецию. Ведь в довоенное время она питалась почти исключительно хлебом из России. Качества его общеизвестны. По вкусу греки предпочитают русский хлеб из твёрдых сортов пшеницы всякому другому²⁶.

Для советского экспорта греческий рынок представлял серьёзный интерес из-за своей близости к производящим районам СССР и сравнительной дешевизне транспорта из портов Чёрного моря в Грецию. Несмотря на прогрессирующий экономический кризис и обнищание населения, Греция продолжала поглощать значительное количество импортных товаров. При населении в 7 млн на одного человека приходилось в 1929 г. импортных товаров на сумму до 2000 драхм (это 50 руб. золотом)²⁷. Будучи страной, слабо развитой экономически, Греция ввозила почти все, как сельскохозяйственные, так и промышленные товары. Существенно то, что греческий рынок издавна привык потреблять русские товары и некоторым из них он отдавал решительное предпочтение. Тем не менее удельный вес СССР в общем импорте в Греции был незначительным. Так, в 1929 г. он составлял 1,5%, а в 1930 г. – 2,1%. Следовательно, благоприятные условия греческого рынка использовались недостаточно.

Однако уже к концу 1930 г. в структуре советского экспорта в Грецию произошли существенные изменения. Увеличился промышленный экспорт. Несмотря на конкуренцию со стороны Англии, ввоз угля из СССР за год увеличился почти в 1,5 раза (210 тыс. тонн; это 27% годового потребления Греции). Советское торгпредство планировало увеличить ввоз ещё в два раза, что составило бы 45% годового потребления страны²⁸.

Более дешёвая, чем в Англии и Германии, каустическая и кальцинированная сода в СССР покрывала 50% всего импорта в Греции. Греки оказали предпочтение советским ниткам, английской фирме «Коте» пришлось ретироваться с торгов. Греческий рынок потреблял в большом количестве советские рыбо-икорные товары. Увеличился ввоз из СССР леса на сумму до 15 млн руб. в год (в 1929 г. – только на 30 тыс. руб.)²⁹.

Особенно много СССР продавал в Грецию хлеба; в 1930 г. за один квартал было продано 53 % импортного хлеба, потребляемого страной за трёхмесячный срок. Коммерческий оборот торгпредства за 1930 г. выразился в следующем: экспорт – 510 тыс. 486 ф.ст., импорт – 97 тыс. 380 ф.ст. По сравнению с 1929 г. торговый оборот за 1930 г. возрос на 50%.

Но главным всё же оставался фрахт греческих судов для торговых перевозок СССР, что оказывало как экономический, так и политический эффект для Греции; это рабочие места, снижение социальной напряжённости. Неоднократно греческий премьер отмечал, что СССР является «хорошим клиентом» его страны³⁰.

Даже тогда, когда американцы предложили свой хлеб Греции на весьма выгодных условиях, греческий премьер зарезервировал часть хлебного рынка для СССР (примерно 1/3 от общего импорта). При встрече с советским полпредом В. П. Потёмкиным Венизелос объяснил это следующим образом: «Вы, люди Советского Союза, рвёте с прошлым и не считаете для себя обязательным его традиции. Мы – дело другое. И греческое правительство, и я сам – мы никогда не забываем и не забудем, что мы слишком тесно были связаны с великой страной, именуемой Россией, и что эта страна оказывала нам могущественную поддержку в самые трудные моменты нашей национальной жизни».

Важным фактором, повлиявшим на укрепление советско-греческих отношений, явилось заключение в 1930 г. договора между Грецией и Турцией. Одним из разногласий между Грецией и Турцией был вопрос об ограничении морских вооружений. Греция являлась морской базой и плацдармом для операций английского флота в восточной части Средиземного моря и на Ближнем Востоке. Вся программа морского строительства Греции была рассчитана на сложение её лёгких единиц флота и морской авиации с крупными единицами английского флота. При существующей экономической и политической зависимости Греции от Англии были бессмысленны какие-либо обязательства по ограничению морских вооружений. Турция не могла пойти на ограничение своих морских сил, которое означало бы для неё не-

что совершенно реальное, тогда как для греков это было не столь ощутимо³¹. Спекулируя на постоянном страхе Греции оказаться изолированной на Балканах и столкнуться с Турцией из-за ряда конфликтных вопросов, великие державы – Англия, Франция и Италия – постоянно стремились втянуть Грецию в орбиту своего политического влияния. Однако политика Э. Венизелоса довольно умело использовала соперничество этих держав между собой и избегала включения Греции в какую-либо группировку держав, играющих роль сателлитов по отношению к Англии или Франции. В частности, относительно Салоник – города, который называли «Данцигом Эгейского моря», политика правительства Венизелоса была совершенно ясной: греки желали, чтобы в Салониках Югославия не занимала монопольно-привилегированного положения³². Приобретая большую уверенность в прочности своего положения на Балканах, Греции легче было сохранить свою внешнеполитическую независимость. Поэтому, преодолев ряд препятствий на пути сближения, в частности и ограничение морских вооружений, Греция и Турция подписали договор. Греко-турецкий пакт 1930 г. содействовал не только нормализации греко-турецких взаимоотношений, но и большей независимости Греции от великих держав. Вопрос о греко-турецком соглашении обсуждался во время беседы советского полпреда с Венизелосом 12 июня 1930 г. Как отметил греческий премьер, насколько ему было известно, этому сближению сочувствовало и содействовало также и советское правительство. Такая позиция СССР представлялась Венизелосу вполне понятной, ибо нормализация отношений между Турцией и Грецией не может не содействовать упрочению мира на Ближнем Востоке. С другой стороны, эта нормализация укрепляла и внешнюю независимость балканских государств, ибо неуверенность в мире, естественно, вынуждала их искать опоры в лице великих держав. С такой точки зрения, считал греческий премьер, весьма положительную роль сможет сыграть и предстоящая общевосточная конференция, которая должна состояться осенью 1930 г.³³.

Осенью 1930 г. состоялся визит греческого премьер-министра в Турцию, о котором он восторженно рассказал в беседе совет-

скому дипломату. Сильное впечатление на Э. Венизелоса произвел Мустафа Кемаль, который, по словам премьера, представлял собой редкое сочетание таланта полководца с умом истинно государственного человека. Ангора, создание Кемаля, являлась ярким свидетельством творческих способностей правительства молодой Турецкой Республики. Этот город был превращён в настоящий центр национального государства. Венизелос считал, что деятельность Мустафы Кемаля напоминает дело Петра Великого, создавшего новую столицу для своей России³⁴.

Внешняя политика правительства Венизелоса, заключавшаяся в маневрировании между соперничавшими великими державами отчасти способствовала улучшению отношений с СССР. Так, размолвки с Францией и продолжающееся сближение Греции с проитальянской группой держав, оказали положительное влияние и на греко-советские отношения. В феврале 1931 г. во время своей поездки в европейские страны Венизелос заявил в Варшаве, что Греция поддерживает добрые отношения с СССР. В Вене тон его заявления был более сдержанным; он признал греко-советские отношения удовлетворительными. В Риме же он уже охарактеризовал их как дружественные³⁵. Эти оттенки соответствовали отношениям Польши, Австрии, Италии к СССР, что и было учтено Э. Венизелосом, слывшим тонким дипломатом. Однако он везде оценивал греко-советские отношения, как нормальные.

В официальных отчётах НКИДа указывалось, что основными причинами улучшения греко-советских отношений к 1932 г. являлись, с одной стороны, причины политические – это сближение Греции и Турции, усилившиеся попытки Греции избавиться от слишком большой опеки Франции в сторону сближения с Италией, а с другой стороны, экономические (выгодность советского экспорта, фрахт греческих судов). Ввиду того, что все эти причины носили более или менее длительный характер, считалось, что нормальное развитие греко-советских отношений в ближайшем будущем в известной мере было обеспечено³⁶.

Экономика Греции к апрелю 1932 г. являла собой безотрадную картину. В своём докладе Совету Лиги Наций Финансовый комитет Лиги указал на сокращение золотого фонда страны, ко-

торый составлял к тому времени не более 16 млн. долларов. Дефицит государственного бюджета к концу 1932–1933 гг. должен был достигнуть 1 млрд 800 млн драхм. Государство было не в состоянии совершать выплаты по внешнему долгу, процентные платежи по которому составляли минимум 900 млн драхм в год. Резко сократились доходы Греции, поступающие от её торгового флота, туризма, а также от греческих граждан, переводящих валюту из-за границы. Наконец, в расходной части государственного бюджета не было никаких ассигнований на уже проводимые мелиорационные работы, на которые греческое правительство возлагало большие надежды, на их оплату требовалось не менее миллиарда драхм³⁷.

В связи с этими обстоятельствами правительство Греции обратилось с меморандумом в Финансовый комитет Лиги, в котором просило о разрешении объявить мораторий сроком на 5 лет для платежей по погашению внешнего долга Греции. Оно также просило предоставить новый заём в размере 10 млн английских фунтов. Однако Финансовый комитет не нашёл возможным полностью поддержать перед Советом Лиги Наций эти просьбы греческого правительства, они были удовлетворены лишь частично.

Одновременно Финансовый комитет высказался на немедленное обследование убыточного железнодорожного хозяйства Греции специальным ревизором Лиги Наций. Было предложено создать смешанное управление государственными и частными, то есть английскими, итальянскими и французскими железными дорогами в Греции. В целях строжайшей экономии Финансовый комитет предложил греческому правительству повысить почтовые тарифы и налоги в стране. Венцом великодержавной пренебрежительности к Греции, доведённой державами-покровительницами до полного разорения, явился совет, данный греческой делегации одним из членов Финансового комитета. Он рекомендовал грекам свернуть школьную сеть, имея в виду, что нищей стране не к лицу думать о народном образовании³⁸.

Заключения Финансового комитета нанесли серьёзный удар правительству Э. Венизелоса, всё время уверявшего общественное мнение в том, что Греция непременно получит помощь от

держав-покровительниц. В стране сразу же резко понизился курс драхмы. Если раньше доллар стоил 78 драхм, то теперь – лишь 1,25 драхм. Финансовый кризис в стране вызвал яростные нападки оппозиции на правительство либералов; открыто требовали его отставки.

Мог ли в этих условиях Венизелос рассчитывать на получение нужной ему финансовой помощи от европейских держав? На этот счёт советские дипломаты высказывали большие сомнения. Относительно Италии вряд ли можно было питать серьёзные надежды; экономическое и финансовое положение этой страны в тот момент было достаточно затруднительным. Правительство Италии, конечно, могло поддержать ходатайство Греции перед Советом Лиги Наций, но денежную помощь из собственных средств оказало бы едва ли. Любопытно, что как раз в момент, когда финансовое положение Греции было близко к катастрофе, итальянская фирма «Ансальдо» категорически требовала от греческого правительства оплатить золотыми фунтами выполненный ею заказ на 4 миноносца для греческого военного флота. Не внемля доводам греков, что договор был составлен просто на фунты, итальянцы настаивали на удовлетворении требования фирмы. На этом основании советский полпред сделал заключение, что итальянскому правительству «...гораздо легче заверять греков в своей дружбе, нежели идти ради неё на материальные жертвы»³⁹.

Что касалось Англии, то от неё Греция вряд ли могла ожидать существенной помощи деньгами. В условиях мирового кризиса правительство Англии было поглощено заботами о стабилизации фунта, о собственных долгах, о своих кредитах в Германии, о борьбе с хозяйственным кризисом, чтобы спешить на выручку грекам, которые уже давно и прочно были от неё зависимы. Правда, английский банк Хамбро предложил греческому правительству кредит в 50000 английских фунтов. Однако то был не заём, а простой торговый аванс на предстоящую закупку тем же банком столь излюбленной англичанами коринки (изюм). К тому же за свой аванс банк хотел получить коринку за самую дешёвую цену. Это была разорительная сделка для греков, поэтому предложение банка было отклонено⁴⁰.

Вероятнее всего, Греция могла получить финансовую помощь от Франции, но за это ей пришлось бы принять на себя некоторые политические обязательства. Для закрепления французских позиций на Балканском полуострове и Ближнем Востоке, для противодействия влиянию Италии, для сближения Греции с Малой Антантой, для вовлечения греков в дунайские комбинации и в подготовку военной борьбы с СССР такая помощь могла бы, бесспорно, оказаться эффективной. И хотя подобное соглашение не состоялось, правительство Э. Венизелоса сделало некоторые шаги навстречу Франции. На конференции по разоружению Греция поддержала Францию, выступив против предложений СССР. Греческое правительство сразу же предоставило французам концессии на крупное дорожное строительство. За продажу Чехословакии греческого табака на сумму 320 тыс. английских фунтов, греческое правительство дало заказ заводам Škoda на оборудование Пирейского порта, приспособляемого для нужд международного транзита и военных перевозок. Этой же фирме греки заказали крупную партию револьверов⁴¹. Несмотря на всё это, Франция не спешила предоставить финансовую помощь Греции. По всей видимости, французы не могли простить Венизелосу его дружбы с Италией и Турцией. Однако, вероятнее всего, ни одно из трёх правительств – ни французское, ни английское, ни итальянское – не спешило с предоставлением помощи правительству Венизелоса, которое доживало свои последние дни. Осенью 1932 года это правительство пало. Преемницей венизелистов стала монархическая Народная партия Цалдариса, которая держалась прогерманской ориентации.

Во всей этой ситуации примечательным оставался факт сохранения советско-греческих торговых отношений. Греция не решалась идти на разрыв хозяйственных связей с СССР, так как тяжёлые экономические последствия такого акта сказались бы незамедлительно. В условиях экономического кризиса Греция лишилась бы дешёвого советского хлеба, угля и прочих продуктов первой необходимости, а греческий флот – той мощной поддержки, какую ему оказывал своим фрахтом СССР. Правы оказались советские дипломаты, которые, указывая на угрозу го-

сударственного банкротства Греции и на сомнительность предоставления ей финансовой помощи от европейских держав, были уверены в том, что «...при любом конституционном правительстве в Греции, едва ли можно ожидать разрыва нормальных отношений её с СССР»⁴².

В условиях борьбы европейских держав за Грецию и Балканы в целом СССР должен был выработать свою стратегию. На серьёзность этого вопроса указывалось в предписании НКИДа полпреду СССР в Греции: «...мы имеем дело не только с влиянием сильных государств, но должны считаться с политикой самих Балканских стран; как они ни связаны и закабалены влиянием других государств, они, несомненно, имеют свою собственную агрессивную политику и, хотя они и находятся иногда под эгидой одного покровителя, они имеют противоречащие друг другу политические устремления»⁴³.

В 1932 г. советские дипломаты стали писать об активизации чисто политических взаимоотношений с Грецией. В документах НКИДа указывалось, что накануне выборов в Греции осенью 1932 г. вопрос об отношениях с СССР являлся одним из основных, так как все стремившиеся к власти политические деятели сразу ставили его перед собой. Так, например, И. Софианопулос – лидер Аграрной партии и Антрокопулос – депутат парламента от той же партии, выступали за улучшение отношений с СССР. А. Папанастасиу, лидер Рабоче-крестьянской партии уже продемонстрировал своё дружественное отношение к СССР, открыто высказавшись за политическое сотрудничество с СССР. Генерал Г. Кондилис, претендующий на роль диктатора в Греции, неоднократно заявлял, что, изверившись в поддержке великих западных держав, он является сторонником сближения Греции с СССР. Если бы он встал у власти, то обеспечил бы переход к просоветскому курсу внешней политики, предложив подписать с Грецией пакт о дружбе и ненападении. Он только хотел бы знать, согласится ли советское правительство после такой акции с его стороны оказать Греции материальную поддержку, главным образом, в области снабжения страны продовольствием⁴⁴. Советский полпред Потёмкин поддерживал личный контакт и

с другими руководителями парламентских партий, например, с Цалдарисом.

На основании этих заявлений в советском МИДе делали вывод о том, что «...теория поворота Греции лицом к востоку находит себе всё больше сторонников»⁴⁵. Однако от предложения советских дипломатов активизировать политические взаимоотношения официальные Афины всячески уклонялись, мотивируя это тем, что у маленькой Греции нет никаких агрессивных намерений в отношении огромного СССР⁴⁶.

К концу 1932 г. в документах НКИДа указывалось, что взаимоотношения СССР с Грецией можно признать вполне налаженными. Это признавалось обеими сторонами⁴⁷.

С точки зрения политической, существенным фактором, определяющим греко-советские отношения, являлось установление дружественных отношений между Грецией и Турцией. Постоянно подчёркивая эту дружбу, греки «логически и политически» обязывались сохранять с СССР нормальные отношения⁴⁸.

Аналогичное влияние оказывало активное сотрудничество СССР с Италией, контакты между СССР и Германией, корректно-деловые связи СССР с Англией, которая для Греции всегда играла лидирующую роль.

Для греков сотрудничество с СССР мотивировалось существенными экономическими соображениями. Это снабжение в первую очередь советским хлебом по максимально сходным ценам. Можно сказать, что для любого греческого правительства вопрос о советском хлебе представлял огромную жизненную важность, так как аргентинский хлеб был более пригоден для корма скота, чем для питания людей. Канадский хлеб, хороший по качеству, был дороже советского. В условиях мирового кризиса и общего падения торговли снабжение Греции также советским углём, дешёвыми рыбо-икорными товарами, химическими продуктами, лесом, сельхозмашинами было чрезвычайно выгодно. Несмотря на малые закупки греческого табака советским государством, для греков гораздо важнее был советский фрахт греческих судов, который, кроме экономической выгоды, отчасти решал и серьёзную социальную проблему в Греции – безработицу.

В качестве выводов следует отметить, что Греция, как и другие балканские страны, оставалась в значительной степени объектом внешней политики великих держав, боровшихся за сферы влияния на Балканском полуострове.

Комбинация балканских пактов, за которыми стояла Англия, привела к ухудшению советско-греческих отношений, а именно к аннулированию таможенно-тарифного соглашения между СССР и Грецией.

Ситуация изменилась в июле 1928 года с приходом к власти правительства либералов во главе с Э. Венизелосом. Был провозглашён новый внешнеполитический курс Греции – борьба за мир и установление дружеских отношений со всеми государствами, что давало возможность заняться внутренними преобразованиями в стране.

Для упрочения своего положения на Балканах и сохранения большей независимости во внешней политике были заключены греко-итальянский договор в 1928 г. и греко-турецкий договор в 1930 г. На это же были нацелены и общевалканские конференции с попыткой заключения союза балканских государств.

Новый курс, нацеленный на превращение Греции из объекта в субъект международных отношений, воплотился в политику маневрирования между европейскими державами и способствовал нормализации отношений с СССР.

Именно экономические трудности диктовали Греции необходимость заключить торговый договор с СССР. В реализации этой задачи большую роль сыграл как греческий премьер Э. Венизелос, так и советские дипломаты, которые очень точно характеризовали в своих донесениях международную конъюнктуру.

В условиях мирового кризиса налаженное торговое сотрудничество с СССР явилось ощутимой подпиткой для слабой в тот момент греческой экономики. За развитие и укрепление экономических отношений с СССР выступило и правительство Цалдариса, пришедшее на смену кабинету Э. Венизелоса. Экономические связи, таким образом, оказались настолько устойчивыми, что не были нарушены и впоследствии.

Примечания

- 1 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 8. П. 113. Д. 4. Л. 3
- 2 Там же. Л. 47.
- 3 Там же.
- 4 Там же.
- 5 АВП РФ. Ф. 84, Оп. 8. П. 113. Д. 4. Л. 46,
- 6 Там же. Л. 45.
- 7 Там же. Л. 7.
- 8 Там же.
- 9 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 8. П. 113. Д. 4. Л. 5–6.
- 10 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 8. П. 113. Д. 4. Л. 119
- 11 Там же. Л. 129.
- 12 Там же. Л. 129–131.
- 13 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 8. П. 113. Д. 4. Л. 119.
- 14 Там же.
- 15 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 9. П. 115. Д. 2. Л. 19
- 16 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 9. П. 115. Д. 2. Л. 38.
- 17 Там же.
- 18 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 10. П. 117. Д. 1. Л. 202.
- 19 Там же.
- 20 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 9. П. 115. Д. 2. Л. 38.
- 21 Там же.
- 22 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 10. П. 117. Д. 1. Л. 125.
- 23 Там же.
- 24 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 10. П. 117. Д. 1. Л. 125 (об.).
- 25 Там же. Л. 124.
- 26 Там же. Л. 12.
- 27 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 11. П. 119. Д. 7. Л. 28.
- 28 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 11. П. 119. Д. 7. Л. 28.
- 29 Там же.
- 30 Там же.
- 31 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 9. П. 115. Д. 2. Л. 16.
- 32 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 10. П. 117. Д. 1. Л. 75.
- 33 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 10. П. 117. Д. 1. Л. 193
- 34 Там же. Л. 12.
- 35 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 11. П. 118. Д. 1. Л. 49
- 36 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 11. П. 217. Д. 4. Л. 4.
- 37 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 12. П. 119. Д. 1. Л. 93.
- 38 Там же. Л. 92.
- 39 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 12. П. 119. Д. 1. Л. 90.
- 40 Там же. Л. 89.
- 41 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 12. П. 119. Д. 1. Л. 88.
- 42 Там же. Л. 83.

- 43 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 12. П. 119. Д. 3. Л. 45–46.
- 44 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 12. П. 119. Д. 1. Л. 246.
- 45 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 12. П. 119. Д. 3. Л. 70.
- 46 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 12. П. 119. Д. 1. Л. 368.
- 47 Там же. Л. 291.
- 48 Там же.

Советско-греческие отношения в 1930-е гг.

(по советским и российским публикациям)

Взаимоотношения двух государств и степень их взаимных интересов можно оценить по объёму и характеру публикаций в каждой из этих стран, касающихся другой. Если говорить об объёме советских публикаций 1930-х гг. о Греции, то надо признать, что он невелик, а точнее – чрезвычайно мал. Поражает контраст с обилием публикаций о Греции в дореволюционной России. По вполне понятным причинам произошёл разрыв во взаимоотношениях Советской России и Греции как на государственном уровне, так и на уровне традиционных представлений общества. Однако в 1923 году, после поражения Греции в войне с Турцией, закончившейся гуманитарной катастрофой (в страну прибыло 1,5 млн беженцев по обмену населением), в Греции начался затяжной экономический кризис. Чтобы накормить население, правительство было вынуждено искать новые источники дешёвого хлеба. В этих условиях Греция была готова возобновить отношения с Советской Россией, которые были прерваны в октябре 1917 года по инициативе греческой стороны. В 1924 году, с приходом к власти правительства А. Папанастасиу, Греция была провозглашена Республикой и в том же году были установлены дипломатические отношения с Советской Россией. Полпредом СССР в Греции был назначен А. М. Устинов, Греческую миссию в Москве возглавил Н. Маврудис. В 1926 году была подписана таможенно-тарифная конвенция, а в 1929 году заключена Конвенция о торговле и мореплавании¹. С момента установления дипломатических отношений в 1924 году приходилось фактически заново формировать как внешнеполитический курс по отно-

шению к Греции, так и советским людям открывать для себя эту страну.

О Греции в 1930-е годы советский читатель мог узнать лишь по довольно скромным сообщениям в газетах, по редким путевым заметкам, написанным в художественном жанре (например, изданная в 1936 году книга И. Ильфа и Евг. Петрова «Поездки и встречи», глава «День в Афинах»), по брошюрам публицистического толка, предназначенным для слушателей военных академий, под заголовком «Греция. Справка», где на 16 страницах описывалась вся география, история и экономика страны. Наиболее пространный материал, как правило, хорошо осведомлённых авторов, можно было найти в партийно-политической литературе, такой как журнал «Коммунистический Интернационал», что уже говорило об определённой направленности советских интересов.

В журнале «Коммунистический Интернационал» в мае 1935 года была опубликована статья А. Петкова под названием «Вооружённая борьба в лагере греческой буржуазии и Компартия Греции», где внутривнутриполитическая борьба в Греции между сторонниками Либеральной партии Э. Венизелоса и монархической Народной партии П. Цалдариса определялась как «фашистский переворот, принявший форму «военного путча», который готовился венизелитами»². Это же определение, а именно «фашисты», получили и сторонники монархических партий, которых автор назвал – «открытые монархисты-фашисты – генерал Метаксас и адмирал Дусманис»³. То есть все, кто был против компартии Греции, клеймились фашистами. Разницу между этими политическими группировками автор видел лишь в том, что «...венизелиты были сторонниками установления открытой фашистской диктатуры путём военного переворота, в то время как правительство Цалдариса предпочитало путь постепенного осуществления фашизма и подготовки реставрации монархии»⁴. О внешнеполитической ориентации Греции в этот период читателя информировали следующим образом: «...уже давно велась острая борьба между правительством и партией Венизелоса. Правительство Цалдариса-Кондилиса держалось франкофильской политики, что нашло себе выражение в подписании Бал-

канского пакта в 1934 году. Венизелестская партия, напротив, была связана с Англией и Италией и вела решительную борьбу против Балканского пакта и против всей внешней политики правительства в целом»⁵. В качестве подтверждения приводились позиции французской, английской и итальянской печати в мартовские дни 1935 года, когда произошёл «путч» венизелистов, а также косвенная помощь Англии и Италии Э. Венизелосу. Эти события сопровождалась подъёмом стачечного движения, массовыми митингами и демонстрациями в Афинах, Пирее, Салониках, Кавалле, Митилене, Дrame. Вполне понятно, что автор статьи видел лишь в компартии Греции единственную третью силу, «которая борется против обеих буржуазных группировок и указывает массам действительный выход из того невыносимого состояния взаимного истребления, голода, войны и фашистского террора, на которое обрекла их власть капитала»⁶. Такая публикация, с одной стороны, формировала искажённое и достаточно тенденциозное представление о Греции в Советской России, с другой стороны, она вызывала искреннее сочувствие к грекам у людей с советским менталитетом. Отсутствие тесных контактов Греции с Советским Союзом объяснялось «красной опасностью», с которой олицетворялось советское государство. Очень образно описали Афины 1935 года в своих путевых заметках талантливые советские писатели И. Ильф и Евг. Петров, чьё творчество всегда отличали тонкий юмор и точная, фотографичная наблюдательность. В своём эссе «День в Афинах» они писали: «...В городе всюду видны были советские моряки... и куда бы они ни шли, понемножку собирались кучки рабочих. К середине дня сами по себе образовались несколько демонстраций. Запевали «Интернационал», и на Акрополе, куда пришла большая группа краснофлотцев, афинские рабочие, люди южные и горячие, уже били троцкистов, пытавшихся вернуть свои лозунги. Моряки с литвиновской дипломатичностью любовались Парфеноном и Пропилеями и шли дальше... В дни стоянки отряда советских кораблей каждая синяя краснофлотская форменка в глазах греческих рабочих превращалась в красный флаг»⁷. Даже если отбросить художественные излишества с пропагандистским оттенком,

то можно понять опасения греческого правительства относительно идеологического влияния советской страны на Грецию. Читая это произведение, можно уловить в искромётном юморе авторов исключительно доброжелательные интонации по отношению к грекам. В описании быта, обычаев и нравов греков чувствуется глубокая симпатия и сочувствие авторов к этой стране, уважение к её истории и постоянно борющемуся народу. Подобные чувства это произведение вызывало и у советских читателей. Очень точно был передан авторами образ Афин, а следовательно, и страны, образ, который был воспринят советским читателем – «...провинциальные Афины, где так много нищеты, солнца, древнего величия и революционной страсти...»⁸. И все же, несмотря на идеологические разногласия, основа для нормальных, ровных отношений, бесспорно, была. Об этом свидетельствовал и факт пребывания в январе 1936 года в Греции группы советских архитекторов. Делегация была принята в Афинах весьма благожелательно и гостеприимно. Греческие газеты подробно сообщали о работе этой группы. В свою очередь советские архитекторы отметили, что приём их в Греции был гораздо лучше, чем в Италии⁹.

Но ситуация изменилась после 4 августа 1936 года, когда в Греции была установлена диктатура И. Метаксаса. В трёх номерах газеты «Известия» был дан комментарий к этому перевороту: «Греческий премьер и военный министр генерал Метаксас, совершивший переворот, является политической фигурой, вокруг которой концентрируются основные группировки греческого фашизма. Генерал Метаксас известен также, как ярый сторонник сближения Греции с фашистской Германией, который пытается открыть дорогу для кровавой расплаты с силами Народного фронта»¹⁰. 8 августа та же газета писала, что И. Метаксас мотивировал установление военной диктатуры тем, что «коммунисты подготовляли социальную революцию, проникли в широчайшие массы, в университеты, а также в круги государственных служащих и повсюду имели многочисленных сторонников»¹¹. 9 августа сообщалось о массовых арестах в Греции, а также о том, что в Греции, наряду с запрещением коммунистической печати, подвергается строжайшей военной цензуре вся остальная оппози-

ционная печать¹². У советских людей складывалось впечатление, что в Греции у власти перманентно находились «фашистские» группировки; сначала венизелисты, затем цалдаристы, теперь И. Метаксас. В этих условиях положение греческого народа могло вызывать лишь сочувствие. С момента установления режима И. Метаксаса началась открытая взаимная критика политических режимов. Уже в августе 1936 года полпред СССР в Греции М. В. Кобецкий в беседе с заместителем министра иностранных дел Греции Маврудисом обратил внимание на начавшуюся в прессе антисоветскую кампанию. Маврудис пообещал предпринять против этого меры¹³. В ноябре 1936 года состоялась встреча М. В. Кобецкого с Метаксасом, во время которой полпред напомнил неоднократные заявления Метаксаса о том, что одним из элементов греческой внешней политики было поддержание дружественных отношений с СССР, что было вполне естественным и нетрудным, так как у обоих государств не было никаких особенно острых спорных вопросов. Тем не менее кампания против СССР в прессе всё усиливалась; распространялись слухи о том, что Советский Союз фрахтует в Греции суда для перевозки амуниции в Испанию, предлагая баснословные ставки, оскорбительные слухи о Литвинове и о самом Кобецком, который, якобы, находился под подозрением у своего правительства и будет скоро отозван¹⁴. Всё это противоречило элементарным правилам международных приличий. В связи с этим советский дипломат прямо поставил вопрос, хочет ли правительство испортить отношения с СССР. «Испортить отношения между двумя странами очень легко, но восстановить их чрезвычайно трудно», – заявил Кобецкий, что же касается СССР, то он не вмешивается во внутренние дела Греции и уважает существующий здесь режим¹⁵. Попросив извинения относительно слухов лично о полпреде, Метаксас намекнул, что газетная «критика» советских порядков необходима для борьбы с коммунизмом¹⁶. В ноябре 1938 года в журнале «Коммунистический Интернационал» была напечатана статья В. Громова «Борьба народных масс в Греции против монархо-фашистской диктатуры», где давалась характеристика уже два года существовавшему режиму. Однако в этой статье явно сме-

стились акценты; Народная партия Цалдариса и Либеральная партия Венизелоса уже не назывались фашистскими. Фашистским теперь именовался только режим Метаксаса. «Самая старая и самая крупная республиканская партия – партия либералов, капитулировала перед монархией», – писал автор статьи¹⁷. Более того, приводилось сообщение английского публициста Ф. Эльвина Джонеса из парижского журнала «Вау ероpeen» от 15 мая 1937 года о событиях в Афинах. В марте, на панихидах в память Э. Венизелоса (умер 18 марта 1936 года – *Т. Н.*), раздавались возгласы «Да здравствует свобода и конституция!». Подобные демонстрации прошли и на Крите. Особенно популярными, писал автор, были лозунги компартии Греции и Народного фронта против военно-фашистской диктатуры, распродающей богатства страны гитлеровской Германии, лозунги за мир и союз с буржуазно-демократическими государствами и с великим Советским Союзом¹⁸. Коммунистическому пафосу советских публикаций противостояла антисоветская деятельность греческого правительства. В 1939 году правительство Метаксаса, разрешая итальянцам и немцам вести широкую фашистскую пропаганду, запрещало всё, что могло бы дать грекам представление о жизни в СССР; «...не допускались перевод и издание советских книг, демонстрация советских фильмов. Даже выставка детского рисунка и иллюстраций к детской книге не была допущена к публичной демонстрации»¹⁹.

Во второй половине 1930-х гг. стало явным охлаждение в отношениях между Грецией и СССР; снижение экономического сотрудничества, усиление идеологических разногласий. Медленно и долго шли переговоры по поводу заключения соглашения о торговом обороте между двумя странами. Одним из препятствий в этих переговорах было известное «Дело Сусаниса», которое могло привести к серьёзному конфликту во взаимоотношениях государств. «Дело Сусаниса» возникло ещё в 1921 году в связи с торговой сделкой греческой фирмы «Геракис» с новороссийским отделением Внешторга. Недовольный сделкой Апостолос Сусанис подал в греческий суд иск на Комиссариат внешней торговли. В нотах полпредства СССР в Греции иск Сусаниса отклонялся

как по формальным мотивам, так и по существу; одновременно выражалась уверенность, что греческое правительство не допустит нарушения международных законов и обычаев, поскольку ни на одно государство не может распространяться юрисдикция другого, и государственные органы не обязаны представлять перед иностранным судом. Несмотря на это, греческий суд вынес решение, признававшее торговое представительство СССР подсудным греческой юрисдикции. СССР с этим не был согласен, спор продолжался до 1936 года. В августе 1936 г. полномочный представитель СССР в Греции М. В. Кобецкий заявил протест против последнего греческого суда первой инстанции по делу Сусаниса и категорически подтвердил, что никакого участия в судебном разбирательстве по этому делу правительство СССР принимать не будет²⁰. В 1937 году, когда истёк срок торговой конвенции, переговоры вновь сильно затягивались. И даже в июне 1939 года вопрос о заключении дополнительного соглашения к Конвенции о торговле и мореплавании от 11 июня 1929 года, текст которой уже был выработан, упирался лишь в урегулирование дела Сусаниса, связанного с оплатой 3000 американских долларов. Таким образом, экономические связи стран были достаточно уязвимы. К тому же Советский Союз не закупал в достаточном количестве (как того желала Греция) сельскохозяйственную греческую продукцию и снизил фрахт греческих судов. Если же сравнить эти отношения с Германией, куда Греция экспортировала 40% своих продуктов и закупала в Германии около 35% продукции, то СССР безнадежно проигрывал. Советский дипломат М. Г. Сергеев комментировал это следующим образом: «Германские фирмы проявляют очень большую активность, покупая в Греции сырьё и продавая ей не всегда доброкачественные военные материалы. Нужен порядочный срок, чтобы Греция освободилась от экономического влияния Германии, и, главное, для Греции в таком случае нужен рынок в других странах для реализации своих товаров»²¹. Имелся в виду советский рынок, который в то время не отвечал в достаточной степени интересам Греции. Был ещё один вопрос, которым было недовольно греческое правительство – это высылка греков диаспоры из СССР, так как на приезжаю-

щих в страну граждан нужны были дополнительные денежные затраты из истощённой греческой казны, в то же время увеличивалось и без того большое число безработных, а также число лиц, недовольных режимом И. Метаксаса²². Причина высылки греков из СССР не была достаточно ясна греческому правительству, поэтому открыто оно остерегалось выступить по этому вопросу. Греческий посланник в Германии Ризо-Рангабе считал, что советско-греческие отношения омрачались проводимыми в последнее время мероприятиями по высылке греков из СССР в Грецию. Он отмечал, что греки, живущие в СССР, не знают Греции, многие из них родились в СССР. Кроме того, считал Рангабе, греки, хотя и привязаны к своей стране, но не так, как славяне – «...греков можно найти повсюду, они являются, так сказать, связующим звеном между странами-потребителями и странами-производителями»²³. В беседе с полномочным представителем СССР в Германии А. А. Шкварцевым он также заявил, что ему не ясны причины высылки. Возможно, считал он, это происходит потому, что СССР вообще не желает держать иностранцев. Свои высказывания Рангабе заключил заявлением, что «Греция не имеет никаких притязаний на чужие территории. Греция не желает вмешиваться в дела больших государств и участвовать в каких-либо группировках, которые могли бы привести к войне. В этом смысле, по мнению Рангабе, позиции СССР и Греции тождественны»²⁴. К 1939 году высылка греков, главным образом осуждённых за экономические преступления, приобрела большие масштабы. Это была своего рода компенсация затруднений в экономических отношениях двух стран; СССР достаточно много ввозил продуктов в Грецию и практически ничего не закупал на греческом рынке, к тому же уменьшилась фрахтовка греческих судов²⁵.

Заметно возрос интерес к Греции с началом Второй мировой войны, в которую она вступила 28 октября 1940 года. Подтверждением тому явилось заметное увеличение в советской печати материалов о Греции. В Московском лектории читались лекции по положению в Греции, увеличилось число сообщений в прессе. Автор брошюры о Греции для военных академий Р. Разумова

писала: «Эллада, расположенная на сращении средиземноморских путей, первой из европейских стран начала заниматься морской торговлей и мореплаванием... Греческий торговый флот занимает 9-е место в мире и до последнего времени обслуживал, главным образом, мировую торговлю»²⁶. Далее акцентировалось внимание на том, что возможность развития торговых отношений с СССР имела большое значение для Греции, так как это в известной степени лишало её зависимости от иностранного капитала. «Кроме того, Греция получала большой доход от обслуживания советского экспорта, составляющий 10% доходов греческого торгового флота»²⁷. Автор брошюры также указывала на осуществление Метаксасом большой программы вооружений. За 4 года (с 1936-го по 1940-й) Греция истратила на вооружение 6,6 млрд драхм. Объяснялся этот факт тем, что, занимая важную стратегическую позицию в Восточном Средиземноморье, Греция привлекала к себе усиленное внимание воюющих сторон²⁸. Именно реализация обширной военной программы объясняла тесное экономическое сотрудничество Греции с Германией. Экономические связи Греции и СССР не были достаточно активными и в силу этого были легко уязвимы. Экономически Греция в значительной степени продолжала зависеть от Европы.

В геополитическом плане Греция стояла в стороне от внешнеполитических целей СССР, являясь лишь частью балканского узла. К тому же именно эта часть традиционно находилась в сфере интересов Англии. В свою очередь и СССР по сравнению с другими европейскими державами был наименее привлекателен для Греции именно в силу своей удалённости. Советские и греческие политики мыслили разными масштабами, и, как следствие, у государств было мало точек соприкосновения. Наконец, различия политических систем двух стран привели к идеологической конфронтации; греческим правительством антикоммунизм отождествлялся с антисоветизмом. В свою очередь в СССР режим И. Метаксаса отождествлялся с фашизмом. Этот фактор в любой момент мог создать напряжённость, и требовались немалые усилия дипломатов и здравый смысл, чтобы сгладить и преодолеть это препятствие в отношениях государств. Осложнял

взаимоотношения двух стран вопрос, связанный с греческой диаспорой в СССР. В силу этих обстоятельств между СССР и Грецией на государственном уровне сложился сдержанно-нейтральный характер отношений, который удерживался благодаря немалым заслугам дипломатов обеих стран. Как указывает в своей работе российский историк Ю. Д. Квашнин, отношения между Грецией и СССР оставались стабильными и формально дружественными, но не проявлявшими динамики к дальнейшему развитию²⁹. До 1939 года, то есть до подписания пакта о ненападении между СССР и Германией и начала Второй мировой войны, у Советского Союза и Греции была общность стратегических интересов – не допустить превращения Балкан в зону доминирования какой-либо из европейских стран. Изменение внешнеполитического курса СССР в августе 1939 года привело к расхождению интересов двух государств: «в то время, как СССР вплоть до июня 1941 года проводил политику, основанную на договорённостях с Гитлером, Греция всё больше ориентировалась на Великобританию»³⁰. Именно это обусловило взаимоотношения двух государств в годы Второй мировой войны.

Примечания

1 *Скворцова Е. С.* Восстановление дипломатических отношений между СССР и Грецией // 1000 лет вместе: ключевые моменты истории России и Греции. М., 2018. С. 299.

2 «Коммунистический Интернационал». 1935. № 15. С. 25.

3 Там же. С. 26

4 Там же.

5 Там же. С. 28.

6 Там же. С. 33.

7 *И. Ильф и Евг. Петров.* Поездки и встречи. М., 1936. С.29.

8 Там же. С. 29.

9 Документы внешней политики СССР. Т. XIX. М., 1974. С. 42.

10 «Известия», 6 августа 1936 г.

11 «Известия», 8 августа 1936 г.

12 «Известия», 9 августа 1936 г.

13 Документы внешней политики СССР. Т. XIX. М., 1974. С. 414.

14 Там же. С. 569.

- 15 Там же.
- 16 Там же.
- 17 «Коммунистический Интернационал». 1938. № 11. С. 55.
- 18 Там же. С. 57.
- 19 Документы внешней политики СССР. Т. XXII. М., 1992. С. 437.
- 20 Документы внешней политики СССР. Т. XIX, М., 1974. С. 414.
- 21 Документы внешней политики СССР. т. XXII, М., 1992. С. 436.
- 22 Документы внешней политики СССР. Т. XXII. С. 436.
- 23 Там же. С. 81.
- 24 Там же.
- 25 См. подробно: *Никитина Т. В.* Греческая диаспора и советско-греческие отношения в 1928–1932 гг. // Вестник МГУ. Серия «История». 1998. № 4. С. 77.
- 26 *Разумова Р.* Греция. М., 1940. С. 1, 11.
- 27 Там же. С. 19.
- 28 Там же. С. 12, 19.
- 29 *Квашнин Ю. Д.* Греция в международных отношениях 1936–1941. М., 2011. С. 104–105.
- 30 *Квашнин Ю. Д.* Указ. соч. С. 105.

Развитие советско-греческих отношений в 1950–1960-е годы

Советско-греческие отношения в XX в. и, в частности, в 1950–1960-е годы довольно фрагментарно изучались как в российской, так и в зарубежной историографии. Новые документы Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) позволяют рассмотреть сам процесс развития этих отношений в этот период и его место во взаимоотношениях СССР и Греции. После Второй мировой войны советско-греческие отношения оставались не урегулированными. Дипломатические связи, хотя и не были прерваны полностью, носили весьма ограниченный и формальный характер. В январе 1946 года, после приезда в Афины посла СССР, дипломатические отношения Советского Союза с Грецией возобновились. Однако в связи с враждебно настроенной политикой греческого правительства в апреле 1947 года советский посол и основной состав посольства были отозваны из Афин. До сентября 1953 года дипломатические отношения осуществлялись через временных поверенных в делах¹. В этот период отсутствовали регулярные торговые и культурные связи, не говоря уже о политических. Основными причинами нестабильных отношений явились гражданская война в Греции 1946–1949 гг. и начавшаяся «холодная война», в которую включились и правящие круги Греции. Подробно политика СССР по отношению к Греции с 1945-го по 1949 годы изучена в работах А. А. Калинина². На протяжении всего послевоенного периода сохранялась двойственная позиция СССР; с одной стороны, поддерживались контакты с официальными Афинами и предпринимались попытки развития советско-греческих отношений, а с другой, в прессе при-

существовала критика «греческих фашистов»³. Известно, что уже на Ялтинской конференции в октябре 1944 года У. Черчилль и И. В. Сталин подписали так называемое «процентное соглашение», по которому Греция входила в сферу интересов Англии. Однако СССР, верный своим идеологическим установкам, помогал греческим коммунистам в гражданской войне. В связи с этим в 1947 году возникла угроза разрыва дипломатических отношений. Фактически до 1953 года советско-греческие отношения оставались замороженными⁴.

В 1953 году по инициативе Советского Союза советско-греческие отношения были нормализованы; страны обменялись послами. Этому способствовали как заинтересованность торгово-промышленных кругов Греции в восстановлении и развитии традиционных торговых связей с СССР, так и недовольство греков милитаризацией страны и односторонней внешнеполитической ориентацией правящих кругов Греции на Запад. Правительство А. Папагоса было вынуждено пойти на нормализацию отношений с СССР. В 1953 году, впервые после Второй мировой войны было подписано советско-греческое соглашение о товарообороте и платежах. Срок действия этого соглашения в сентябре 1954 года был продлён ещё на год⁵. До этого соглашения между СССР и Грецией существовала лишь Конвенция о торговле и мореплавании 1929 года.

В справке МИД СССР, направленной В. М. Молотову в марте 1955 года, указывалось, что основным нерешённым вопросом в отношениях между СССР и Грецией был вопрос о репатриации из СССР греческих политэмигрантов, проживавших в Узбекской ССР с 1949 года после окончания гражданской войны в Греции. В районе Ташкента находились 17,5 тыс. греков-политэмигрантов, в том числе 217 бывших военнослужащих греческой королевской армии. 18 человек, наиболее враждебно настроенных, были отделены от основной массы политэмигрантов и проживали в посёлке Муйнак Каракалпакской АССР. Греция требовала репатриировать политэмигрантов, считая, что их удерживают в СССР насильно⁶. Уже в июне 1955 года вышло постановление ЦК КПСС о мерах по развитию отношений между СССР и Грецией, в

котором было записано, что в целях создания основы для дальнейшего развития советско-греческих отношений, советское правительство желает ускорить репатриацию тех политэмигрантов, которым может быть разрешён выезд из СССР и которые пожелают репатриироваться. Кроме того, указывалось на необходимость расширения экономических и культурных связей, а также декларировалось, что советское правительство, руководствуясь принципами равноправия, уважения суверенитета, независимости и невмешательства во внутренние дела друг друга, готово оказать Греции экономическую и научно-техническую помощь. Для создания благоприятных условий развитию советско-греческих отношений через послов Венгрии и Румынии рекомендовалось обратить внимание на скорейшее восстановление дипломатических отношений этих стран с Грецией. В этом документе указывалось, что препятствием для нормализации советско-греческих отношений была проблема Кипра, в решении которой позиции СССР и Греции расходились. Греки считали Кипр своей исторической территорией и стремились объединить остров с Грецией. В постановлении ЦК КПСС было отмечено, что при постановке греческим правительством на Генеральной Ассамблее ООН вопроса о Кипре, чрезвычайно актуального в это время, советской делегации предписывалось поддержать право народов Кипра на самоопределение и прекращение для этой страны статуса английской колонии⁷. Между правительством СССР и правительством Греции не существовало совпадения во взглядах по кипрскому вопросу, так как греческое правительство выражало свою готовность предоставить Великобритании военные базы как на Кипре, так и в Греции⁸. С сентября 1955 года в Греции у власти находилось правительство К. Караманлиса, представлявшее интересы финансового, крупного промышленного и торгового капитала. Его партия – Национальный радикальный союз (ЭРЭ), ориентировалась на США и НАТО. Однако в МИД СССР считали, что, одержав победу на выборах в 1956 году, правительство К. Караманлиса стало испытывать значительные трудности при проведении своего проамериканского политического курса. И эти трудности были вызваны следующими обстоятельствами: общей

разрядкой международной напряжённости, что требовало гибкости во внешней политике, резким обострением греко-английских и греко-турецких отношений из-за кипрского вопроса, а также значительным укреплением оппозиционных партий, (например, ЭДА). В связи с этим правительство К. Караманлиса вынуждено было идти на известное улучшение отношений между Грецией и СССР. В октябре 1955 года в Афинах было создано греко-советское Общество дружбы, которое направило несколько делегаций в СССР. В мае 1958 года подобное Общество дружбы «СССР-Греция» было создано в Москве⁹. В июне 1956 года состоялся визит в Грецию министра иностранных дел СССР, а 23 августа 1956 года Москву посетила греческая парламентская делегация¹⁰. В то же время в советском МИД считали, что К. Караманлис проявлял крайнюю сдержанность и осторожность во всём, что касалось улучшения греко-советских отношений. Так, К. Караманлис и его правительство не затрагивали вопрос о советской экономической помощи, всячески уклоняясь от обсуждения этого вопроса, но зато они стали больше проявлять заинтересованность в развитии торговых отношений с Советским Союзом¹¹. Очевидно, это было не только выгодно для Греции, но и не вызывало серьёзных возражений со стороны США, поскольку Греция экспортировала в СССР главным образом сельскохозяйственную продукцию: табак, маслины, изюм, цитрусовые и т.д. Партия К. Караманлиса дважды, в 1956 и 1958 гг. одерживала победу на выборах. С этим правительством Советскому Союзу было довольно сложно активизировать многосторонние отношения. Тем не менее в справке МИД СССР сообщалось, что с 1953 по 1958 годы в развитии советско-греческих отношений были достигнуты известные успехи; товарооборот между странами увеличился почти в 7 раз. 21 июля 1958 года было заключено долгосрочное торговое соглашение между СССР и Грецией. В соответствии с этим соглашением товарооборот между двумя странами в 1960 году должен был превысить уровень 1957 года примерно в 2,5 раза. Значение этого акта состояло в том, что долгосрочные соглашения впервые были введены в практику греческой внешней торговли, что способствовало укреплению торговых отношений Греции и СССР на

взаимно выгодной основе¹². Соглашение создавало прочную основу для сбыта значительной части греческой сельскохозяйственной продукции, особенно в условиях функционирования «Общего рынка». За 8 месяцев 1959 года греческие порты посетило 160 советских торговых судов¹³. В интервью Н. С. Хрущёва греческому издателю Ламбракису ещё в мае 1958 года отмечалось, что советская сторона готова рассмотреть вопрос и о других формах экономического сотрудничества с Грецией, если со стороны греческого правительства будет проявлена заинтересованность¹⁴. Однако после майских выборов 1958 года греческое правительство начало проводить политику, направленную на максимальное ограничение контактов с Советским Союзом и другими странами социалистического лагеря, в том числе и в области торгового обмена. По мнению советской стороны, такая позиция объяснялась тем, что на выборах 1958 года демократические силы Греции одержали крупную победу; партия ЭДА (Единая демократическая левая) набрала 24,4% голосов, получив 79 из 300 мест в парламенте, ЭРЭ – 170 мест. Успех демократических сил на выборах был расценен греческим правительством как результат роста влияния СССР среди греков. Кроме того, в Греции также усилилось движение за мир, против размещения на её территории американских баз атомного и ракетного оружия. В декабре 1958 года греческая полиция арестовала видного прогрессивного деятеля Греции, члена Исполкома партии ЭДА, директора газеты «Авги» Манолиса Глезоса, обвинив его в шпионаже. С января 1959 года в стране началась широкая кампания в защиту демократических сил Греции и за освобождение Манолиса Глезоса¹⁵. Неудивительно, что правительство К. Караманлиса ужесточило политику в отношении Советского Союза; оно ввело строгий визовый режим на въезд греческих граждан в Советский Союз и советских граждан в Грецию, а также выступило против установления советской авиалинии Москва–Афины–Каир. Греческое правительство приняло решение о запрещении издания бюллетеня Посольства СССР в Афинах «Советские новости», выходившего тиражом 8 тыс. экземпляров. Усилилась анти-советская пропаганда через радио, правую прессу и церковь, уси-

лились нападки на Посольство СССР. Активизировалась деятельность эмигрантских «союзов», которыми были организованы антисоветские выставки в городах Волос и Салоники. «Угроза с Севера», о которой твердили правящие круги, разжигала шовинистические чувства; правительство К. Караманлиса упорно не желало восстанавливать дипломатические отношения с Албанией и всячески препятствовало нормализации греко-болгарских отношений¹⁶. Тем не менее в октябре 1959 года Общество «СССР–Греция» и греко-советское Общество дружбы провели Декаду дружбы между странами, в ходе которой в городах Греции и СССР провели собрания, лекции, концерты, направленные на укрепление советско-греческой дружбы. В связи с этим в Афины на Декаду дружбы, к примеру, был приглашён директор института истории В. Хвостов¹⁷. В советском МИД считали, что препятствия развитию советско-греческих отношений, чинимые правительством К. Караманлиса, носили искусственный характер, поскольку между обеими странами не имелось неурегулированных вопросов. Как указывал заведующий 5-м Европейским отделом МИД СССР П. Дедушкин, с советской стороны в разное время делались заявления о том, что Советский Союз стремится к дальнейшему развитию отношений с Грецией, если со стороны греческого правительства будет проявлена к этому готовность и добрая воля, однако греческая сторона пока не реагировала на эти пожелания¹⁸. Тем не менее с 1953-го по 1959 год товарооборот между СССР и Грецией вырос в 10 раз¹⁹. Советский Союз занимал в 1959 году 9-е место среди стран-экспортёров; на международной ярмарке в Салониках он имел один из больших павильонов. Большим спросом пользовались советские сельскохозяйственные машины²⁰. В это же время Советский Союз начал поставлять на нефтеперерабатывающий завод в Аспропиргосе советскую нефть, и, как отметил директор завода Н. Григориадис, нефть хорошего качества²¹. Фирма Ставроса Ниархоса была готова заключить с «Совфрахтом» соглашение на перевозку советской нефти на продолжительный срок – 6–7 лет. Объём греко-советской торговли в 1959 году достиг 35 млн долларов и продолжал расти²². Значительную торговлю с Советским Союзом в течение ряда лет

вела греческая фирма «Барлас боксит эллас», продавая ежегодно до 150 тыс. тонн бокситов и покупая различные советские машины и оборудование. На рудниках фирмы работало около 400 рабочих, в день фирма могла погружать на суда до 2 тыс. тонн руды. В беседе с советским послом М. Г. Сергеевым (13 февраля 1960 г.) владелец фирмы Барлас отметил, что Советский Союз платил за тонну бокситов ниже других стран (5,05 долл. вместо 7 долл.), поэтому он просил воздействовать на организацию «Разноимпорт» с тем, чтобы увеличить цену хотя бы до 5,25 долл. Барлас также прокомментировал предложение греческого правительства СССР о строительстве алюминиевого завода. По его мнению, это было сделано только в целях шантажа западных фирм, так как правительство К. Караманлиса никогда не согласится предоставить Советскому Союзу права на строительство завода в Греции, даже если советские предложения будут очень выгодными²³. Торговая фирма «Гемсов» (глава – Элиопулос) ежемесячно закупала в СССР 350-400 тонн бумаги; в Афинах 75 % тиража всех газет печаталось на советской бумаге²⁴. Тем не менее в 1960 году ситуация стала меняться в худшую сторону. Причину ослабления экономических связей двух стран советский посол М. Г. Сергеев пытался выяснить в беседе с видным греческим экономистом, издателем журнала «Неа Икономия» А. Ангелопулосом, которая состоялась в Посольстве 6 мая 1960 года. А. Ангелопулос назвал экономическое положение в Греции тяжёлым; с одной стороны, банки располагали большими суммами денег и иностранной валюты, которые не находили производительного применения, а с другой – в сельском хозяйстве в течение двух лет наблюдалась стагнация, так как остро стояла проблема экспорта продукции. «Можно строить большие плотины, электростанции, увеличить производство электроэнергии, но основная проблема для Греции сейчас не в этом. Экспорт сельскохозяйственной продукции – это главное», – заявил Ангелопулос²⁵. Это можно достичь, считал греческий экономист, за счёт развития торговли со странами социалистического лагеря, греческое же правительство не следует политике развития экономического сотрудничества с Советским Союзом. Он считал необходимым составить 5-летний план раз-

вития экономических связей с Советским Союзом и социалистическими странами. В ответ М. Г. Сергеев заметил, что греческие власти не принимают предложения советского торгового представительства и чинят препятствия нашей торговле. М. Г. Сергеев попросил Ангелопулоса разъяснить, чем объясняется в этих условиях относительная стабильность драхмы? С точки зрения наличия запасов валюты, а также состояния платёжного баланса, считал А. Ангелопулос, положение хорошее. Имелся, правда, большой дефицит во внешней торговле, но он покрывался поступлениями от туризма, торгового флота, денежных переводов из-за границы и иностранной помощи. Но эта стабильность драхмы довольно хрупкая²⁶. Кроме того, заявил Ангелопулос, расточительно расходуются средства: строится дорогой пляж в Навплионе, в Вульгмени, рушат недавно построенные дороги и строят новые, в то время как в Афинах значительное число улиц не заасфальтировано. Поскольку в банках много денег, а проведение «общественных работ» самое лёгкое средство траты денег (вместо создания промышленных предприятий), то правительство избрало именно этот путь. От проведения этих работ получают известную прибыль близкие к правительству влиятельные круги. Оптимизм К. Караманлиса относительно экономического положения страны ни на чём не основан, считал Ангелопулос. За исключением пока экономических связей, прекращены почти все связи с Советским Союзом, в то время как с Турцией у Советского Союза связи улучшаются. Ангелопулос считал, что грекам необходимо опередить Турцию²⁷. Ассоциация планирования Греции, объединявшая ведущих экономистов страны во главе с Ангелопулосом, считала, что правительство Греции, как и во всех слаборазвитых странах, должно выступать инициатором и исполнителем планов промышленного развития страны. Однако греческое правительство всё ещё ожидает проявления частной инициативы, хотя частные владельцы капиталов несколько не заинтересованы в развитии промышленности. Ангелопулос считал, что Советский Союз мог бы строить в Греции алюминиевый завод, металлургические предприятия, возможно – атомную электростанцию, что решило бы проблему безработицы²⁸.

Советский Союз пытался через СМИ показать своё желание наладить отношения с Грецией. 25 июля 1960 года в газете «Правда» была опубликована статья под заголовком «Греция и Советский Союз могут жить в дружбе». В ней отмечалось, что, стремясь к развитию отношений с Грецией, СССР не имеет целью «изолировать» и «оторвать» страну от союза с Западом. Цель одна – содействовать разрядке напряжённости на Балканах и укреплению традиционных дружественных связей с греческим народом. В статье указывалось, что именно благодаря инициативам Советского Союза в 1953 году были нормализованы отношения между двумя странами; начали налаживаться культурные связи, расширяться торговля. Советский Союз посетила греческая парламентская делегация, представители муниципалитетов Афин, Пирея. В 1959 году по приглашению А. И. Микояна состоялся визит в СССР видного политического деятеля Греции, лидера партии «прогрессистов» – Спироса Маркезиниса. Маркезинис осуждал одностороннюю ориентацию К. Караманлиса на США, выступал за политику «равной дружбы» со всеми странами, за развитие отношений с СССР «в рамках верности Греции НАТО», был против создания американских атомных и ракетных баз на греческой территории. Он осудил капитуляцию греческого правительства по кипрскому вопросу, выразившуюся в подписании Цюрихско-лондонских соглашений и даже выступал за контакты с ЭДА в политической жизни Греции, правда, на выборах 1958 года он отказался от сотрудничества с этой партией, надеясь, вероятно, с помощью США прийти к власти²⁹. В архиве хранятся его восторженные отзывы о поездке в СССР. В июне 1960 года СССР посетил лидер партии либералов – Софоклис Венизелос, который был принят Н. С. Хрущёвым³⁰. Выступая перед греческой общественностью, С. Венизелос уверял слушателей в искренности стремлений Советского Союза развивать всесторонние отношения с Грецией. Из-за визита в СССР американцы даже не пригласили С. Венизелоса в своё посольство по случаю национального праздника США, хотя он заявил, что был и остаётся «человеком Запада»³¹. В последнее время, отмечалось в статье, греческие правящие круги взяли курс на резкое сокращение контактов и

культурных связей с СССР и другими социалистическими странами. Греческое правительство отклонило предложение СССР о создании безатомной зоны на Балканах, ссылаясь на «неурегулированность» своих отношений с Албанией и Болгарией³². Советский посол в Греции М. Г. Сергеев приложил немало усилий к тому, чтобы наладить контакты с греческими коллегами, об этом свидетельствуют его беседы с генеральным директором МИД Греции Ксантопулосом-Паламасом, а также назначенным в сентябре 1960 года послом в СССР Христопулосом. Отсутствие культурных, научных, спортивных и других связей между странами греческое правительство мотивировало тем, что все другие виды связи, кроме торговых, усиливают демократическое движение в Греции и прежде всего позиции партии Единой демократической левой (ЭДА). Христопулос заметил, что это всё временно, и он будет способствовать расширению этих связей. То же самое сказал и Ксантопулос-Паламас, указав, что в последнее время правительство назначило своих посланников в Венгрию, Польшу, Чехословакию, и что отношения со странами «народной демократии» расширяются. Трудности остаются только с двумя странами – Болгарией и Албанией. Однако, если с Болгарией была возможность улучшения отношений, то с Албанией никаких перспектив в этом направлении не было, так как существовало состояние войны. М.Г. Сергеев считал, что это состояние поддерживается искусственно³³.

В связи со строительством на территории Греции американских военных баз возникла угроза размещения на них атомного оружия. Поэтому в июне 1959 года советское правительство выступило с заявлением о создании на Балканах и в районе Адриатики зоны, свободной от атомного и ракетного оружия. Греческое правительство и правительства других стран НАТО остались глухи к этому предложению. В августе 1959 года в Греции была создана группой видных политических деятелей организация «Движение за балканское сотрудничество». Цель этой организации – сотрудничество балканских стран на основе предложения Председателя Совета Министров Румынской Народной Республики Киву Стойка по превращению Балкан в безъядерную

зону. Организацию возглавил депутат греческого парламента Стаматис Меркурис³⁴. Эта организация выступила с инициативой координировать деятельность подобных комитетов других балканских стран с тем, чтобы в феврале 1960 года созвать первую Балканскую конференцию. Для привлечения общественного мнения Греции в пользу балканского сотрудничества было решено провести цикл публичных лекций³⁵. СССР послал пожелание плодотворной деятельности этому движению.

О культурных связях двух стран свидетельствовала деятельность издательских компаний. Так, издательство «Мелисса», основанное в 1953 году, занималось изданием произведений русских и советских авторов, а также греческих писателей-демократов. Первой книгой, изданной фирмой, были «Студенты» Ю. Трифонова, затем был сделан перевод «Всемирной истории». «Детство Никиты» А. Н. Толстого было издано тиражом 6 тыс. экземпляров, что было весьма много для Греции³⁶. Издательская фирма «Михалакеас и К» опубликовала «10 дней, которые потрясли мир» Джона Рида под названием «История русской революции», а затем серию «Собрание сочинений русских классиков», в первую очередь произведения Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского³⁷. Однако, греческие власти пытались всячески препятствовать распространению в стране произведений русских и советских авторов, об этом в беседе с М. Г. Сергеевым сказал совладелец фирмы «Мелисса» Раяс³⁸. Благодаря усилиям Советского Союза, с 1956 года стал осуществляться обмен делегациями представителей общественных и деловых кругов, а также налаживаться культурные контакты. В августе 1956 года Советский Союз посетила профсоюзная делегация Греции во главе с депутатом Стратисом, который в беседе с послом благодарил за самый сердечный приём в Москве, Ленинграде, Сталинграде, Сочи. В Москве также побывали делегации греческих парламентариев, учёных, артистов, спортсменов³⁹. В это же время Афины посетили первые советские туристы, которые остались очень довольны поездкой, если не считать инцидента в Дафни; в туристический автобус были подброшены белоэмигрантские антисоветские листовки⁴⁰. Были налажены контакты между Афинской

национальной библиотекой и Библиотекой имени В. И. Ленина, которая передала в дар грекам книги русских и советских писателей. В Греции полностью переводились произведения Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого⁴¹. В мае 1959 года состоялся визит в СССР греческой молодёжной делегации, состоящей из депутатов парламента – представителей молодёжи различных политических партий. Однако правительство К. Караманлиса, проводившее политику ограничения контактов с СССР, запретило трем молодым депутатам партии ЭРЭ принять участие в поездке в СССР в составе делегации молодых парламентариев⁴². 20–23 октября 1960 года в Греции праздновалась 123-я годовщина Наваринского сражения. На торжества были приглашены послы СССР, Англии, Франции, которые присутствовали на молебствии в соборе и возложении венков к памятнику трём адмиралам – командующим русской, английской и французской флотилиями, который находится в центре города Пилос на берегу Наваринской бухты. 23 октября 1960 года на острове Сфактирия, где находится могила русских моряков, погибших при Наваринском сражении, состоялось открытие памятника русским морякам. На нём присутствовали советский посол, 40 членов греко-советского Общества дружбы, а также греческий историк Д. Фотиадис⁴³. Необходимо отметить большую просветительскую роль советского посольства в Греции. Оно проводило подготовительную работу по установлению на греческом острове Керкира памятника русским морякам, погибшим в 1799 году при осаде адмиралом Ушаковым крепости о. Корфу (Керкира)⁴⁴. При содействии посольства в июне 1960 года из Одессы в Грецию был отправлен колокол в качестве подарка патриарха Алексия православной общине в г. Пирее, в храм Св. Евфимия⁴⁵. На территории Греции находятся братские могилы русских и советских солдат, погибших в годы Первой и Второй мировых войн. МИД СССР считал необходимым содержать их в порядке, чем и занимались работники посольства⁴⁶. Большой вклад в укрепление советско-греческих отношений внёс своей активной деятельностью советский посол М. Г. Сергеев, который участвовал не только в официальных мероприятиях. Блестяще владея греческим языком, он выступил 29 октября

1960 года на расширенном (350 чел.) заседании греко-советского Общества дружбы Афин, посвящённого «Дню Охи» и открытию Декады греко-советской дружбы. В своей речи, рассказывая о традиционных исторических связях двух народов, он указал на необходимость укрепления дружбы между Грецией и Советским Союзом.

Начиная с 1960-х гг. в Греции вновь и вновь поднимался вопрос о возвращении в страну политических эмигрантов, бывших участников Движения Сопротивления в годы Второй мировой войны. Как видно, греческое правительство так и не решило эту проблему. Обращаясь с письмом к Генеральному секретарю ООН Дагу Хаммаршельду, бывшие участники Движения Сопротивления просили предпринять шаги перед греческим правительством с тем, чтобы оно устранило препятствия для возвращения на родину нескольких тысяч политических эмигрантов из Греции, проживающих в Советском Союзе. Они отмечали, что условия жизни в этой стране у них хорошие, но сильным было желание вернуться на родину. При этом репатриация должна осуществляться без унижительных действий и заявлений об отказе от их убеждений, что «противоречит элементарным свободам и достоинству человека и гражданина»⁴⁷. Однако правительство не реагировало на эти требования. Особенно усилились эти требования в 1963 году после убийства демократа Григориса Ламбракиса. В газете «Авги» от 2 марта 1963 года было опубликовано обращение общественного деятеля Англии Бертрана Рассела в ООН, в котором он призывал ООН поднять голос в защиту греческих политзаключённых. Как писал Б. Рассел, «эти люди обвиняются в преступлениях, совершённых в период борьбы против немецких оккупантов, но их действия называются преступлениями только лишь потому, что греческим правительствам не нравятся политические убеждения заключённых»⁴⁸. В мае 1963 года Всегреческий Союз инвалидов и раненых периода Национального Сопротивления призвал все оппозиционные партии к борьбе против возрождения фашизма в связи с убийством Г. Ламбракиса⁴⁹. Однако до реабилитации участников Национального Сопротивления в Греции пройдёт ещё немало лет.

С ноября 1963 года премьер-министром Греции был Г. Папандреу, лидер партии «Союз центра», которого в стране называли «отцом демократии». Именно с этого времени начинают активнее развиваться греко-советские связи. Оживились культурные связи между странами; в 1963 году в Греции с успехом выступали группа балета Большого театра СССР, танцевальный ансамбль «Берёзка». В СССР дважды гастролировал Пирейский театр древнегреческой трагедии Рондириса. В Москве и Куйбышеве экспонировалась большая выставка «Современная греческая живопись», на которой были представлены работы 42 греческих художников. С каждым годом в Греции всё больше издавалось книг советских писателей, а в СССР переводилось произведений греческой литературы. В 1964 году советский посол в Греции Н. И. Корюкин в своей статье, посвящённой 40-летию установления дипломатических отношений между СССР и Грецией, писал, что между странами нет никаких спорных вопросов. Наши народы никогда не воевали друг с другом. Таким образом, имелись благоприятные условия для налаживания и укрепления сотрудничества в политической сфере. Хорошей основой для политического сотрудничества были мирные предложения Советского Союза о превращении Балкан и района Средиземноморья в безъядерную зону. Московский договор о запрещении испытаний в воздухе, под водой и в космосе подписала и Греция⁵⁰.

На заметное расширение связей между странами в 1965 году указал греческий посол в СССР А. Сгурдеос в своей беседе с Председателем Президиума Верховного Совета СССР А. И. Микояном. Большое значение имел визит в Грецию делегации Верховного Совета СССР во главе с Председателем ВЦСПС В. В. Гришиным, ожидался приезд в Советский Союз премьер-министра Греции Г. Папандреу. Посол подчеркнул, что улучшение отношений с Советским Союзом являлось программой правительства Г. Папандреу. Греция особо заинтересована в расширении торговли с Советским Союзом, в увеличении экспорта своей сельскохозяйственной продукции за счёт расширения импорта из СССР промышленной продукции, в частности тракторов и других машин для нужд сельского хозяйства. Среди греческой общественности

возрос интерес к изучению русского языка, к ознакомлению с достижениями советской науки и культуры. В ответ А. И. Микоян с сожалением отметил, что по ряду важных международных проблем не слышно голоса греческого правительства. В частности, он имел в виду нерешительную позицию Греции по вопросу создания многосторонних ядерных сил НАТО, в отличие, например, от Норвегии, которая отказывалась от участия в ядерных силах. Греция не выступала против вооружения Западной Германии, хотя в годы Второй мировой войны одной из первых подверглась нападению фашистской Германии. На это Стурдеос ответил, что, определяя внешнеполитический курс, Г. Папандреу заявил, что Греция является союзницей Запада, но одновременно стремится к развитию дружбы с восточными странами. Греция малая страна и не может оказать серьёзного влияния на проблемы разоружения и создания безатомных зон. Это зависит от договорённостей между СССР и США⁵¹. Этот рефрен «малая страна» часто присутствовал в лексике греческих дипломатов. На советско-греческие отношения продолжала оказывать влияние позиция советского правительства по кипрскому вопросу, который выступал против насильственного присоединения Кипрской Республики и превращения её территории в зону военных баз НАТО, с чем не были согласны греки, выступающие за объединение Кипра с Грецией. Так что до заключения политических договорённостей между СССР и Грецией было ещё далеко.

Тем не менее советское посольство делало всё возможное, чтобы поддерживать контакты с населением Греции и укреплять советско-греческие связи. 24–27 февраля 1967 года по поручению советского посла Н. И. Корюкина работники советского посольства – советник И. П. Кисляк, первые секретари М. И. Сальников, В.Ф. Кузнецов и атташе Е. А. Лукьяненко посетили Крит. Основная цель поездки заключалась в том, чтобы в официальной обстановке возложить венок к памятнику 33-м советским воинам, погибшим на Крите в 1941–1945 гг. и захороненным на городском кладбище г. Ханья. Следовало также определить точное местонахождение захоронения расстрелянных гитлеровцами советских воинов в районе г. Ретимнон, о чём посольству было из-

вестно лишь ориентировочно. Кроме того, следовало установить контакты с руководством местного отделения греко-советского общества дружбы, которое было создано в день 49-й годовщины Советской Армии и Военно-морского флота. В отчёте о поездке было отмечено, что большинство критян с глубоким уважением, а некоторые с нескрываемым восхищением отзывались о героическом участии советских воинов в партизанском движении на Крите, о мужестве и стойкости советских военнопленных в фашистских лагерях⁵². Мэр г. Ханья С. Леканидис, генерал в отставке, сторонник партии «Союз центра» выразил готовность оказать помощь в организации церемонии возложения венков, отметив существующие между русским и греческим народами традиционные дружественные связи и их братство по оружию в годы двух мировых войн. То обстоятельство, что политическая ситуация в Европе в целом развивалась в направлении установления большего доверия между государствами с различным социальным строем, по мнению мэра, не могло не сказаться благоприятно и на греко-советских отношениях, развитие которых идёт на пользу как греческому, так и советскому народам⁵³. Во время поездки советские дипломаты встречались с представителями прессы разных политических партий. Главный редактор газеты «Кирикс» М. Иконому с большим интересом отнёсся к учреждению в Ханье отделения греко-советского общества. Он рассказал, что в городе существует филиал западногерманского института Гёте, который проводит активную пропагандистскую работу среди критского населения путём организации многочисленных культурных мероприятий (лекций известных учёных, демонстраций кинофильмов, музыкальных вечеров и т.д.). Деятельность этого института, по словам М. Иконому, привела к тому, что острые антигерманские настроения среди критян в значительной мере оказались сглаженными. М. Иконому выразил пожелание, чтобы греко-советское общество развернуло работу по ознакомлению общественности Крита с жизнью Советского Союза, с его достижениями в области науки и культуры. Он так же, как и главный редактор газеты «Паратаритис» И. Гаредакис просили выслать им через отдел посольства материалы о Советском Союзе с пра-

вом их публикации на эксклюзивных началах⁵⁴. Особо отметили дипломаты встречу с главным редактором газеты «Этники фони» (орган ЭРЭ) Н. Клоносом, который принимал их подчёркнуто вежливо вместе с руководителем местного отделения правой партии Национальный радикальный союз (ЭРЭ) Г. Володакисом и другими представителями этой партии. Нужно помнить, что это было время, когда Греция жила в ожидании новых выборов, которые должны были состояться в мае 1967 года. Именно поэтому наибольший интерес вызвало у советских дипломатов мнение Володакиса о расстановке политических сил во время выборов. Володакис считал, что ЭРЭ может рассчитывать на то, чтобы на Крите быть первой партией по числу голосов избирателей, если партия ЭДА выступит с самостоятельным списком. Если ЭДА призовёт своих сторонников голосовать за кандидатов центра, то победит «Союз центра». Что касается всей Греции, то по простой пропорциональной системе ни одна партия не получит большинства, необходимого для формирования однопартийного правительства, оно, по-видимому, будет коалиционным. Володакис при этом заметил, что положение может резко измениться в пользу ЭРЭ после возвращения в Грецию К. Караманлиса. Тогда, по его словам, потребуются новые парламентские выборы, на которых победа партии ЭРЭ якобы не вызывает сомнений⁵⁵. Однако ни намечавшемуся альянсу двух крупных партий – «Союза центра» и ЭДА, ни самим майским выборам не было суждено состояться; 21 апреля 1967 года в Греции произошёл военный переворот «чёрных полковников». В ходе беседы с представителями ЭДА и греко-советского общества обсуждались перспективы работы общества, официальное открытие которого намечалось на апрель 1967 года.

25 февраля советские дипломаты побывали в Ретимноне, где нанесли протокольный визит мэру. Через жителей города удалось установить точное местонахождение 9 расстрелянных и 8 зарытых заживо гитлеровцами советских военнопленных, которые использовались на строительстве оборонительных сооружений в этом районе. Могилу советских солдат показал местный корреспондент газеты «Авги» Петрос Тахдаджис, бывший участ-

ник антифашистского сопротивления на Крите и свидетель казни советских воинов. Могила находилась в местечке Папура-Караки, несколько восточнее Ретимнона, ориентиром была церковь Св. Дионисия. По словам П. Тахдаджиса, в годы гитлеровской оккупации Крита в одном отряде с ним сражались более 50 советских бойцов, являвших собой пример мужества и воинской доблести. П. Тахдаджис не мог вспомнить фамилий отдельных советских солдат и офицеров, участвовавших в партизанском движении на острове, он лишь сказал, что после освобождения Крита от фашистской оккупации, оставшиеся в живых советские бойцы и военнопленные попали в ведение английской военной администрации. О дальнейшей их судьбе ему ничего не известно. П. Тахдаджис передал советским дипломатам бережно хранившуюся им фотографию партизанского отряда на марше, на которой отчётливо видны лица нескольких советских солдат. П. Тахдаджис рассказал, что в районе Ретимнона находились также могилы австралийских, новозеландских, немецких, итальянских и польских солдат, останки которых уже давно перенесены властями соответствующих стран на городское кладбище⁵⁶.

В воскресенье, 26 февраля 1967 года в торжественной обстановке состоялась официальная церемония возложения венков на могилу 33-х советских воинов, павших в боях за освобождение Крита от немецко-фашистских захватчиков. Местное отделение партии ЭДА и греко-советское общество украсили памятник живыми цветами. На церемонии присутствовали многие жители города (около 140 человек), а также представители власти. Местные газеты различных политических направлений в течение нескольких дней публиковали материалы о пребывании на Крите группы дипломатических работников посольства СССР в Греции, о целях их приезда на остров и о церемонии возложения венков на могилу советских воинов. В своём отчете о поездке советник посольства И. П. Кисляк и его коллеги предложили перенести останки 17 советских воинов, зарытых фашистами в местечке Папура-Караки, на городское кладбище Ретимнона и соорудить им памятник. Что же касается создания в г. Ханья отделения греко-советского общества, то они считали это чрезвычайно важ-

ным делом, так как население острова подвергалось сильной пропагандистской обработке со стороны западных стран, имеющих свои военные базы на территории острова. Условия для успешной работы греко-советского общества на Крите имелись, так как население острова было доброжелательно настроено к Советскому Союзу⁵⁷.

С 1967-го по 1974 годы в Греции был установлен режим так называемых «чёрных полковников». С политической точки зрения, он подвергался критике в Советском Союзе, но торговые отношения между странами, хотя с известными трудностями, сохранялись. Представляет интерес запись беседы торгового представителя СССР в Греции Е. П. Гурова с министром координации Н. Макарезосом 11 июля 1968 года о состоянии торговли между СССР и Грецией⁵⁸. На жалобу Макарезоса о падении товарооборота между странами (СССР не закупал греческий табак), Гуров ответил, что, действительно, выполнение ряда статей торгового соглашения по вине греческой стороны проходит крайне неудовлетворительно. Особенно это относилось к статье «машины и оборудование», имеющей большое значение для торгового обмена между двумя странами. Принятое ещё в августе 1967 года решение греческого правительства о закупке в СССР для нужд государственных организаций различных машин и оборудования на сумму 4,6 млн долларов так и не было выполнено, контракты на всю выделенную для этой цели сумму так и не были подписаны. Такое положение дел вынуждало советские внешнеторговые организации, учитывая тот факт, что расчёты между СССР и Грецией производились на основе клирингового соглашения, не проявлять поспешности в закупке греческих товаров. Советское оборудование и машины находились в неравных условиях по сравнению с товарами, импортируемыми из других стран, в частности из стран «Общего рынка», ассоциированным членом которого Греция стала с 1961 года. Например, пошлины на ввоз тракторов из Советского Союза были в 3 раза выше, чем из стран «шестёрки», пошлины на легковые автомобили выше в 2 раза. Поэтому следовало в первую очередь решить проблему пошлин. Как отметил Гуров, предыдущие греческие правительства

предусмотрели такую возможность. Например, при заключении Долгосрочного торгового соглашения между СССР и Грецией 13 октября 1964 года обе стороны обменялись соответствующими письмами по этому вопросу. Кроме того, ст. 21 Соглашения о присоединении Греции к ЕЭС предусматривала, что «для облегчения импорта определённых товаров из стран, с которыми Греция связана двусторонними договорами, Греция имеет право распространить действие пониженного тарифа или предоставить право беспошлинного ввоза товаров на эти страны»⁵⁹. Н. Макарезос пообещал разобраться с этим вопросом, сославшись на то, что он не был информирован по вопросу пошлин. Этот вопрос был решён в 1970 году, когда был подписан протокол между Грецией и СССР о снижении на 50% таможенных пошлин на товары, импортируемые из Советского Союза⁶⁰. Существенным шагом в развитии советско-греческих отношений явилась разработка установления прямого железнодорожного и воздушного сообщения между Грецией и СССР⁶¹. То, что отказалось делать в своё время правительство К. Караманлиса, претворял в жизнь режим «чёрных полковников». Правительство Г. Пападопулоса, по словам греческого посла в Москве А. Деметропулоса также изучало вопрос о возобновлении научного и культурного обмена с СССР⁶². По просьбе греческой стороны в январе 1972 года для Национального исторического музея Греции были направлены фотокопии документальных материалов государственных архивов СССР, касающихся борьбы греческого народа против турецкого ига в 1821 году⁶³.

Представляет интерес участие советских дипломатов в официальном праздновании 140-й годовщины Наваринского сражения 20 октября 1827 года в период военной диктатуры. В городе Пилос 19 и 20 октября 1967 года проводилось ежегодное традиционное чествование героев Наварина с возложением венков на могилы русских, французских и английских моряков. По этому случаю мэр г. Пилос направил официальное приглашение на имя советского посла Н. И. Корюкина. По указанию посла СССР в праздновании приняли участие первый секретарь Посольства М. И. Сальников, помощник военного атташе полков-

ник Н. М. Жигалин и атташе Посольства Е. А. Лукьяненко. Со стороны греческих властей на церемонии открытия празднеств и при возложении венков у обелиска трём адмиралам присутствовали: адъютант короля Проестопулос, заместитель министра обороны генерал-лейтенант Зоитакис, начальник главного штаба ВМС адмирал Дедес, начальник главного штаба сухопутных войск генерал-майор Яннарис, начальник жандармерии Пелопоннеса полковник Малинос, мэр Пилоса Зонданас, метрополит округа Мессини, местные священники и другие официальные лица. Со стороны Великобритании на церемонии присутствовали вновь прибывший английский посол в Афинах Стюарт и военно-морской атташе Виллар. Францию представляли французский посол в Афинах Д. Байенс и военный атташе П. Руле⁶⁴. Обширная программа празднеств длилась в течение двух дней. Центральная часть города Пилос была украшена флагами СССР, Англии, Франции и Греции. Учреждения, магазины и школы в эти дни не работали. Во время открытия официальной церемонии у обелиска трём адмиралам был поднят советский флаг и исполнен Гимн Советского Союза, впервые после военного переворота 21 апреля 1967 года. Состоялся также подъём французского и английского государственных флагов. Затем состоялся молебен и возложение венков от имени короля, правительства, посольств, военных и местных властей. Венки также были возложены на могилу русских моряков на острове Сфактирия, погибших в Наваринском сражении в 1827 году. В своём отчёте советские дипломаты отметили, что население проявляет уважение к памяти русских моряков; могилы русских моряков содержатся в порядке, и во время празднеств при произнесении речей не было ни антисоветских, ни антикоммунистических выпадов. На официальном обеде, устроенном мэром, советским дипломатам были предоставлены почётные места⁶⁵. На церемониях сквозила антигурецкая направленность, хотя это и не подчёркивалось. В речах греческих ораторов указывалось на то, что в 1827 году Грецию от турецкого ига освободили союзники, а 21 апреля 1967 года греческая армия осуществила «второе национальное освобождение». Примечательно, что по всему пути следования,

при въездах в населённые пункты были установлены стандартные плакаты, выполненные в бело-голубых цветах с лозунгами: «Да здравствует национально-освободительная революция 21 апреля!», «Да здравствует армия!», «Да здравствует король!», на границах каждого района были установлены плакаты, на которых перечислялись «зверства коммунистов» в гражданской войне 1946–1949 гг. Всё это свидетельствовало о серьёзной пропагандистской обработке хунтой населения страны при отсутствии контрпропаганды демократических сил⁶⁶.

Примечательным явлением в этот период была частая смена послов (практически каждый год), как греческих, так и советских. 14 мая 1973 года при вручении верительных грамот послом СССР в Греции И. М. Ежовым Георгиос Пападопулос произнёс речь, которая отражала не только каноны дипломатии, но и реальное желание развивать дальше отношения с СССР: «Я с удовольствием принимаю Ваше Превосходительство в стране гостеприимного Зевса... Я надеюсь, что традиционные узы дружбы между нашими странами, которые стали ещё более тесными в период борьбы за национальное освобождение, явятся необходимой основой для дальнейшего улучшения отношений между нашими странами, диктуемого нынешней международной действительностью»⁶⁷. Г. Пападопулос отметил, что краеугольным камнем внешней политики Греции являлось желание сохранять и устанавливать плодотворные отношения со всеми странами независимо от различий, которые могут существовать между социальными, экономическими или политическими системами, при обязательном условии взаимного соблюдения и уважения принципов Устава Объединённых Наций и, в частности, принципа невмешательства во внутренние дела третьих стран. Выразив таким образом пожелание дальнейшего укрепления греко-советских отношений, Г. Пападопулос, обращаясь к послу, закончил свою речь словами: «Я хочу заверить Вас в том, что при выполнении Вашей миссии Вы всегда будете встречать полную солидарность компетентных греческих служб»⁶⁸. И, действительно, в период военного режима советско-греческие отношения получили своё дальнейшее развитие.

Таким образом, в 1950-1960-е годы, во время правления в Греции правительств А. Папагоса, К. Караманлиса, Г. Папандреу и «чёрных полковников» дипломатические отношения СССР и Греции сохранялись и развивались. Однако с момента установления дипломатических отношений в 1924 году и до начала 1970-х годов не было заключено никаких договоров в области политических и культурных связей. Существовали только Конвенция о торговле и мореплавании 1929 года, Соглашение о товарообороте и платежах 1953 года и долгосрочные Торговые соглашения 1958 и 1964 годов, то есть на основе взаимной выгоды расширялись исключительно советско-греческие торговые отношения. Политические и культурные связи носили несистемный характер и были по большей части эпизодическими. Большую роль в развитии отношений между Советским Союзом и Грецией сыграла советская дипломатия, особенно посол СССР в Греции М.Г. Сергеев, который поддерживал активные контакты не только с официальными кругами, но и с деловой, прогрессивной греческой общественностью. Конечно, в 1950–1960-е годы в дипломатических отношениях между СССР и Грецией были и периоды охлаждения, и периоды потепления, но именно в это время были заложены основы дальнейшего поступательного развития советско-греческих отношений.

Примечания

- 1 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 44. П. 160. Д. 10. Л. 1.
- 2 См. *Калинин А. А.* Греция в политике Советского Союза в 1945–1949 гг. // 1000 лет вместе: ключевые моменты истории России и Греции. М., 2018.
- 3 *Калинин А. А.* Указ. соч. С. 382.
- 4 *Калинин А. А.* Указ. соч. С. 392.
- 5 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 48. П. 172. Д. 11. Л. 20–21.
- 6 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 44. П. 160. Д. 10. Л. 10.
- 7 АВП РФ. Там же. Л. 15–16.
- 8 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 46. П. 166. Д. 10. Л. 2.
- 9 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 48. П. 172. Д. 11. Л. 21.
- 10 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 45. П. 164. Д. 12. Л. 75.
- 11 АВП РФ. Там же. Л. 75.

- 12 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 41. П. 47. Д. 6. Л. 39.
- 13 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 42. П. 49. Д. 3. Л. 10.
- 14 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 48. П. 172. Д. 11. Л. 21.
- 15 АВП РФ. Там же. Л. 22.
- 16 АВП РФ. Там же. Л. 22.
- 17 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 42. П. 49. Д. 3. Л. 6
- 18 АВП РФ. Там же. Л. 25.
- 19 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 50. П. 176. Д. 11. Л. 33.
- 20 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 42. П. 49. Д. 6. Л. 71.
- 21 АВП РФ. Там же. Л. 114.
- 22 АВП.РФ. Ф. 84. Оп. 42. П. 49. Д. 7. Л. 28.
- 23 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 43. П. 52. Д. 4. Л. 7-8.
- 24 АВП РФ. Там же. Л.11.
- 25 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 43. П. 52. Д. 4. Л. 76.
- 26 АВП РФ. Там же. Л. 77.
- 27 АВП РФ. Там же. Л. 79-80.
- 28 АВП РФ. Там же. Л. 81.
- 29 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 48. П. 172. Д. 11. Л. 17.
- 30 АВП РФ. Ф.84. Оп. 43. П. 53. Д. 12. Л. 66.
- 31 АВП РФ. Там же. Л. 73.
- 32 АВП РФ. Там же. Л. 69.
- 33 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 43. П. 52. Д. 4. Л. 169-172.
- 34 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 48. П. 172. Д. 11. Л. 58.
- 35 АВП РФ. Ф.84. Оп. 43. П. 52. Д. 9. Л. 2.
- 36 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 43. П. 52. Д. 4. Л. 19-20.
- 37 АВП РФ. Там же. Л. 21.
- 38 АВП РФ. Там же. Л. 20.
- 39 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 39. П. 43. Д. 7. Л. 42.
- 40 АВП РФ. Там же. Л. 19.
- 41 АВП РФ. Там же. Л. 17-18.
- 42 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 42. П. 49. Д. 6. Л. 150-151.
- 43 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 43. П. 52. Д. 4. Л. 217-218.
- 44 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 43. П. 53. Д. 12. Л. 78.
- 45 АВП РФ. Там же. Л. 135.
- 46 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 42. П. 50. Д. 12. Л. 187, 195.
- 47 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 50. П. 176. Д. 11. Л. 22.
- 48 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 46. П. 58. Д. 9. Л. 11-12.
- 49 АВП РФ. Там же. Л. 14.
- 50 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 47. П. 61. Д. 10. Л. 9-12.
- 51 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 48. П. 62. Д. 8а. Л. 9-11.
- 52 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 50. П. 64. Д. 9. Л. 16-17.
- 53 АВП РФ. Там же.
- 54 АВП РФ. Там же. Л. 18.

- 55 АВП РФ. Там же. Л. 19.
- 56 АВП РФ. Там же. Л. 20.
- 57 АВП РФ. Там же. Л. 21.
- 58 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 51. П. 65. Д. 3. Л. 9.
- 59 АВП РФ. Там же. Л. 10.
- 60 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 37. П. 51. Д. 5. Л. 3.
- 61 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 55. П. 69. Д. 4. Л. 26.
- 62 АВП РФ. Там же. Л. 26.
- 63 АВП РФ. Там же. Л. 1.
- 64 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 50. П. 64. Д. 9. Л. 36.
- 65 АВП РФ. Там же. Л. 37.
- 66 АВП РФ. Там же. Л. 38.
- 67 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 56. П. 70. Д. 4. Л. 24.
- 68 АВП РФ. Там же. Л. 24.

Демократизация Греции после военного режима «чёрных полковников». 1974–1975*

В 1974 году в Греции закончился семилетний период военной диктатуры «чёрных полковников», во время которого были запрещены политические партии, введена жёсткая цензура, подверглись арестам политические деятели, были нарушены основные принципы демократии в стране. Падение диктатуры было вызвано не только экономическим кризисом 1973 года, но и внешнеполитической авантюрой военных, связанной с Кипром. Стремясь осуществить энosis – присоединение Кипра к Греции, «чёрные полковники» способствовали военному перевороту на острове и свержению президента Кипра Макариоса. В ответ в июле 1974 года Турция ввела на остров свои войска; так Греция оказалась на грани войны с Турцией¹.

В этих условиях военные были вынуждены обратиться за помощью к гражданским политикам, среди которых ключевой фигурой был лидер правой партии Национальный Радикальный Союз (ЭРЭ) Константинос Караманлис, пользовавшийся авторитетом на международной арене. Именно правительство К. Караманлиса в 1959 году, понимая невозможность присоединения острова к Греции, способствовало юридическому признанию независимости Кипра, сохранив его территорию и административную целостность².

---

* Никитина Т. В., Степанидина В. И. – магистрант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки, исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова.

Новые документы из Архива К. Караманлиса, использованные в настоящей статье, позволяют представить сложный процесс политической модернизации Греции после военной диктатуры.

23 июля 1974 года по инициативе генерала Федона Гизикиса, который на тот момент являлся президентом Греции, было проведено собрание, на которое были приглашены видные политические деятели Греции, находившиеся в оппозиции к военному режиму. В ходе обсуждения было принято единодушное решение о необходимости создания нового правительства, которое будет выражать интересы народа и будет поддержано народом. На пост главы правительства была предложена и одобрена кандидатура известного политика К. Караманлиса³. Примечательно, что К. Караманлис, который жил в период правления полковников во Франции, сразу же согласился на предложение вернуться в Афины и возглавить новое правительство.

События в июле 1974 года развивались стремительно, этого требовала сложившаяся ситуация и необходимость реорганизации политической жизни Греции. В ночь с 23 на 24 июля 1975 года К. Караманлис прилетел в Афины на предоставленном ему лично французским президентом самолёте. По прибытии в аэропорт он обратился к греческому народу с приветственной речью, в которой выразил радость от своего возвращения на родину и пообещал, что сделает всё возможное, чтобы справиться с критической ситуацией в стране и восстановить демократию⁴. Спустя всего пару часов К. Караманлис принёс присягу в качестве премьер-министра, а днём принесло присягу новое правительство, которое получило название Правительство национального единства.

В греческой прессе отмечалось, что присяга нового гражданского правительства дала надежду на возвращение к конституционному строю, неразрывно связанному со свободными выборами, которых ждали практически все демократически настроенные греки⁵. Весьма одобрительно отзывались о К. Караманлисе и зарубежные СМИ. Британское издание «Таймс» отмечало, что формирование гражданского правительства, возглавленного

К. Караманлисом, поднимало занавес новой эры, вселяло надежду на создание новой, демократической Греции, а дата 24 июля, несомненно, стала знаковой в жизни страны⁶. Французская газета «Монд» писала, что К. Караманлис выразил намерение восстановить демократию, и, зная этого человека, можно быть уверенными, что он это непременно сделает⁷.

Стоит отметить, что кандидатура К. Караманлиса на должность премьер-министра была одобрена очень быстро. В чём же причина успешного возвращения политика? Прежде всего, надо обратить внимание на огромную популярность личности К. Караманлиса, которого знали и ценили как греческие, так и зарубежные политики. Немаловажную роль в этом сыграл опыт К. Караманлиса в политической сфере в прошлые годы. В период своей первой администрации в качестве премьер-министра (1955–1963 гг.) К. Караманлис проводил успешную политику экономической модернизации, направленную на реконструкцию страны. Был взят курс на индустриализацию и создание необходимых условий для вступления Греции в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). В те годы благодаря политике экономической модернизации правительству К. Караманлиса удалось стабилизировать курс национальной валюты, снизить темпы инфляции, устранить дефицит бюджета. В целом удалось добиться стабилизации экономики Греции, что позволило проводить преобразования последующим правительствам. Его позиция в отношении Кипра (он был против энозиса острова) оценивалась современниками негативно, однако в сложившихся условиях реалистичный взгляд К. Караманлиса на этот вопрос не допустил юридического раздела острова, была оказана помощь грекам-киприотам⁸.

Находясь в эмиграции во Франции в годы правления «чёрных полковников», К. Караманлис открыто высказывался против военного режима. Прилетев в Афины после падения диктатуры, он встретил всеобщее признание греков. Узнав о его прибытии, тысячи афинян отправились в аэропорт, чтобы приветствовать К. Караманлиса. Зарекомендовав себя сильным и ярким политиком, К. Караманлис внушал доверие грекам, и его демократиче-

ские взгляды на устройство общества были самыми подходящими в сложившейся ситуации. В свете кипрских событий 1974 года было очевидно, что правительство «чёрных полковников» окончательно настроило против себя греческое общество, и был необходим политик, способный получить поддержку населения для последующих преобразований.

При вступлении в должность премьер-министра К. Караманлис выдвинул два условия: во-первых, военные силы должны быть отстранены от участия в политической жизни; во-вторых, все политические силы страны должны поддержать кандидатуру К. Караманлиса⁹. Выдвинутые условия показывали, что К. Караманлис, сознавая необходимость реорганизации и демократизации институтов власти в Греции, нуждался в поддержке всей страны. Премьер-министр дал понять, что переход к демократии в стране можно осуществить только после установления контроля над армией, а также при объединении всех политических сил под руководством одного лидера.

В обращении 25 июля 1974 года к народу премьер-министр заявил о будущей работе нового правительства. Первостепенными задачами Правительства национального единства были решение кипрской проблемы и построение эффективной и прогрессивной демократии. Взывая к национальным чувствам, К. Караманлис убеждал греков в том, что новое правительство сможет проложить дорогу к свободе, демократии и благополучию нации¹⁰.

Помимо Константиноса Караманлиса, в состав правительства вошли гражданские министры, многие из которых выступали против режима «чёрных полковников» и подвергались преследованиям с их стороны. Члены нового правительства были как политиками из Национального радикального союза К. Караманлиса (ЭРЭ), так и из других партий¹¹.

Состав правительства характеризует участие в нём представителей разных политических направлений, что говорит о стремлении объединить все силы Греции в период национального раскола. Правительство национального единства должно было стать начальным этапом на пути перехода от диктатуры к демократии

и, осуществляя свою деятельность, обеспечить проведение парламентских выборов.

Уже спустя несколько дней работа нового правительства принесла определённые плоды. Так, 26 июля 1974 года был издан указ об амнистии политическим заключённым, что положило конец преследованиям в Греции¹². Затем была отменена Конституция 1968 года, принятая режимом Хунты. Первая статья Учредительного Акта от 1 августа 1974 года восстанавливала Конституцию 1952 года, за исключением положений, определяющих форму правления¹³. Другие постановления того же акта указывали, что до окончательного установления формы правления свободным волеизъявлением греческого народа обязанности главы государства будет осуществлять Президент Республики. Таким образом, Правительство национального единства дало понять грекам, что вопрос о будущей форме правления зависел от решения народа.

Решение конституционного вопроса было одним из важных шагов на пути к преодолению кризиса, так как именно конституция должна была легитимировать новую власть и, закрепив основные права и свободы человека, восстановить тем самым парламентаризм в стране. С началом работы Правительства национального единства стало очевидно, что оно стремится предоставить народу право в будущем выбрать членов парламента, форму государственного устройства, и в целом вовлечь население в политический процесс. После семилетнего диктаторского режима эти перемены были особенно ощутимы.

Законом от 28 сентября 1974 года был снят запрет на существование Коммунистической партии¹⁴. Этот закон, а также предоставление амнистии политическим заключённым легализовали деятельность Коммунистической партии Греции, которая с 1949 года находилась в подполье, а многие её члены были в заключении или эмиграции. Легализовав партию коммунистов, новое правительство способствовало законному выходу на политическую арену новых участников, что, в свою очередь, означало восстановление многопартийности.

Таким образом, с 24 июля 1974 года в Греции начался новый этап развития общества, ознаменовавший постепенный переход

от режима диктатуры к демократии. Правительство национального единства приступило к активной плодотворной деятельности с первого дня своего создания. Под руководством К. Караманлиса гражданское правительство в краткие сроки провело первые демократические преобразования в стране. Совершив первый шаг на пути к новому режиму, правительство сосредоточило внимание на подготовке к парламентским выборам, накануне которых стали формироваться новые партии.

Бурные процессы в политической жизни Греции середины 1970-х гг. не могли не коснуться функционирования партий. Важным для новой партийно-политической системы был вопрос, сможет ли она обрести такие формы, которые соответствовали бы изменениям в социально экономической сфере и не потерять стабильности.

На протяжении почти полуторавековой истории «партий» в Греции они были основанными на принципах клиентелизма группами, включающими узкий круг лиц. Объединяющую роль играл лидер, а не идеологические установки, поэтому чаще всего та или иная «партия» прекращала своё существование с окончанием политической карьеры (или смертью) своего основателя. В «партиях» отсутствовала массовая организация, а их активность проявлялась прежде всего перед выборами. По сути, греческие «партии» до 1970-х годов не были партиями в том смысле, в котором они сложились в Западной Европе уже к началу XX века. Однако, было одно исключение – компартия Греции. Существующая с 1918 года, эта партия, в отличие от традиционных, имела чёткую структуру и массовую организацию. Тем не менее жёстко конфронтационный характер взаимоотношений КПГ и других политических сил поставил её вне участия в жизни политических режимов страны до 1974 года. После раскола КПГ в 1968 году, к моменту легализации фактически уже существовало две партии: ориентировавшаяся на КПСС КПГ (внешняя) и близкая к еврокоммунистам КПГ (внутренняя).

В 1974 году партийная структура Греции претерпела значительные изменения по сравнению с периодом до военной диктатуры. Большинство партий возродилось в иных формах, под

иными названиями, хотя часто с прежними лидерами. Новые партии стали создаваться уже спустя полтора месяца после падения режима «чёрных полковников». 3 сентября 1974 года Андреас Папандреу заявил о создании новой партии – это было Всегреческое социалистическое движение (ПАСОК). В Декларации ПАСОК были записаны основные этапы, необходимые для «строительства социалистической и демократической Греции»¹⁵. Однако надо помнить, что лозунг социализма Андреаса Папандреу не означал необходимости социалистической революции, а подразумевал своеобразный путь модернизации Греции¹⁶.

4 октября 1974 года К. Караманлисом была создана партия Новая Демократия, куда вошли сторонники К. Караманлиса из партии ЭРЭ (Национальный радикальный союз), находившейся у власти в период первой администрации К. Караманлиса. В Декларации Новой Демократии лидер обосновал главные задачи созданной партии, название которой заключило в себе первостепенную цель – создание нового политического режима и восстановление демократии в Греции.

В Декларации Константинос Караманлис обратился к прошлому страны, напоминая, что именно в Древней Греции зародилось само понятие демократии, то есть данный политический режим является совершенно естественным для этой страны. Однако для существования такой хрупкой системы, как демократия, нужны особые условия, мягкий политический климат¹⁷. Необходимо учитывать опыт прошлого, чтобы, не повторяя ошибок, позволить Греции процветать, – так считал лидер партии. По мнению К. Караманлиса, за два месяца с момента его приезда в Грецию, страна сделала большой рывок на пути к «политическому чуду»: удалось бескровным путём перейти от диктатуры к новому режиму¹⁸. Действительно, за два месяца Правительству национального единства удалось сделать первые шаги по направлению к демократии. Амнистия политических заключённых, легализация коммунистической партии, отмена конституции 1968 года – всё это позволило привести в действие процесс демократизации. Более того, предстоящие парламентские выборы и референдум вселяли уверенность в самые широкие слои греческого народа,

что именно он теперь будет решать судьбу страны, его права и свободы будут защищены. Однако предстояло сделать ещё многое для развития и завершения этого процесса.

Лидер партии отметил, что необходимо поддерживать традиции и положительный опыт прошлого, но также нужно двигаться вперёд, принимая во внимание общеевропейские ценности. Именно так Греция сможет развиваться в правильном направлении. К. Караманлис был известен приверженностью Европе ещё в период его первой администрации. И в этой предвыборной кампании К. Караманлис заявил, что Греция принадлежит Европе и сможет способствовать реализации идеи единой Европы и политически, и культурно¹⁹. Ещё в 1961 году Греция подписала Афинское соглашение о вступлении Греции в ЕЭС в качестве ассоциированного члена. К концу правления военной диктатуры Греция оказалась в сложнейшем экономическом и политическом кризисе, поэтому ставился вопрос о рациональности вступления в Евросоюз. В политических кругах велись серьёзные споры на тему вступления Греции в ЕЭС. Тем не менее убеждённый либерал К. Караманлис отстаивал позицию, что интеграция Греции в Европу – самый оптимальный и необходимый путь для страны.

В Декларации Новой Демократии затрагивался и вопрос о создании новой конституции как очередного шага на пути к демократии. В новой конституции предполагалось отразить основные права греков в политической, экономической и социальной сферах, все греки должны быть равны перед законом²⁰. Являясь в прошлом лидером партии правого толка, теперь К. Караманлис призывал отойти от обычных ярлыков правых и левых партий. Сама партия Новая Демократия была больше приближена к центру, чему способствовали новые реалии политической жизни Греции и произошедшие перемены после семилетнего военного режима. Создавая партию Новая Демократия, её лидер ставил своей целью вывод из политической жизни военных, а также создание условий для перехода к режиму демократии, который подразумевал многопартийность, парламентаризм, новую конституцию с основными демократическими свободами,

проведение референдума. Вся политическая модернизация Греции, провозглашённая партией Новая Демократия, заключала в себе конечную цель К. Караманлиса – полноправное вступление Греции в европейское сообщество, отход от устаревших традиций в пользу прогресса наравне с Европой.

Ещё одно изменение во многом повлияло на политическую ситуацию накануне выборов. Так как стало появляться много партий, для проведения выборов вводилась система пропорционального представительства, согласно которой в парламент проходили партии, получившие не менее 17% голосов избирателей. Для блока из двух партий необходимый процент голосов составлял 25%, из трёх и более партий – 30%²¹. Новая система при проведении выборов способствовала образованию блоков партий вместо многочисленных небольших партий.

7 октября 1974 года был образован политический блок Союз центра – Новые силы, в основе которого находились партия Союз центра, созданная в 1961 году Георгиосом Папандреу, и Новые Демократические Силы. Объединение возглавил Георгиос Маврос, который сменил Г. Папандреу после его смерти в 1968 году в Союзе центра. В период правления «чёрных полковников» Г. Маврос, как и многие другие политики, находился в ссылке. Программа блока во многом была похожа на программу Новой Демократии К. Караманлиса. Г. Маврос поддерживал модернизацию Греции и её вступление в ЕЭС. Однако по проблеме Кипра высказывалась позиция, требующая разрешения вопроса в пользу Афин²².

После легализации деятельности Коммунистической партии Греции к выборам стали готовиться левые партии и организации. Несмотря на произошедший в 1968 году раскол, КПГ продолжала сопротивление военному режиму, осуществляя подпольную деятельность в сотрудничестве с другими политическими силами. Готовясь к выборам, объединённые левые, состоявшие из обеих КПГ и Единой демократической левой (ЭДА), выступали за национализацию основных секторов экономики, комплексную программу социальной защиты населения и за политику неприсоединения. Как и ПАСОК, левые боролись за народный

суверенитет и национальную независимость, обвиняя в установлении диктатуры империалистические интересы США и НАТО. Так, пропорциональная система выборов способствовала складыванию на политической арене четырёх блоков, и к предстоящим выборам партии готовились в составе этих объединений. В процессе подготовки к выборам выделилось 4 основных политических блока: Новая Демократия, Союз центра – Новые силы, ПАСОК, Объединённые левые.

Образовавшиеся партии выдвигали программы, которые в первую очередь выражали главные проблемы Греции того времени. Каждый блок предлагал свой метод решения этих проблем, хотя в чём-то взгляды на те или иные вопросы были схожими. Во многом совпадали позиции партий Новая Демократия и Союз центра-Новые силы. Однако в отличие от Новой Демократии, в программе которой не отражался вопрос о судьбе монархии и весьма лояльно был освещён вопрос отношений с НАТО, партия Г. Мавроса определённо отвергала идею реставрации монархии, а проблема возвращения в НАТО (Греция временно вышла из военной организации НАТО в августе 1974 года) должна была решиться только при условии поддержки Афин в Кипрском вопросе²³. Против НАТО и связей с ЕЭС выступали ПАСОК и Объединённые левые. Почти все политические силы высказывались против института монархии, а также за необходимость осуждения и привлечения к ответственности виновных в перевороте 21 апреля 1967 года и Кипрской трагедии. Типичным для всех партий было обещание защищать национальные интересы греков, что всегда ставилось в Греции на первое место. В ходе предвыборной кампании в телеобращении 13 ноября 1974 года к гражданам Греции К. Караманлис заявил, что стране нужно сильное правительство, при котором демократия будет процветать. В силах народа – преодолеть национальный кризис, а предстоящие выборы могут стать отправной точкой для национального возрождения²⁴. Завершал свою избирательную кампанию К. Караманлис речью на площади Синтагма, где собралась огромная толпа, в которой насчитывалось около миллиона человек. Политик утверждал, что все преобразования на пользу нации

и демократии в стране сможет претворить в жизнь именно Новая Демократия, она сможет сформировать сильное и надёжное правительство. В его обращении к избирателям присутствовала изрядная доля патетики, нацеленная вызвать чувство патриотизма. К. Караманлис заявлял: «Я горжусь вами. С таким народом не стоит бояться никого и ничего, с таким народом Греция может гордо предстать перед всем миром»²⁵.

17 ноября 1974 года должны были состояться парламентские выборы. Решение провести выборы в такие короткие сроки вызвало споры и осуждение со стороны многих партий, лидеры которых утверждали, что им было предоставлено недостаточно времени для формирования и организации полной предвыборной программы и подготовки к выборам. Обвинения направлялись в основном в сторону премьер-министра К. Караманлиса, так как именно он возглавлял Правительство национального единства.

С одной стороны, можно предположить, что К. Караманлис назначил выборы так скоро для собственной выгоды, чтобы воспользоваться своей популярностью и расположить к себе основную массу населения. Однако стоит обратить внимание на то, что, например, А. Папандреу, выдвигавший обвинения против К. Караманлиса, создал партию ПАСОК практически на месяц раньше, чем К. Караманлис партию Новая Демократия. Более того, большинство политиков, которые участвовали в выборах осенью 1974 года, представляя определённые партии, пришли в политику ещё до режима «чёрных полковников». То есть почти все они были хорошо знакомы грекам и весьма популярны (например, партия Союз центра, Коммунистическая партия Греции и др.).

Прошедшие 17 ноября выборы показали следующие результаты: Новая Демократия во главе с К. Караманлисом получила 220 мест в Парламенте, объединение Союз центра – Новые силы во главе с Г. Мавросом – 60 мест, ПАСОК во главе с А. Папандреу – 12 мест, Объединённые левые – 8 мест. Так как после передачи власти от военных лиц гражданским именно К. Караманлис был главным лицом, олицетворявшим переход к демократии, он же стал в глазах народа национальным спасителем. С учётом опыта первой администрации К. Караманлиса, а также

деятельности возглавляемого им Правительством национального единства, прогрессивные взгляды и демократические инициативы политика высоко ценились в обществе, что только повышало его популярность. В условиях политического и экономического кризиса избиратели 17 ноября 1974 года голосовали за «надёжного человека у руля»²⁶, каким был К. Караманлис. Введение новой системы проведения выборов также сыграло свою роль в победе Новой Демократии. Более того, за короткий период подготовки к выборам некоторые партии, например, коммунисты, не успели в полной мере организовать.

Одним из важных вопросов, стоявших перед новым гражданским правительством, стало проведение референдума о будущем государственном устройстве в Греции. Перед греками стояла важная задача: фактически им предстояло решить, по какому пути дальше пойдёт страна. Гражданам было необходимо выбрать между монархией и республикой.

В период правления «чёрных полковников» уже проводился референдум 1973 года, на котором монархия была упразднена, однако новым гражданским правительством этот референдум был признан недействительным. Из этого следует, что к 1974 году монархия в Греции официально отменена не была. Тем не менее король находился в изгнании, и вопрос о его возвращении предстояло решить путём народного голосования. Референдум стал очередным шагом на пути к демократии, и судьба монархии оказалась в руках греческих граждан.

К. Караманлис не высказывался открыто насчёт своих позиций по поводу монархии, что вызывало критику со стороны других политических сил. Это позволяло К. Караманлису сохранить поддержку избирателей разных направлений на парламентских выборах - как монархистов, так и республиканцев. Политика лавирования премьер-министра, с одной стороны, помогала поддерживать популярность К. Караманлиса среди греков, а с другой, вызывала неодобрение со стороны его конкурентов.

Король Константин II и поддерживавшие его монархисты верили в возможность возвращения короля на родину и восстановление монархии. Тем более, что во время диктатуры король

Константин II и К. Караманлис состояли в переписке и неоднократно обсуждали ситуацию в стране²⁷. Тот факт, что король поддерживал общение с К. Караманлисом, давал монарху надежду на возвращение в страну и возможное восстановление монархии.

В ходе подготовки к референдуму проводилась предвыборная кампания сторон, выступавших в защиту монархии или республики. Однако, было принято решение, запрещавшее участвовать в предвыборной кампании лидерам политических партий. Таким образом, телевизионные выступления были направлены не на отображение позиций представителей партий, а на отображение позиций двух сторон: промонархистской и прореспубликанской. Данная мера свидетельствовала о том, что вопрос о судьбе монархии и будущей форме государственного правления в Греции был важным для страны, и его решение должно было остаться вне конкуренции политических партий. Кроме того, на решение граждан не должен был влиять авторитет лидеров партий, что также обусловило запрет на их выступление.

26 ноября 1974 года на телевидении с речью выступил король Константин II. Он заявил, что готов подчиниться воле суверенного народа, и признался, что в прошлом были допущены ошибки. В своём выступлении Константин II дал понять, что готов вернуться в Грецию в качестве монарха даже в роли номинальной фигуры, и именно от народа будет зависеть возможность его возвращения. В своей эмоциональной речи Константин II подчеркнул, что Греция – его страна и его дом, а также дом его детей, и призвал народ принять верное решение²⁸. Выступление монарха подтвердило, что сам Константин II сознавал сложность своего положения и понимал, что его возвращение в Грецию оставалось под вопросом.

В защиту республиканского строя выступали многие политики и общественные деятели, среди которых были журналист и переводчик Мариос Плоритис, генеральный секретарь Коммунистической партии Греции Леонидас Киркос, профессор гражданского права в Афинском университете Георгиос Кумантос, депутат от Союза центра-Новые силы Алекос Панагулис, а также один из основателей партии ПАСОК Костас Симитис.

Наиболее показательной была речь Мариоса Плоритиса, в которой он заявил, что перед участниками референдума стоит важная задача решить, будет ли глава государства греком, избранным народом, или же им станет «наследник иностранной династии», который назначался иностранцами и всегда был чужим народу. Он также отметил, что при «неправильном» выборе Президента Республики его можно заменить мирным путём на голосовании после окончания его срока. Но, допустив ошибку при выборе монарха, его можно будет заменить лишь насильственным путём, то есть с помощью революции²⁹. Критика греческих монархов, которые в силу исторических обстоятельств были иностранцами, дала результаты.

Референдум о будущем государственном устройстве Греции состоялся 8 декабря 1974 года³⁰. Стоит отметить, что явка составила 75,5% (4,72 млн человек из 6,25 млн). Высокая явка на референдум является показательной, она указывает на заинтересованность граждан в решении данного вопроса. После семилетнего правления военного режима для греков была особенно важной возможность участвовать в политической жизни страны, решать проблемы демократическими методами.

Большинство голосов – 69% – было подано против монархии, 31% – за монархию. За республику в тридцати избирательных округах было отдано 60-70% голосов, более 80% в следующих округах: Ираклион (89,43%), Лассити (88,42%), Ретимно (94,10%), Ханья (92,70%). Таким образом, фактически весь остров Крит высказался за республиканскую форму правления. Значительное большинство голосов против монархии было отдано в крупных городах, таких как Афины, Салоники, Пирей.

В то же время в некоторых других избирательных округах больше голосов было отдано в пользу монархии. Среди них: Арголида (46,67%), Элида (46,88%), Лакония (59,52%), Ксанти (46,25%), Родопы (50,54%). В основном монархия получила больше поддержки в областях на территории Пелопоннеса. Стоит отметить, что лишь в двух округах процент голосов за восстановление монархии превысил 50%³¹.

Итак, результаты референдума наглядно показали поддержку населением республиканского строя и, в частности, поддержку инициатив Константина Караманлиса, с именем которого связывались изменения. После референдума К. Караманлис выступил с заявлением, что он был проведён без нарушений. По его словам, народ впервые смог высказаться свободно и без давления по такому важному вопросу³². Это решение, заявил он, должно безоговорочно соблюдаться всеми греками, и теперь вопрос о форме государственного правления окончательно решён. Таким образом, после 8 декабря 1974 года монархия в Греции официально прекратила существование.

Чтобы понять, почему греки проголосовали на референдуме большинством голосов в пользу республики, нужно учитывать сразу несколько факторов. Во-первых, это связано с основами института монархии в Греции, начиная с приобретения независимости в 1830 году. На протяжении XIX-XX вв. Грецией правили иностранные принцы, ставленники великих держав, которые не вызывали доверия греков.

Во-вторых, личность Константина II, который правил Грецией до переворота «чёрных полковников», была скомпрометирована не только действиями его предшественников, но и его собственными. Когда произошёл переворот 21 апреля 1967 года, король признал «чёрных полковников» в качестве законного правительства Греции. 13 декабря 1967 года была предпринята попытка ответного переворота короля против «чёрных полковников», которая завершилась неудачей, после чего Константин II покинул Грецию³³. Это настроило греков против короля, так как Константин не только показал себя как слабый правитель, но и, более того, сначала поддержал военный режим, что создавало впечатление сговора короля и военных. Сам переворот 21 апреля 1967 года воспринимался как результат правления Константина II; монарха считали виновным в семилетнем правлении режима «чёрных полковников» и последующих трагедиях.

В то же время освобождение от военной диктатуры, первые шаги к демократии, надежды на будущие перемены – всё это ассоциировалось у греков с именем К. Караманлиса, чья попу-

лярность возросла, в отличие от Константина II, чей авторитет, наоборот, упал. Авторитет премьер-министра также повлиял на результаты референдума. Фактически греки выбирали между слабым монархом и сильным премьер-министром. К. Караманлис, который к моменту референдума уже 4 месяца находился в Греции и под руководством которого действовало Правительство национального единства, вызывал большее доверие. Новое гражданское правительство уже сделало первые шаги по преодолению национального раскола, что поднимало авторитет премьер-министра в глазах общественности.

Итак, стране нужны были новые подходы к управлению государством, поэтому институт монархии, с которым связывались нестабильность и трагические события в истории Греции, оказался не нужен населению, что подтвердил референдум 8 декабря 1974 года.

Ещё одним важным шагом на пути к демократии было осуждение режима «чёрных полковников» с целью предотвращения возможности повторного военного переворота. Военные всегда играли серьёзную роль в жизни греческого общества, однако после семилетнего периода правления «чёрных полковников» значение армии приобрело негативный окрас. Если раньше военные ассоциировались у греков с защитой и безопасностью, теперь они вызывали страх и недоверие. Необходимо было принять кардинальные меры, чтобы ситуации, подобные перевороту 21 апреля 1967 года, больше не повторились. Для этого нужно было отстранить военных от власти, «вернуть их в казармы». Такая цель стояла перед гражданским правительством, и она была не так проста в исполнении. Прежде всего, опасность обострения взаимоотношений между военными и гражданскими властями требовала осторожности в проведении необходимых мер.

19 августа 1974 года был собран Высший совет национальной обороны (ВСНО) Греции под председательством премьер-министра К. Караманлиса. Десять генералов из числа высшего командного состава были отправлены в отставку. На их место призывались представители греческого генералитета, снятые с постов в период военного режима 1967–1974 гг.³⁴. Таким образом, новое

гражданское правительство дало понять, что может сохранять контроль над политической ситуацией. Кадровые перестановки и отставка генералов произошли менее чем через месяц после начала работы Правительства национального единства, что подтверждает решимость гражданских властей как можно скорее наладить политическую ситуацию в стране. И в то же время чистки в вооружённых силах растянулись на длительный срок, так как сохранялась напряжённость в отношениях Греции с Турцией. В октябре 1974 года начались процессуально-судебные мероприятия против руководства военного режима. При этом расследование обстоятельств и последствий военного переворота 21 апреля 1967 года поручалось не гражданским чиновникам, а военным, в частности главнокомандующему вооружёнными силами генералу Д. Арбузису. 21 октября 1974 года были выдвинуты обвинения против бывшего диктатора Г. Пападопулоса, генерала Д. Иоаннидиса (бывшего начальника военной полиции), генерала М. Руфогалиса (бывшего начальника Центральной службы информации КИП), генерала Д. Загоринакоса (бывшего главнокомандующего вооружёнными силами), а также ещё против тридцати бывших офицеров ВС и полиции. 23 октября 1974 года были арестованы и сосланы на остров Кея бывшие руководители военного режима и переворота 21 апреля: Г. Пападопулос, Ст. Паттакос, Н. Макарезос, И. Ладас и М. Руфогалис³⁵.

За действиями Правительства национального единства в отношении военных следила как греческая, так и зарубежная пресса. Например, американская газета «Нью-Йорк таймс» отметила, что премьер-министр Константинос Караманлис не спешит с процессом наказания участников переворота 21 апреля 1967 года. Так, первоначально он изолировал лидеров Хунты, чтобы представить дело в руки правосудия и правительства, которое должно быть выбрано 17 ноября 1974 года. Также было заявлено, что нетерпение пострадавших от Хунты понятно, однако вынесение приговора для каждого из виновных должно быть оставлено на усмотрение судов.³⁶

1 ноября 1974 года специальная палата Афинского апелляционного суда приняла решения о начале судебного процесса про-

тив Г. Пападопулоса. Бывший руководитель военного режима и бывший президент страны обвинялся в государственной измене в форме военного переворота. 5 ноября 1974 года сорока девяти деятелям военного режима было предъявлено обвинение в государственной измене (участие в военном перевороте в целях захвата власти), массовых незаконных арестах и гибели людей³⁷. Процесс чисток в вооружённых силах отражал последовательный курс политики К. Караманлиса, направленный на установление демократии в стране. 14 января 1975 года Парламентом была принята Резолюция по вопросу об осуждении «чёрных полковников». В ней события 21 апреля 1967 года характеризовались как военный переворот с целью узурпации власти и лишения прав народа. Кроме того, признавались недействительными декреты Хунты, которые подразумевали амнистию руководящим кругам военного режима за любые правонарушения³⁸. Пятая статья Резолюции гласила, что амнистия, предоставленная политическим заключённым 26 июля 1974 года, не распространяется на преступления, совершённые участниками государственного переворота 21 апреля 1967 года. Статья седьмая объявляла все акты законодательных органов власти, действующих с 21 апреля 1967 года по 23 июля 1974 года недействительными³⁹. По решению суда руководители военного режима Георгиос Пападопулос, Стилианос Паттакос и Николаос Макарезос были приговорены к смертной казни. Остальные были приговорены к различным срокам лишения свободы⁴⁰. Однако 23 августа 1975 года правительство К. Караманлиса приняло решение отменить смертную казнь трёх подсудимых и заменить её пожизненным заключением. После принятия решения К. Караманлис сделал соответствующее заявление, в котором указал, что демократическое правосудие является независимым и конституционным актом, позволяющим смягчение наказания⁴¹. Замена смертного приговора лидерам военного режима на пожизненное заключение свидетельствовало о том, что новое правительство было ориентировано на европейские принципы. Однако решение правительства о смягчении наказания вызвало негативную реакцию оппозиции. Так, лидер объединения «Союз центра-Новые силы» Г. Маврос обви-

нил правительство во вмешательстве в судебный процесс и призвал к немедленному созыву Парламента. Лидер партии ПАСОК А. Папандреу также критиковал правительство за невыполнение ранее вынесенного приговора. По его мнению, К. Караманлис не контролировал ситуацию, в связи с чем А. Папандреу призвал распустить Парламент и назначить новые выборы. Компартия Греции заявила, что принятое решение может способствовать появлению новых диктаторов, стремящихся к власти⁴². Критика правительства К. Караманлиса со стороны оппозиционных партий продолжалась с самого начала процесса демократизации в Греции, что являлось естественным для многопартийной политической системы. Лидеры оппозиции обвиняли правительство в превышении полномочий и нарушении судебного приговора, призывая к применению наказания – смертной казни – в отношении осуждённых инициаторов военного переворота 21 апреля 1967 года – Г. Пападопулоса, С. Паттакоса и Н. Макарезоса. Тем не менее решение К. Караманлиса имело веские основания; отказываясь от насильственных методов, его правительство ставило Грецию в один ряд с европейскими странами. Кроме того, замена смертной казни на пожизненное заключение завершила процесс осуждения «чёрных полковников», виновные были наказаны. С июля 1974 года по август 1975 года велась последовательная работа по устранению военных из руководящих структур и управления государством. Таким образом, был сделан очередной шаг на пути перехода от диктатуры к демократии.

Следующим важным этапом на пути политической модернизации Греции стало принятие новой конституции, проект которой был представлен Кабинету министров уже 23 декабря 1974 года. Правительство определило чёткие сроки принятия конституции⁴³. Основной Закон должен был закрепить произошедшие изменения в политической жизни страны, установление гражданского демократического правительства, упразднение института монархии, восстановление прав и свобод граждан, многопартийность. Проект конституции был разработан под контролем премьер-министра К. Караманлиса, и в его основу легли как

предыдущие конституции Греции (1927-го и 1952 годов), так и опыт законотворчества европейских стран (Франции и ФРГ)

Конституция Греции 1975 года включила в себя вопросы экономической, политической и социальной сферы в жизни общества. Греция провозглашалась парламентско-президентской республикой. Конституция устанавливала основные права и свободы человека, народный суверенитет объявлялся фундаментом государственного строя Греции. Была утверждена свобода личности, право собраний и свобода религиозного сознания, отменена цензура. В сравнении с Конституцией 1952 года, характер новой конституции носил более светский характер. Основной закон также предусматривал налаживание связей с международными организациями, например, с ЕЭС⁴⁴.

Несмотря на демократичность конституции, в её статьях имели место противоречия. Некоторые статьи содержали оговорки, за счёт которых государство могло контролировать разные сферы общественной жизни. Президент наделялся большими полномочиями, исполнительная власть преобладала над законодательной, что вызвало разногласия при обсуждении проекта конституции в Парламенте в декабре 1974 года. Несмотря на критику оппозиционных партий и их отказ участвовать в голосовании, Конституция была принята 11 июня 1975 года силами партии Новая Демократия.

Таким образом, практически за год в Греции произошли изменения, благодаря которым удалось стабилизировать политическую ситуацию в стране. Греция встала на путь демократизации и прогресса, что приблизило её к уровню европейских стран. По сравнению с предшествующим периодом правления военного режима 1967–1974 гг., перемены были значительными: власть перешла в руки гражданского правительства, была восстановлена многопартийность, проведены демократические выборы, принята новая Конституция. Важную роль в процессе демократизации в Греции в 1974–1975 гг. играл премьер-министр К. Караманлис.

Неизменной в его политическом курсе оставалась приверженность Европе. Сам К. Караманлис утверждал, что «Греция принадлежит Европе», и его политика была направлена на под-

тверждение этих слов, демократизация политической жизни в Греции в 1974–1975 гг. стала первым важным шагом на пути к интеграции страны с Европейским сообществом.

Вступление Греции в ЕЭС одобряли многие политические силы в стране, и объяснялось это несколькими причинами. Прежде всего, Европейское экономическое сообщество рассматривалось как источник инвестиций и привилегированного доступа к широкому рынку для Греции, а также иностранных инвестиций бизнес-сообщества. Левые партии приветствовали членство в сообществе, потому что оно могло стать противовесом американскому влиянию в Греции (американское влияние в Греции заметно снизилось после 1974 года, так как США связывали с диктатурой 1967–1974 гг. и Кипрской трагедией в июле 1974 года). Кроме того, членство в ЕЭС приветствовалось политиками и дипломатами потому, что это означало, что Греция могла получить равный голос с европейскими державами, такими как Германия и Франция. Наконец, за счёт вступления в Сообщество Греция могла повысить свой престиж на международной арене⁴⁵.

Таким образом, за короткий период с лета 1974-го по лето 1975 года гражданское правительство достигло значительных результатов в процессе преодоления последствий военной диктатуры «чёрных полковников» 1967–1974 гг. и политической модернизации страны. Политика К. Караманлиса положила начало демократизации Греции, которая встала на путь прогресса и интеграции с Европой. В 1981 году была достигнута цель К. Караманлиса: Греция вступила в ЕЭС.

Примечания

1 Rizas S. The Greeks Military Regimes Towards Cyprus, 1967–1974 // *Modern Greeks Studies Yearbook*. 2002/2003. Vol. 18–19. P. 247.

2 Никитина Т. В. Трудный путь политика (Кипрский вопрос в политике Греции 50–60-х гг. XX в.) // *Родина* (спецвыпуск), 2010. С. 120–122.

3 Κωνσταντίνος Καραμανλής Αρχαίο: Γεγονότα και κείμενα. Τ. 7. Αθήνα, 1995. Σ. 225.

- 4 Κωνσταντίνος Καραμανλής Αρχείο: Γεγονότα και κείμενα. Τ. 8. Αθήνα, 1996. Σ. 17.
- 5 Ibid. Σ. 21.
- 6 Times. 24.07.1974 // Κωνσταντίνος Καραμανλής Αρχείο. Τ. 8. Σ. 21.
- 7 Le Monde. 25.07.1974 // Κωνσταντίνος Καραμανλής Αρχείο. Τ. 8. Σ. 22.
- 8 Подробнее см.: *Рыкомойникова М. В.* Проблема реконструкции Греции в политике правительства К. Караманлиса 1955–1963 гг.: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2004.
- 9 Κωνσταντίνος Καραμανλής Αρχείο. Τ. 8. Σ. 27.
- 10 Ibid. Σ. 29.
- 11 *Woodhouse C. M.* Karamanlis: The Restorer of Greek Democracy. Oxford: Clarendon Press, 1982. P. 214.
- 12 Κωνσταντίνος Καραμανλής Αρχείο. Τ. 8. Σ. 33.
- 13 Ibid. Σ. 50.
- 14 Κωνσταντίνος Καραμανλής Αρχείο. Τ. 8. Σ. 171.
- 15 Ιδρυτική Διακήρυξη Βασιικών Αρχών και Στόχων. 3 Σεπτέμβρη 1974 // Το Κίνημα // ΠΑ.ΣΟ.Κ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pasok.gr/%CF%84%CE%BF-%CE%BA%CE%AF%CE%BD%CE%B7%CE%BC%CE%B1/> (дата обращения: 04.02.2018).
- 16 Подробнее см.: *Никитина Т. В.* Модернизация Греции: внутренняя политика правительства А. Папандреу (1981–1989 гг.) // «Государственное управление». Электронный вестник. 2017. № 64. С. 278–298.
- 17 Κωνσταντίνος Καραμανλής Αρχείο. Τ. 8. Σ. 172.
- 18 Ibidem.
- 19 Κωνσταντίνος Καραμανλής Αρχείο. Τ. 8. Σ. 172.
- 20 Ibid. Σ. 173.
- 21 Greece at the Polls: The National elections of 1974 and 1977. Ed. by Penniman // Washington, 1981. P. 34.
- 22 *Улунян А. А.* После режима. М., 2005. С. 34.
- 23 *Asmussen J.* Cyprus at war. Diplomacy and Conflict during the 1974 Crisis. N.Y., 2008.
- 24 Κωνσταντίνος Καραμανλής Αρχείο. Τ. 8. Σ. 212.
- 25 Ibid. Σ. 214.
- 26 *Clogg R.* A concise History of Greece. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 168.
- 27 Κωνσταντίνος Καραμανλής Αρχείο. Τ. 7. Σ. 239.
- 28 Κωνσταντίνος Καραμανλής Αρχείο. Τ. 7. Σ. 239.
- 29 *Πλωρίτης Μ.* Δυναστείες και δυνάστες. Αθήνα, 1974. Σ. 169.
- 30 Κωνσταντίνος Καραμανλής Αρχείο. Τ. 8. Σ. 254.
- 31 Κωνσταντίνος Καραμανλής Αρχείο. Τ. 8. Σ. 254.
- 32 Ibidem.
- 33 *Pettifer J.* The Greeks. The land and people since the war. London, 1993. P. 24.

- 34 Κωνσταντίνος Καραμανλής Αρχείο. Τ. 8. Σ. 212.
35 Ibid. Σ. 186.
36 New York Times, 23.10.1974 // Κωνσταντίνος Καραμανλής Αρχείο.
Τ. 8. Σ. 186.
37 Κωνσταντίνος Καραμανλής Αρχείο. Τ. 8. Σ. 198.
38 Ibidem.
39 Κωνσταντίνος Καραμανλής Αρχείο. Τ. 8. Σ. 198.
40 Ibidem.
41 Ibid. Σ. 502.
42 Ibidem.
43 Κωνσταντίνος Καραμανλής Αρχείο. Τ. 8. Σ. 276.
44 Σύνταγμα της Ελλάδας 1975/1986 // Τα ελληνικά Συντάγματα 1822–
1975/1986, Αθήνα, 1998. Σ. 287–375; Конституция Республики Греция
(1975/1986 гг.) // Конституции зарубежных государств. М., 1997. С. 363–430.
45 Pettifer J. Op. cit. P. 35.

Российско-греческие связи в период администраций Константиноса Караманлиса. 1970-е годы XX в.

Тема российско-греческих связей в 70-е гг. XX в. остаётся актуальной по двум причинам; первая заключается в том, что, сравнивая эти связи с более ранними периодами, важно проследить динамику отношений двух стран, а вторая причина научного плана – целый пласт дипломатических документов оставался до настоящего времени вне поля зрения историков.

Если по взаимоотношениям Греции с дореволюционной Россией много работ, то по связям с Советской Россией их гораздо меньше, особенно в зарубежной историографии. Объясняется это в первую очередь недостаточностью источников, а подчас и определённой ангажированностью.

Тем не менее с момента установления дипломатических отношений, то есть с 1924 г., на протяжении всего XX века связи между странами никогда не прерывались, даже во время пребывания у власти в Греции военного режима «чёрных полковников». Правда, это были в основном экономические отношения. Так, в январе 1970 г. во время встречи в Афинах торгпреда СССР Е. П. Гурова с генеральным секретарём министерства торговли Паландиосом обсуждался вопрос о расширении товарооборота между двумя странами. В правительственной газете сообщалось о том, что был подписан протокол между Грецией и СССР о снижении на 50% таможенных пошлин на товары, импортируемые из Советского Союза¹.

А в ноябре 1972 г. все греческие газеты подчёркивали значение греко-советской договорённости о строительстве Советским

Союзом ТЭЦ в районе селения Филиппи (область Македонии). В это же время в Афины прибыла советская делегация для ведения переговоров об установлении воздушного сообщения между Афинами и Москвой².

Но одновременно с этим сам военный режим неоднократно подвергался критике; так, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко в беседе с министром иностранных дел Италии Альдо Моро предложил провести в Риме форум с участием представителей всех демократических сил Европы для обсуждения вопроса об угрозе фашизма в Европе, сославшись при этом на пример Греции³. Однако итальянцы ответили, что в своих отношениях с Восточной коалицией они придерживались линии НАТО⁴.

Существенные изменения в отношениях двух государств произошли после падения военного режима, с приходом к власти в 1974 году правительства К. Караманлиса. К. Караманлис – известный греческий политик, основатель и лидер правоцентристской партии Новая Демократия, трижды занимал пост премьер-министра (1955–1963 гг.; 1974–1977 гг.; 1977–1980 гг.) и дважды Президента Греческой республики (1980–1985 гг.; 1990–1995 гг.). Именно с его премьерством связана реставрация демократии после военного режима в Греции. Приступая к восстановлению демократии в Греции, К. Караманлис заявил и о приоритетах во внешней политике. Основными направлениями оставались американо-греческие отношения, греко-турецкое противостояние и интеграция в европейское сообщество. Ухудшение греко-турецких отношений в связи с проблемой Кипра, а также континентального шельфа, который оказался богат нефтяными ресурсами, заставляли К. Караманлиса активизировать европейское направление во внешней политике. В 1974 году администрация К. Караманлиса приняла решение о временном выходе Греции из НАТО и об упразднении на её территории некоторых американских баз.

10 февраля 1975 года в греческом парламенте состоялось обсуждение внешней политики правительства К. Караманлиса. Позиция правительства в целом получила одобрение парламента.

Первым важным направлением внешней политики К. Караманлиса была интеграция с Западом, а именно с ЕЭС. Этот курс был взят ещё в 1960-е годы, в период его первой администрации. Вторым важным направлением было налаживание взаимоотношений с Турцией. Это было связано в первую очередь с кипрской проблемой. Правительство заявило о неизменности позиции Греции в кипрском вопросе, а также об отсутствии какого-либо давления на неё в связи с этой проблемой. Для привлечения внимания мировой общественности в Афинах открылся Международный симпозиум по Кипру. В его работе приняли участие 49 представителей различных стран из области литературы, науки, печати⁵.

Правительство К. Караманлиса неоднократно подчёркивало, что Греция политически, географически и идеологически принадлежит Западу, но во внешней политике готово сотрудничать со всеми странами мира. Несмотря на то, что отношения с СССР не были включены в перечень приоритетных направлений внешней политики, контакты между двумя странами становятся регулярными. 9 апреля 1975 г. в Афинах начал свою работу Европейский конгресс молодёжи по Кипру. Помимо греческих и кипрских молодёжных организаций, в работе конгресса приняли участие делегации молодёжных организаций из тринадцати стран Европы, в том числе из СССР и других социалистических стран представители семи молодёжных организаций⁶. С этого времени начинаются активные контакты с Советским Союзом. В мае 1975 г. в рамках празднования 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне в афинском кинотеатре «Орфевс» состоялся просмотр советского кинофильма «Последний штурм» («Освобождение»), а в Салониках и на острове Крит сотрудники советских учреждений в Греции возложили венки к могилам русских воинов⁷.

Уже в декабре 1975 г. на заседании кабинета министров К. Караманлис отметил наметившийся прогресс в деле полного присоединения Греции к ЕЭС, а также подчеркнул успех греческой стороны при обсуждении кипрского вопроса на сессии Генеральной ассамблеи ООН, обратив внимание на продолжающуюся

ся неуступчивость Турции в деле урегулирования греко-турецких разногласий. На этом же заседании премьер отметил, что следует закрыть вопрос «чистки» госаппарата после военного режима с тем, чтобы сконцентрировать внимание на критических национальных проблемах и созидательной деятельности⁸. Под национальными проблемами К. Караманлис в первую очередь подразумевал кипрскую проблему.

В марте 1976 года послом СССР в Греции был назначен И. И. Удальцов, который находился на этом посту до сентября 1979 года. Историк-славист, выпускник МГУ, он был директором Института славяноведения АН СССР в 1959–1962 гг., прекрасным дипломатом. Именно в период его пребывания во главе советского посольства стали плодотворными взаимоотношения Греции с Советским Союзом во всех областях.

В своём интервью афинскому журналу «Атенз Ньюс» И. И. Удальцов изложил советскую позицию в кипрском вопросе, а также по греко-турецким разногласиям в Эгейском море. Советский Союз выступал за независимость Кипра на основе территориальной целостности и неприкосновенности. Достигнуть же этого следовало путём мирных переговоров в интересах народа острова⁹. Позиция СССР о мирном решении конфликтных вопросов была поддержана в Греции.

Оба государства, и Советский Союз, и Греция проявили солидарность в таком важном вопросе, как борьба за мир. По приглашению Греческого комитета за международную разрядку и мир в апреле 1976 г. Грецию посетила делегация Советского комитета защиты мира во главе с заместителем председателя комитета академиком В. В. Ковановым. В отеле «Эсперия Паллас» делегация устроила пресс-конференцию для представителей греческой печати¹⁰. 18 мая 1976 года в Афинах открылась сессия Всемирного Совета Мира. В её работе приняли участие около 150 представителей из 60 национальных и международных организаций. Советскую делегацию возглавил академик Е. К. Фёдоров.

Постепенно стали налаживаться политические связи государств; установились контакты греческого парламента и Верховного Совета СССР. 31 мая 1976 года из Москвы вернулась делега-

ция греческого парламента, где она находилась по приглашению Верховного Совета СССР¹¹. Становятся регулярными отношения между греческой и русской православными церквями; 11 июня 1976 года по приглашению Патриарха Русской православной церкви в Москву с официальным визитом прибыл Архиепископ Афинский Серафим¹². А в октябре 1979 года делегация русской Православной Церкви (31 человек) во главе с митрополитом Алексием участвовала в заседаниях Президиума Совещательного комитета и VIII Генеральной ассамблеи конференции европейских Церквей на острове Крит¹³. Так было положено начало гуманитарным контактам двух народов.

4 сентября 1976 года в Салониках открылась торгово-промышленная ярмарка, на которой после одиннадцатилетнего перерыва СССР был представлен национальным павильоном, одним из крупнейших на ярмарке. Выступая на открытии выставки, К. Караманлис ещё раз подтвердил неизменность внешнеполитического «роевропейского» курса правительства, направленного на объединение со «свободной Европой»¹⁴.

Однако уже месяц спустя начались политические контакты с Москвой на уровне правительств. 6–11 октября 1976 года в Советском Союзе впервые с официальным визитом по приглашению министерства культуры СССР находился министр культуры и наук Греции К. Трипанис. По возвращении в Афины он охарактеризовал встречи и беседы, которые имел в Москве, как очень интересные и полезные. По мнению К. Трипаниса, культурные отношения между Грецией и Советским Союзом уже заметно продвинулись вперед и имеют хорошую перспективу на будущее.

Уже в ноябре 1976 года в надежде на плодотворную перспективу культурных отношений МИД Греции прислал меморандум советскому посольству, в котором указал, что муниципалитет г. Арта заинтересован в получении изданных в России работ его уроженцев Максима Грека и правоведа Петроса Манегаса. Работы Максима Грека были впервые изданы Казанской духовной академией, работы Петроса Манегаса – в Петербурге в 1820–1830 гг. Кроме того, о деятельности Петроса Манегаса были изданы работы Л. А. Кассу «Византийское право в Бессарабии»

(Москва, 1907 г.) и др. Греки просили прислать хотя бы копии этих работ¹⁵. После запроса в Государственную библиотеку СССР советское посольство ответило, что, поскольку книги, интересующие муниципалитет г. Арта, являются библиографической редкостью, то можно приобрести микрофильмы этих изданий через «Международную книгу», партнёром которой в Греции являлась фирма «Планитис». Либо по линии международного книгообмена Государственная библиотека могла бы выслать микрофильмы в обмен на интересующие библиотеку издания, по запросу, например, Института балканских исследований в г. Салоники¹⁶.

Неоднократно обсуждая вопросы двустороннего сотрудничества между Грецией и СССР, министр иностранных дел Греции Бициос и И. И. Удальцов после одной из таких бесед сделали совместное заявление для прессы. Обе стороны от имени своих правительств выразили желание способствовать дальнейшему развитию греко-советских отношений на взаимовыгодной основе. Также была достигнута договорённость о продолжении переговоров с целью скорейшего подписания долгосрочного торгового и культурного соглашения, а также консульской конвенции¹⁷. Всё это происходило в условиях критики оппозиционной партией правительственного курса. Так, 24 апреля 1977 года лидер партии ПАСОК Андреас Папандреу в своём выступлении привлёк внимание правительства к неблагоприятной обстановке, складывающейся в Эгейском море и Восточном Средиземноморье в целом «в результате действий американского империализма и противоборства двух сверхдержав». А. Папандреу обвинил СССР в поддержке «экспансионистских планов Турции»¹⁸.

Однако, несмотря на критику со стороны оппозиции, в ноябре 1977 года, К. Караманлис вновь победил на выборах, и было сформировано новое правительство. В этом правительстве Министерство иностранных дел возглавил Панайотис Папалигурас. В ответ на поздравления А. А. Громыко по случаю своего назначения на пост министра иностранных дел П. Папалигурас в своей телеграмме выразил надежду, «что отношения между Советским Союзом и Грецией будут развиваться в духе дружбы, способствуя тем самым поддержанию мира и безопасности в Европе»¹⁹. Глав-

ным направлением во внешнеполитическом курсе правительства К. Караманлиса оставался европеизм. На это указывали и предвыборные лозунги Новой Демократии в 1977 году – «Греция – Европа – Караманлис».

Тем не менее связи между Грецией и Советским Союзом в отдельных областях в это время расширились.

Торговое судоходство было одним из основных сфер российско-греческих отношений. Традиционным для России было фрахтование греческих судов. Ещё в декабре 1975 года министр торгового флота Греции А. Пападонгонас посетил СССР с официальным визитом. После ведения переговоров с первым заместителем Председателя Совета министров СССР К.Т. Мазуровым и министром морского флота СССР Т. Б. Гуженко было подписано соглашение между правительствами СССР и Греции о торговом судоходстве, которое тогда же было ратифицировано греческим парламентом²⁰. В начале декабря 1976 года состоялся официальный визит в Грецию министра морского флота СССР Т. Б. Гуженко. В первый же день он был принят К. Караманлисом, а затем вёл переговоры с министром торгового флота Пападонгонасом. Речь шла о претворении в жизнь греко-торгового соглашения о торговом судоходстве, подписанном в 1975 г. и дальнейшем сотрудничестве стран в этой области. Советский министр посетил ряд портов и промышленных объектов Греции. В совместном заявлении для печати подчёркивалось, что обе стороны выразили удовлетворение успешным развитием греко-советского сотрудничества в этой области и указали на необходимость создания смешанной комиссии по торговому судоходству²¹. В сентябре 1979 г. между советским «Судоимпортом» и фирмой «Неорион-Судоверфи» острова Сирос был подписан протокол о ремонте на острове Сирос советских торговых кораблей и вспомогательных судов ВМФ СССР. Подписание этого документа вызвало недовольство и опасения в США до такой степени, что на следующий день представитель греческого правительства был вынужден выступить с разъяснением в отношении советско-греческого протокола о ремонте судов на острове Сирос. Он подчеркнул, что эта сделка носит чисто коммерческий характер и не означает

предоставления ВМФ СССР базы или портовых льгот в Греции²². Уже в октябре 1979 г. на остров Сирос зашёл для ремонта первый советский корабль-танкер ВМФ СССР «Койда». В это же время состоялся визит доброй воли греческих военных кораблей в г. Одессу и советских – в г. Пирей²³. Взаимодействие двух стран на море имеет свою давнюю традицию, которая была продолжена и в 1970-е годы.

В феврале 1975 г. три советских судна – «Джордано Бруно», «Суздаль», «Малахов Курган» – приняли участие в спасении греческих моряков во время крушения судов «Авра I» и «Скай Рокет». МИД Греции выразил горячую благодарность капитанам А. Корнееву, А. Пономаренко и В. Можаяеву, высоко оценив чувства альтруизма и гуманности, которые советские моряки проявили во время спасения²⁴. В октябре 1977 г. корабль Военно-морского флота СССР был приглашён для участия в праздновании 150-й годовщины морского сражения при Наварине (20.10.1827 г.), отмечая тем самым важную роль России в освобождении Греции²⁵.

После обмена делегациями и ведения переговоров в апреле 1977 г. было подписано советско-греческое долгосрочное торговое соглашение, которое должно было вступить в силу с 1 января 1978 г.²⁶ Это соглашение способствовало и развитию торгового судоходства. Однако, если оценивать в целом, то торговые отношения с Советским Союзом развивались не так интенсивно, как ожидалось.

Главным направлением в политике правительства оставалась Европа. 1 сентября 1977 года в своём обращении по случаю открытия 42-й Международной торговой ярмарки в Салониках К. Караманлис подчеркнул, что Греция стремится вступить в ЕЭС по идеологическим и политическим мотивам. Она хотела бы, чтобы все её соседи поняли, что только посредством искреннего сотрудничества и честного диалога они могут решить все возникающие разногласия. Сейчас же Греция оказалась в таком положении, что, не встречая должного понимания, она вынуждена предпринимать меры по укреплению своей обороноспособности²⁷. Так К. Караманлис оправдывал свои шаги в отношении сотрудничества с СССР.

В начале 1970-х годов шли активные переговоры о научно-техническом сотрудничестве двух стран. В июне 1977 г. в Афинах было подписано трёхлетнее соглашение о научно-техническом сотрудничестве между СССР и Грецией, а через год, в соответствии с этим соглашением, был составлен проект Программы научно-технического сотрудничества на 1979–1980 гг. Эта Программа включала взаимодействие в области энергетики, геологии, архитектуры, гражданского строительства, сельского хозяйства²⁸.

В 1978 году по приглашению советского правительства впервые в истории греко-советских отношений состоялся официальный визит министра иностранных дел Греции Георгиоса Раллиса в Советский Союз. Во время пребывания Г. Раллиса в Москве 6 сентября 1978 г. между СССР и Грецией было подписано соглашение о научно-техническом и культурном сотрудничестве. Первое заседание греко-советской комиссии по научно-техническому сотрудничеству состоялось в Москве в ноябре 1978 г. Греческую делегацию возглавлял доктор Георгиос Аргиропулос – глава Агентства исследований в области науки и техники министерства координации. Была принята программа обмена учёными между Грецией и Советским Союзом на период 1979–1980 гг.²⁹ В соответствии с договорённостями в Грецию приехали советские специалисты для работы по монтажу энергооборудования ТЭС «Кардия». Так как специалисты приехали в Грецию с семьями, то в г. Козани советское посольство открыло с ноября 1979 г. начальную школу на 35 человек³⁰. Соглашение о научно-техническом сотрудничестве вступило в силу весной 1979 г.

Большие перемены произошли в области гуманитарных наук. В мае 1979 г. в Салониках в Международном симпозиуме по изучению византийско-славянских сборников принимала участие доктор филологических наук Л. П. Жуковская. В октябре 1979 г. в Москве и Ленинграде по линии АН СССР находились президент Международной ассоциации по изучению стран Юго-Восточной Европы, профессор П. Зепос, генеральный секретарь Афинской Академии, профессор И. Теодоракопулос, сотрудник Института балканских исследований С. Пападопулос³¹. Именно с этого

момента установились контакты между греческими и советскими учёными в области гуманитарных наук.

Следует отметить, что культурные контакты Греции и СССР начались раньше заключения соглашения о сотрудничестве в этой сфере. Уже в марте 1975 г. в одном из афинских кинотеатров открылась Неделя советского кино. В это же время в г. Яннина открылась выставка советской книги³². 5 марта 1976 г. в Культурном центре Афин открылась выставка «Советская молодёжь», организованная в соответствии с соглашением, заключённым между КМО СССР и молодёжными организациями Греции³³. В сентябре 1976 г. в Афинах с большим успехом проходили гастролы Государственного академического симфонического оркестра СССР, а в октябре – гастролы МХАТа, сначала в Салониках, затем в Афинах. В прессе высоко оценили творчество советских актёров. В ноябре 1976 г. в Салониках состоялось открытие большой выставки произведений живописи и скульптуры из музеев РСФСР³⁴. В январе 1978 г. министр культуры и наук Плитас заявил, что греческое правительство намерено направить для демонстрации в ряде зарубежных стран выставки «Образ человека в Греции». Первым городом, где планировалось провести эту выставку, должна стать Москва³⁵. При подготовке проведения Дней Греции в СССР выяснилось, что невозможно везти передвижную художественную выставку Салоникского этнографического музея в Советский Союз, так как не было культурного соглашения между странами³⁶.

Проект культурного соглашения обсуждался ещё во время визита министра иностранных дел Греции Г. Раллиса в Москву в сентябре 1978 г. Во время визита Г. Раллис посетил, кроме Москвы, Ленинград и Киев, вёл переговоры со многими министрами, в том числе с министром культуры СССР П. Н. Демичевым. По итогам переговоров было опубликовано советско-греческое коммюнике, в котором сообщалось о подписании 6 сентября 1978 г. между правительствами Греции и СССР, кроме научно-технического, ещё и культурного соглашения. Вообще, результаты визита Георгиоса Раллиса до такой степени взбудоражили США, что 12 сентября 1978 г. министр национальной обороны Греции Аверов

был вынужден опубликовать заявление, опровергающее сообщения прессы об изменении политики Греции в отношении НАТО после визита в СССР министра иностранных дел Греции³⁷. Уже в марте 1979 года начальник Историко-дипломатического управления МИД СССР С. Л. Тихвинский находился в Греции для установления прямых контактов с представителями греческих архивных служб и проведения с ними переговоров о налаживании сотрудничества. Тогда же в СССР была проведена Неделя греческих фильмов, а в апреле 1979 г. в Советском Союзе с успехом прошли гастроли Государственного театра Северной Греции³⁸. В мае 1979 года в Грецию прибыла советская делегация во главе с заведующим отдела культурных связей МИД СССР В. Я. Ерофеевым для переговоров по вопросам культурного сотрудничества и согласования программ культурных обменов. Программа была парафирована В. Я. Ерофеевым и начальником департамента культурных связей МИД Греции Д. Петру³⁹. 23 августа 1979 года в Афинах Послом СССР и Генеральным секретарем МИД Греции была подписана советско-греческая программа культурного сотрудничества сроком на два года⁴⁰. Тогда же в Афинском фестивале искусств участвовала труппа балета ГАБТ СССР, гастролировал пианист Святослав Рихтер, а в сентябре – Ансамбль народных танцев под руководством Игоря Моисеева⁴¹.

Ещё один вопрос, который требовал своего разрешения, – вопрос о Консульской конвенции. Он начал обсуждаться в январе 1978 года, во время пребывания в Москве греческой делегации во главе со специальным юридическим советником МИД Греции К. Икономидисом. В марте 1978 г. в Афинах был парафирован текст Консульской конвенции между СССР и Грецией, с советской стороны начальником Консульского Управления МИД СССР В. И. Юхиным, с греческой – К. Икономидисом⁴². Консульская конвенция была подписана в Москве во время визита министра иностранных дел Греции Г. Ралиса в сентябре 1979 года⁴³.

В октябре 1979 года в советско-греческих отношениях произошло знаменательное событие; впервые Советский Союз посетил премьер-министр Греции К. Караманлис. Это совпало с ещё одним важным для Греции событием. Осуществилась главная

цель администрации К. Караманлиса – Греция была принята в «Общий рынок» на правах полноправного члена, (договор был ратифицирован в 1981 году). Во время пребывания греческого премьера в СССР между А. Н. Косыгиным и К. Караманлисом была подписана декларация и соглашения об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве двух стран⁴⁴. Тесное советско-греческое взаимодействие явилось противовесом давлению США и НАТО на Грецию. Начиная с визита К. Караманлиса российско-греческие отношения приобрели поступательное развитие.

Ещё одно важное событие произошло в это время в Греции. После одиннадцатилетнего перерыва возобновилась деятельность Греко-советского общества Дружбы. 5 июня 1975 года в печати был опубликован состав административного совета Греко-советского общества Дружбы. Его председателем был избран известный греческий поэт Яннис Рицос. В Совет общества вошли представители общественности и основных политических направлений. 1 июля 1975 года в Афинском кинотеатре «Алкиониос» состоялось торжественное собрание, посвящённое возобновлению Греко-советского общества Дружбы. Перед присутствующими выступил председатель общества Я. Рицос⁴⁵. Общество создало свои отделения в городах Патры, Гераклион, Пирей, Салоники, Ларисса, Ханья, Афины⁴⁶.

В дипломатических документах сообщалось об активной деятельности Общества и его переписке с Советским обществом Дружбы. Так ГСО проводило работу по организации кампании протеста греческой общественности против производства нейтронного оружия в США. В издаваемом обществом журнале «Греко-советская хроника» осуждались американские планы производства нейтронной бомбы. В феврале 1978 года ГСО Пирея организовало кинофестиваль советских военных фильмов. В кинотеатре «Синеак» демонстрировались фильмы «Фронт без флангов», «Единственная», «Весна на Одере». Открыл фестиваль председатель ГСО Пирея Кирьякакос, подчеркнувший ведущую роль СССР в разгроме гитлеровского фашизма. Фильмы с титрами на греческом языке просмотрело около 2500 человек,

в основном молодёжь⁴⁷. ГСО совместно с Советским обществом Дружбы проводили Дни СССР в Греции, выставки советской книги, отмечали круглые даты русских писателей-классиков А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого. При отделениях Общества работали курсы русского языка. Осенью 1978 года в помещении ГСО Салоник открылась выставка фотографий советского корреспондента А. С. Гаранина «Греция – глазами советского фотокорреспондента». Выставку посетило более 2000 человек. Как сообщали греческие газеты, выставка «стала событием в культурной жизни города». А. С. Гаранин готовил также фотовыставку о традиционных греко-русских и греко-советских связях. Он снимал в музеях, Институте македонских исследований в Салониках, на Афоне⁴⁸. 8 июня 1979 года на торжественной церемонии в Посольстве СССР в Греции посол СССР в Греции И. И. Удальцов вручил орден Дружбы народов Председателю Греко-советского Общества дружбы Яннису Рицосу. Рицос был награждён им Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1979 года за активную деятельность по развитию и укреплению дружественных связей между греческим и советским народами⁴⁹.

Дружественные связи между двумя народами имели давнюю традицию. Известно, что после гражданской войны в Греции, многие греческие семьи нашли убежище в Советском Союзе. В октябре 1979 года в Афинах проводилась Международная конференция по проблеме репатриации греческих политических беженцев, которые после гражданской войны в течение 30 лет проживали в социалистических странах. Приглашение на конференцию было послано и в СССР с мотивировкой, что «его присутствие принесёт большую помощь нашим усилиям положить конец этой драме наших патриотов и их семей, когда-то обвинённых по греческим законам». Письмо подписали Президент Комитета по организации международной конференции Димитриос Хондрокукис (депутат ПАСОК) и секретарь Ставрос Папахристу⁵⁰.

Подводя итог советско-греческим отношениям в 1970-е годы, необходимо отметить, что заметное расширение связей между двумя странами в самых разных областях стало возможно по ряду причин. В первую очередь это изменение внутривосточных

ческой ситуации в Греции. Восстановление демократии в стране привело к более тесным контактам с Советским Союзом в гуманитарной сфере. Временный выход Греции из НАТО (1970 г.), конфликт с Турцией по проблеме Кипра и Средиземноморского шельфа также повлиял на формирование внешнеполитических приоритетов. Многолетнее стремление Греции в Европейское сообщество пока ещё не было удовлетворено, поэтому правительство К. Караманлиса, устанавливая контакты с Советским Союзом, демонстрировало свою свободу выбора (что окончательно было утрачено после вступления Греции в Европейское сообщество).

Казалось бы, события недавнего времени, свидетелями которых многие из нас были, известны из газет и других СМИ. Однако в дипломатических документах мы видим людей, которые стоят за этими событиями. Большую роль в улучшении отношений между Грецией и СССР сыграл советский посол в Греции И. И. Удальцов. Изучая его деятельность, видно, что, приехав в Грецию, он активно наносил визиты, встречался почти со всеми министрами, налаживая контакты не только в экономике, но и в области культуры. Именно благодаря его усилиям был совершён прорыв в гуманитарной сфере.

Что примечательно, правительственные круги Греции, идя на контакт с Советским Союзом, всё время поясняли и оправдывали свои действия, чтобы быть правильно понятыми на Западе, потому что главным направлением внешней политики Греции оставалась Европа. Это было кредо Константина Караманлиса в 60-е годы XX в., это оставалось главным и в 1970-е годы. И тем не менее именно с этого времени российско-греческие отношения стали развиваться поступательно.

Что же касается связей и контактов общественности двух стран, то они начались гораздо раньше заключения официальных соглашений. И в этом проявилась тяга двух народов к сотрудничеству и взаимопроникновению.

Примечания

- 1 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 37. П. 51. Д. 5. Л. 3.
- 2 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 39. П. 53. Д. 5. Л. 55.
- 3 «Врадини». 20.11.1970 г.
- 4 «Элефтерос Козмос». 13.11.1970 г.
- 5 АВП РФ, Ф. 167. Оп. 42. П. 57. Д. 4. Л. 6,10.
- 6 Там же. Л. 15.
- 7 Там же. Л. 20-21.
- 8 Там же. Л. 38.
- 9 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 43. П. 59. Д. 4. Л. 22.
- 10 Там же. Л. 11-12.
- 11 Там же. Л. 16.
- 12 Там же. Л. 17.
- 13 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 46. П. 65. Д. 5. Л. 8.
- 14 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 43. П. 59. Д. 4. Л. 26.
- 15 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 43. П. 59. Д. 2. Л. 37-38.
- 16 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 44. П. 61. Д. 1. Л. 39.
- 17 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 43. П. 59. Д. 4. Л. 33, 37.
- 18 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 44. П. 61. Д. 4. Л. 22.
- 19 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 44. П. 61. Д. 6. Л. 37.
- 20 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 42. П. 57. Д. 4. Л. 39.
- 21 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 44. П. 61. Д. 4. Л. 1.
- 22 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 46. П. 65. Д. 5. Л. 2.
- 23 Там же. Л. 7,10.
- 24 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 42. П. 57. Д. 2. Л. 14-15.
- 25 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 44. П. 61. Д. 2. Л. 70.
- 26 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 44. П. 61. Д. 4. Л. 23.
- 27 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 44. П. 61. Д. 4. Л. 33.
- 28 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 45. П. 63. Д. 1. Л. 15, 22.
- 29 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 45. П. 63. Д. 2. Л. 71, 78.
- 30 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 46. П. 65. Д. 3. Л. 16.
- 31 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 46. П. 65. Д. 5. Л. 6, 7.
- 32 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 42. П. 57. Д. 4. Л. 10, 12.
- 33 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 43. П. 59. Д. 4. Л. 8.
- 34 Там же. Л. 26, 35, 42.
- 35 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 45. П. 63. Д. 3. Л. 5.
- 36 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 45. П. 63. Д. 6. Л. 17.
- 37 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 45. П. 63. Д. 3. Л. 21.
- 38 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 46. П. 65. Д. 5. Л. 4.
- 39 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 46. П. 65. Д. 5. Л. 1.
- 40 Там же. Л. 3.
- 41 Там же. Л. 10, 11.
- 42 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 45. П. 63. Д. 3. Л. 10.

- 43 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 46. П. 65. Д. 5. Л. 10.
- 44 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 46. П. 65. Д. 5. Л. 2.
- 45 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 42. П. 57. Д. 4. Л. 23, 26.
- 46 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 45. П. 63. Д. 6. Л. 8.
- 47 Там же. Л. 14.
- 48 Там же. Л. 39.
- 49 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 46. П. 65. Д. 5. Л. 74.
- 50 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 46. П. 65. Д. 6. Л. 29.

Российско-греческие отношения в период администраций Андреаса Папандреу. 1981–1989 гг.

Во взаимоотношениях России и Греции в XX в. можно выделить два больших периода. С момента установления дипломатических отношений в 1924 году и до 1974 года страны взаимодействовали только в области экономики. С 1974 года начали устанавливаться гуманитарные и политические отношения.

Именно в 1974 году, после падения военного режима и восстановления демократии в Греции правительством К. Караманлиса, произошёл прорыв в отношениях с СССР; начались активные контакты двух стран на уровне правительств и общественности. В 1979 году впервые в истории двух государств греческий премьер-министр К. Караманлис посетил с визитом Советский Союз, результатом чего стало подписание договоров о культурном и научно-техническом сотрудничестве двух стран¹. Это совпало с другим знаковым событием, в том же году Греция была принята в ЕЭС; договор был ратифицирован в 1981 году.

В 1981 году к власти в Греции пришло правительство Андреаса Папандреу, лидера Всегреческого социалистического движения (ПАСОК). Тот факт, что после продолжительного периода правления страной правыми партиями, Греция впервые выбрала социалистическое правительство, вселял надежду на укрепление отношений с Советским Союзом.

Взаимоотношения двух государств в период администраций Андреаса Папандреу (1981–1989 гг.) специально не изучались, в то время как в Архиве внешней политики Российской Федерации находятся документы, на основании которых можно проследить динамику межгосударственных связей, а также осветить ряд

вопросов, которые либо способствовали, либо препятствовали укреплению этих связей.

Придя к власти, правительство А. Папандреу заявило о необходимости выхода из НАТО и ЕЭС при одновременном ослаблении американского господства, о проведении внешней политики, стержнем которой являлось укрепление мира и ограничение вооружений как на Балканском полуострове, так и в Европе в целом.

В июне 1981 года под эгидой ПАСОК было создано Движение за национальную независимость, международный мир и разоружение, для того чтобы «дистанцироваться» от Греческого Комитета за международную разрядку и мир, в котором основную роль играла Компартия Греции. ПАСОК стремилась придать греческому движению за мир «независимый» от обеих сверхдержав характер и расширить его социальную базу. Председателем Движения за национальную независимость был Х. Маркопулос, член ЦК ПАСОК, заместителем – Г. Вудурис, Президент Греческой ассоциации учёных-атомщиков. Среди задач движения за мир греки особенно выделяли вопрос о создании безъядерной зоны на Балканах. В мае 1982 года в Афинах началась IV Декада Мира, организованная Всемирным Советом Мира. Обе греческие организации проводили IV Декаду вместе. Ими был выработан совместный документ – Олимпийское обращение, которое было широко обнародовано во время Декады Мира. Основу Декады составили массовые митинги, собрания, марши мира, кинопросмотры антивоенных фильмов, спортивные и культурные мероприятия, которые проходили при активном участии муниципальных властей. Открытие Декады проходило на древнем стадионе в Олимпии при участии 18 европейских стран и США. Затем был организован «Марш мира Олимпийского огня». Эстафета олимпийского огня прошла сначала по городам Греции, затем «автобусами мира» по европейским городам, а затем в США, в Нью-Йорк, на II спецсессии ООН по разоружению. Декада проходила под лозунгом «Против ядерной угрозы миру, цивилизации и жизни»². IV Декада Мира явилась первым широким массовым антивоенным мероприятием греческих сторонников мира после победы ПАСОК. Это имело большое значение для укрепления отноше-

ний с Советским Союзом, одним из главных принципов которого во внешней политике была борьба за мир. В Декаде Мира по приглашению греческой стороны приняла участие делегация Советского комитета защиты мира во главе с поэтом Е. А. Долматовским. В своем отчёте Е. А. Долматовский писал, что в Греции создались благоприятные условия для расширения контактов и «выхода на массовые аудитории греческой общественности с разъяснением мирных инициатив Советского Союза в области борьбы за мир и разоружение»³. Осенью 1982 года в Москву прибыла делегация греческого Комитета за международную разрядку и мир во главе с председателем Комитета, профессором Аргириадисом, для участия в международной декаде действий за мир⁴. А в январе 1983 года делегация греческого Движения за национальную независимость, международный мир и разоружение находилась в СССР для участия в конференции борцов за мир⁵.

Кроме контактов на уровне общественных организаций, становятся активными взаимодействия на уровне правительств. В феврале 1984 года состоялся официальный визит в Грецию Председателя Совета министров СССР Н. А. Тихонова. В ходе визита была подписана долгосрочная Программа развития экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между СССР и Греческой Республикой, было принято советско-греческое коммюнике по сотрудничеству⁶. Сразу же на этот визит отреагировали США, прислав меморандум, в котором высказывалось «беспокойство» американской стороны по поводу ряда положений совместного греко-советского коммюнике. В ответ греческое правительство отвергло вмешательство США в вопросы внешней политики страны, продемонстрировав тем самым стремление к проведению независимого курса⁷.

Выступая на заседании парламентской группы правящей партии ПАСОК, А. Папандреу отметил, что внешняя политика Греции играет особую роль на Балканах, в Средиземноморье и в Европе. Время подтвердило правильность многоплановой политики Греции. По всем вопросам, где имелись расхождения с партнёрами по НАТО или ЕЭС, правой оказалась Греция, а не союзники⁸. Так премьер-министр ещё раз указал на попытку

проведения страной независимого внешнеполитического курса. В 1984 году правительство А. Папандреу совместно с главами государств и правительств Аргентины, Индии, Мексики, Танзании и Швеции активно выступило с Декларацией борьбы за мир и разоружение, а 1 июня 1984 года Советское правительство выступило с заявлением, в котором поддержало эту Декларацию⁹. Таким образом, внешнеполитические устремления греческого правительства совпадали с принципами внешней политики СССР.

В ноябре 1984 года А. Папандреу дал интервью газете «Та неа», ориентированной на Запад, но в международных вопросах занимавшую гибкую позицию и поддерживавшую ПАСОК. В своём интервью А. Папандреу указал на основные направления внешней политики Греции. Одним из них был курс в отношении арабского мира. Арабские страны рассматривались Грецией как «динамичный перспективный фактор» освобождения регионов Средиземноморья, Ближнего Востока и Северной Африки от иностранных баз и флотов. Он особо отметил, что греческая позиция в палестинском вопросе значительно подняла авторитет Греции среди арабских стран, в движении неприсоединения и во всём мире. Такая позиция Греции благоприятствовала и отношениям с Советским Союзом.

Касаясь греко-американских отношений, А. Папандреу отметил, что по всем важным вопросам, в том числе по вопросам о базах, Греция занимала благоразумные позиции в отношении США. Поэтому если судить по делам, то можно констатировать, что эти отношения в основном хорошие. Однако, подчеркнул А. Папандреу, американская администрация и народ США должны понять, что суверенитет в Греции осуществляет греческое правительство, которое избирается народом и проводит такую политику, какую считает более полно отвечающей национальным интересам народа Греции. Участие Греции в НАТО А. Папандреу назвал «формальным» и, в отличие от НАТО, Греция считала, что угроза для неё исходила не с севера, а с востока. Отношения с соседними северными странами (то есть социалистического блока, в том числе и Советским Союзом) греческий премьер назвал превосходными. Специфика Греции в том и заключалась, под-

черкнул А. Папандреу, что угроза для неё исходила не с севера, а от союзника по блоку, с востока, то есть Турции¹⁰.

С целью укрепления отношений между Грецией и СССР А. Папандреу принял приглашение советского правительства посетить Советский Союз; визит состоялся с 11 по 14 февраля 1985 года. Во время встреч и бесед с Н. А. Тихоновым и А. А. Громыко был проведён обстоятельный обмен мнениями о состоянии и перспективах дальнейшего развития советско-греческих отношений, а также по ряду международных проблем, представляющих взаимный интерес. Во время визита были подписаны советско-греческий протокол о консультациях, соглашение об урегулировании пенсионных и других вопросов социального обеспечения греческих политических эмигрантов, репатриировавшихся из СССР, соглашение о международном автомобильном сообщении. Был также опубликован меморандум об основных направлениях сотрудничества между министерством морского флота СССР и министерством торгового флота Греции на 1986–1990 гг. По итогам визита стороны опубликовали совместное коммюнике и выразили уверенность, что переговоры послужат укреплению взаимопонимания, доверия, добрососедства и сотрудничества между СССР и Грецией¹¹. В подтверждение сотрудничества 8 апреля 1985 года в г. Козани был сдан в эксплуатацию первый энергоблок теплостанции «Агиос Димитриос», который сооружался при техническом содействии СССР. На митинге, посвящённом запуску блока мощностью 600 мегаватт, выступил с речью премьер-министр А. Папандреу. По приглашению А. Папандреу на церемонии открытия электростанции присутствовал Посол СССР в Греции И. Ю. Андропов¹². Активизировалась и торговля двух стран; в 1985 году Греция закупила у Советского Союза 600 тыс. тонн сырой нефти, что было больше предусмотренного контрактом объёма¹³.

Продолжились контакты и в культурной сфере. 30 июня 1985 года завершился пятидневный визит в СССР министра культуры и наук Греции Мелины Меркури, которая присутствовала на церемонии открытия XIV Международного кинофестиваля в Москве. Она также выступила с приветственной речью на от-

крытии в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина греческой выставки «Акрополь: 1975–1983, исследования, проекты, реставрационные работы». Во время визита М. Меркури были рассмотрены возможности расширения советско-греческого сотрудничества в области культуры и кинематографии¹⁴.

За время пребывания у власти правительства А. Папандреу, с 1981-го по 1989 год в Греции сменилось несколько советских послов. В 1984 году В. Ф. Кабошкина сменил И. Ю. Андропов, а в феврале 1986-го в Афины прибыл советский посол В. Ф. Стукалин, сменивший И. Ю. Андропова, который покинул Афины 8 месяцев назад. Всё это время посольство функционировало без посла. На этом основании некоторые греческие журналисты делали вывод о неудовлетворительном состоянии греко-советских отношений. Так, Александрос Велиос, автор статьи в газете «Атенс стар» (16–17 февраля 1986 г.) считал, что за 4 года пребывания социалистического правительства у власти не очень много было достигнуто в греко-советских отношениях. В частности, он указал на задержку строительства при содействии Советского Союза глинозёмного завода в Греции, торможение амбициозного греко-советского проекта строительства газопровода из СССР через Болгарию в Грецию, а также низкие закупки Советским Союзом традиционных греческих сельскохозяйственных продуктов. В подтверждение он процитировал одного из официальных дипломатических представителей, который заявил: «Советы, к сожалению, не могут многого предложить Греции. А если бы имели, они бы обеспечили Грецию определённой выгодной подъёмной силой для использования против Соединённых Штатов»¹⁵.

Не имея возможности поддержать Грецию экономически, считал автор, Советский Союз активизировал свою роль в политической сфере. СССР выступил за создание на Балканах зоны, свободной от химического оружия, а также внёс предложения по урегулированию кипрской проблемы. Это совпадало с греческой позицией по основным международным проблемам до тех пор, пока экономический кризис не внёс элемент реализма во внешнюю политику А. Папандреу; имелось в виду улучшение греко-а-

мериканских отношений. Вердикт автора статьи заключался в том, что пока Москва не сможет содействовать устранению трудностей греческой экономики, тесные связи с ней будут слабеть¹⁶. Пессимизм автора статьи был несостоятелен; Советский Союз обеспечивал фрахт греческих судов, предоставляя дополнительные рабочие места, заказывал на греческих верфях ремонт и строительство новых судов, строил гидроэлектростанции, закупал греческие сельскохозяйственные товары. Если же учесть активные контакты в политической сфере, то можно с уверенностью считать, что отношения с Москвой в этот период носили поступательный характер.

1986 год был объявлен годом Мира. Греция высоко оценила инициативу СССР о продлении одностороннего моратория на ядерные взрывы до 1 января 1987 года. А. Папандреу охарактеризовал эти предложения как «важнейшие». «Заявление взволновало нас, и правительство, и народ. Мы хотим надеяться, что, несмотря на первую отрицательную реакцию, Вашингтон осознает всю значимость этих предложений и даст позитивный ответ»¹⁷. По всем главным вопросам года – ядерному разоружению, ситуации на Ближнем Востоке, Средиземноморью, Кипрскому урегулированию у Греции с Советским Союзом были схожие позиции. Советский Союз выступал за уважение независимости, суверенитета, территориальной целостности и статуса Кипра как неприсоединившегося государства. Он был против любых попыток присоединения Кипра со стороны другого государства (например, Греции или Турции), а также за вывод всех иностранных войск с Кипра. СССР пытался противодействовать превращению Кипра в «непотопляемый авианосец» НАТО в Средиземноморье, пытаясь принять участие в процедуре урегулирования кипрской проблемы на международном уровне¹⁸. Определённую сдержанность советское правительство проявляло в отношении греческой политики по вопросам НАТО, а также критики по американским базам и ЕЭС, считая, что греческий премьер не сдержал своих предвыборных обещаний – выйти из НАТО и ЕЭС, а также ликвидировать американские базы на территории страны.

Выступая на XX Пленуме ЦК ПАСОК в декабре 1986 года А. Папандреу отметил, что сложился более благоприятный климат в отношениях Греции с западными партнёрами, особенно с США. Однако было бы ошибкой считать, указал он, что существует согласие с ними в основной стратегической линии. Так, по вопросу о Кипре, одном из болезненных вопросов для Греции, позиция западных стран сводилась к тому, чтобы закрыть эту тему. Позиция Греции по кипрскому урегулированию заключалась в том, что пока хотя бы один турецкий солдат будет оставаться на территории Кипра, проблема не будет решена. Эта позиция являлась для Греции ключевой. Конфликт с Турцией в Эгейском море, как считал А. Папандреу, напрямую связан с НАТО. «Нам нечего делить с турецким народом, но и нечего дать Турции из наших национальных суверенных прав», – заявил Папандреу. Временно выйдя из НАТО в 1974 году, Греция считала своё повторное вступление в эту организацию в 1980 году исключительно формальным¹⁹. Относительно ядерного оружия, заявил Папандреу, решение Греции одностороннее – оно должно быть удалено с территории Греции. Парламент никогда не узаконивал присутствие ядерного оружия в стране. Его размещение тайно разрешило находившееся в 1960-е годы у власти правительство К. Караманлиса. Что касалось вопроса об американских базах, то в государственном законе 1983 года говорилось, что в декабре 1988 года договор об их присутствии заканчивался, и через 17 месяцев базы должны быть выведены. Этот закон, подчеркнул премьер, остается в силе²⁰. В своей речи греческий премьер вновь сосредоточил внимание на наиболее болезненных вопросах внешней политики Греции, совершенно не затрагивая взаимоотношений с Советским Союзом, которые, по его мнению, были прочными.

В докладе Института стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета (США) в июне 1987 года о положении в Греции отмечалось, что к этому времени А. Папандреу не смог сдержать большинства своих обещаний; Греция оставалась относительно слабо развитой страной и вызывающим раздражение членом НАТО и ЕЭС. В греческой внешней полити-

ке преобладала враждебность в отношении к Турции. Ухудшению отношений двух стран способствовали давнее территориальное соперничество, турецкое вторжение на Кипр в 1974 году, распри из-за права на воздушное пространство и шельф, милитаризация островов Эгейского моря. При этом Афины обвиняли Вашингтон в том, что он выступал на стороне Турции. Это не могло не отразиться на возобновлении соглашения о военно-морских, военно-воздушных и коммуникационных базах США, срок которого истек в 1988 году²¹. Желая оградить Грецию от очевидной угрозы со стороны Турции, А. Папандреу отступил от своих позиций о выходе из НАТО и Европейского сообщества. Визит госсекретаря США Дж. Шульца в 1986 году восприняли в Греции как постепенное улучшение отношений с Вашингтоном. В мае 1986 года А. Папандреу обещал, что народ будет голосовать по вопросу о будущем американских баз в Греции, но после того, как будет достигнута договорённость с Вашингтоном. Тем самым он показал себя политиком, приверженцем демократических принципов и в то же время оказал давление на Вашингтон. На этом основании авторы доклада называли А. Папандреу проницательным знатоком тактики. Процесс перезаключения соглашения об американских базах в Греции, как считал Папандреу, являлся средством защиты Греции больше от Турции, чем от стран Варшавского договора²². Таким образом, в эпицентре греческой внешней политики находилась Турция, которую, как считали греки, воодушевили на оккупацию Кипра США.

Из этого доклада видно, что американские аналитики, признавая лавирование в политике греческого премьера, были уверены в его преданности западному миру из-за непримиримых противоречий с Турцией. Козырем Вашингтона являлось молчаливое согласие Греции на пребывание баз, выступающих в качестве фактора, сдерживающего турецкую агрессивность.

Поворот в сторону Запада, конечно же, имел последствия и во взаимоотношениях с Москвой. В секретной справке Посольства Греции в Москве 14 апреля 1988 года был дан обзор практических вопросов греко-советских отношений, по которым не было найдено общего решения – это учреждение генконсульств,

введение новой линии «Аэрофлота» Москва–Киев–Салоники–Афины, подписание протокола об эквивалентности документов об образовании, учёных степеней и званий²³. Соглашение о создании генконсульств было достигнуто ещё в сентябре 1978 г., однако, греки считали, что учреждение советского консульства в Салониках и греческого в Одессе являлось неравнозначным обменом, ибо Одессе они предпочитали Москву. Учреждение же советского консульства в Салониках, наиболее чувствительном месте Северной Греции, считало греческое Посольство, было противопоказано. Относительно предложения СССР по введению поправок в Соглашение 1973 года о введении новой линии «Аэрофлота», греческое Посольство заявило, что эксплуатация внутренних линий, в данном случае линии Салоники–Афины принадлежит только национальной компании. Оно считало, что первый и второй вопросы связаны с особым интересом Советского Союза к Северной Греции²⁴. Что же касалось третьего вопроса, то ещё в мае 1982 года советская сторона направляла дважды в Афины проект протокола об эквивалентности документов об образовании с учётом замечаний греческой стороны, однако с тех пор ответа из Афин так и не поступало²⁵. Масштаб этих вопросов был, конечно, несоизмерим с политическими проблемами международной политики, но и он свидетельствовал о не совсем ровных отношениях двух государств.

24 июля 1988 года в газете «Эксормиси» была опубликована статья А. Папандреу «ПАСОК перед настоящим и будущим Греции». Внешнеполитический раздел назывался «На пороге нового мира: направление национальной стратегии». Греческий премьер писал о том, что от периода отсутствия исконно национальной стратегии страна переходит к всеобъемлющей национальной стратегии эллинизма. «Мы платили и продолжаем платить до сих пор дорогую цену за многостороннюю зависимость и положение в роли сателлита «Западного Союза», – писал А. Папандреу. – Сегодня мы можем реализовывать национальную стратегию эллинизма наступательного характера»²⁶. Суть и направления этой стратегии: мир и сотрудничество, Европа, территориальная целостность и национальный суверенитет, новые

производственные планы, возрождение культуры и образования страны. Цели и лозунги – это: «Дух разрядки и сотрудничества», «Европа без блоков», «Балканы без ракет», «Средиземноморье, свободное от присутствия иностранных флотов», «Греция, свободная от ядерного оружия». Было заявлено, что Греция борется за Европу без границ, которая явится естественным геополитическим и культурным пространством страны не только в силу современной ситуации, но и многовековой истории. Участие же в НАТО премьер непосредственно связал с укреплением национальной безопасности Греции²⁷. Продолжая тему защиты национального суверенитета, в своём выступлении на II Всемирном конгрессе понтийских греков 31 июля 1988 года А. Папандреу решительно заявил, что Греция будет энергично противостоять любой угрозе национальному суверенитету в Эгейском море. «Любая попытка расширения оккупации Кипра, что невозможно сегодня, говорил он, – означает войну. – Мы не допустим повторения утраты Родины»²⁸. Кипр считался им исторической родиной греков.

Оценивая материалы по вопросам внешней политики правительства А. Папандреу, мы видим, что в центре внимания постоянно находились греко-турецкие отношения, кипрская проблема, греко-американские отношения, связи с Европой. Греко-советские политические отношения на этом фоне были гораздо скромнее. Тем не менее некоторые современники считали, что взаимоотношения с Москвой оказывали немалое влияние на внутривнутриполитические дела в Греции.

Так, в газете «Акрополис» от 23 октября 1988 года появилась статья, подписанная автором под псевдонимом «Дипломат», в которой указывалось, что развитие греко-советских отношений было особенно активным в период парламентских выборов в Греции. ПАСОК было вынуждено ставить на «советскую карту», так как контакты с СССР всегда привлекали левых избирателей²⁹. Далее автор задавался вопросом, почему Советский Союз был удовлетворён политикой А. Папандреу, который, вне зависимости от своей риторической и декларативной «поддержки» СССР, не выводил Грецию из состава НАТО, а американские базы с тер-

ритории страны. Отвечая на поставленный вопрос, он указал три мотива, по которым Советский Союз положительно относился к политике А. Папандреу. Первый – это «миролюбивые инициативы» А. Папандреу, которые усиливали внешнеполитические шаги Кремля, особенно на пропагандистском уровне. Второй мотив заключался в том, что разногласия, которые высказывал А. Папандреу по различным позициям западного союза «изнутри», были важны для СССР и оценивались Кремлём как особо «смелые». Наконец, оба вышеуказанных момента были полезны для СССР, считал автор, и в его внутренней политике, представляя неоценимый пропагандистский материал: «даже премьер-министр страны-члена НАТО не согласен с милитаризмом западного союза и признаёт миролюбивую роль СССР», как могли бы утверждать советские средства массовой информации³⁰. По всем этим причинам СССР проявлял особую «симпатию», писал автор статьи, в отношении ПАСОК. В качестве аргумента он привёл поведение Посла СССР в Греции В. Ф. Стукалина, который на празднике молодёжи ПАСОК публично и откровенно аплодировал выступлению А. Папандреу³¹.

Уже через месяц тот же автор в газете «Акрополис» от 13 ноября 1988 года назвал свою статью «Кремль дистанцируется от ПАСОК», в которой комментировал интервью нового советского посла в Афинах А. А. Слюсаря, охарактеризовав это интервью «холодным душем». Он указал, что А. А. Слюсарь был весьма сдержан в своих оценках правительственной внешней политики в Греции, «признавая общность усилий по укреплению мира и безопасности»³². В нейтральном тоне советского посла автор усмотрел дистанцирование посольства СССР по отношению к ПАСОК. Очевидно, писал автор, советское посольство пришло к выводу, что «правительственный корабль идёт ко дну»³³. Таким образом автор этих статей пытался дискредитировать взаимоотношения двух государств и преуменьшить их развитие.

Однако другая, более реалистичная картина греко-советских отношений была дана в секретной справке греческого посольства в Москве, которая была опубликована в газете «Калами» 6 апреля 1988 года, практически к концу пребывания ПАСОК у власти.

В ней отношения СССР и Греции подразделялись на два периода: первый – с октября 1981-го до конца 1982 года, характеризовался явной сдержанностью, а в некоторых случаях и резкой критикой советской стороны в отношении политики греческого правительства. Во второй период, начавшийся в январе 1983-го и продолжавшийся по 1988 год, напряжённая сдержанность и критика советской стороны уменьшились и их заменили «чётко выраженные моменты общего удовлетворения»³⁴. На первом этапе советская сторона представляла Грецию при новом правительстве как страну, которая борется, насколько это в её силах, конечно, в рамках НАТО и ЕЭС за проведение своей собственной, независимой политики, отличающейся от курса других участников Атлантического блока. В то же время советской стороной проявлялась крайняя осторожность, беспокойство и даже энергичная критика в отношении греческой политики по конкретным вопросам: НАТО-базы-ЕЭС. На протяжении второго периода ситуация изменилась коренным образом: определяющей позицией советской стороны стало общее удовлетворение греческой внешней политикой и позицией греческого правительства по международным общим и региональным вопросам, таким как проблема разоружения и обеспечение мира, превращение Средиземноморья в море мира, Балкан – в безъядерную зону, ближневосточное урегулирование, участие в мирной инициативе лидеров шести стран. Критикуя невыполнение предвыборных обещаний А. Папандреу, СССР стремился создать впечатление, что он не пытается навязать свою волю или точку зрения малым странам³⁵. Однако греческую сторону более всего волновал вопрос о позиции СССР в кипрском вопросе и греко-турецком конфликте в Эгейском море. Энергичное выступление советской стороны против псевдогосударства Денкташа, которое являлось фундаментом для создания военных баз на Кипре, и требование решения кипрской проблемы в целом на международном уровне было положительно оценено греческим правительством. Правда, оно объясняло это глобальными интересами СССР на Ближнем Востоке. Относительно греко-турецкого конфликта в Эгейском море Советский Союз не проявил готовности вмешаться в решение

этой проблемы на чьей бы то ни было стороне, считая, что решить свои спорные вопросы должны Греция и Турция мирным путём, оставляя тем самым поиски урегулирования конфликта в Эгейском море западным странам. Такую позицию СССР греческое посольство объясняло заинтересованностью советской стороны в сохранении напряжённости в отношениях между двумя странами-членами НАТО, которая ослабляла противостоящий Атлантический блок. При этом греческая сторона считала, что соседней Турции СССР уделял больше внимание, чем Греции³⁶. Такое своеобразное видение проблемы было не новым для Греции, которая обвиняла и США в поддержке Турции. Тем не менее греческое Посольство в СССР положительно оценивало динамику отношений двух стран.

9 января 1989 года министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварнадзе встретился с министром иностранных дел Греции К. Папульясом в рамках Парижской конференции по химическому оружию. В ходе беседы было с удовлетворением констатировано устойчивое развитие добрососедских и взаимовыгодных отношений между СССР и Грецией в различных областях. Стороны отметили дальнейшее углубление советско-греческого политического диалога, а также значение политических консультаций между МИД СССР и Греции³⁷.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на различные интерпретации греко-советских отношений в прессе, а также разногласия по некоторым вопросам, точек соприкосновения у двух государств было гораздо больше. К традиционным экономическим связям и установившимся в 1970-е годы гуманитарным отношениям добавились в 1980-е годы и политические. Что особенно важно, у Греции и Советского Союза была общность позиций по глобальным международным проблемам в 80-е годы XX в., что придавало их отношениям поступательный характер.

Примечания

- 1 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 46. П. 65. Д.5. Л. 2.
- 2 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 49. П. 71. Д.4. Л. 69–75
- 3 Там же. Л. 74.
- 4 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 49. П.71. Д. 110. Л.12.
- 5 АВП РФ. Ф. 167, Оп. 50. П. 73. Д. 4. Л. 2.
- 6 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 50. П.73. Д. 4. Л. 2.
- 7 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 50. П.73. Д.2, Л. 6.
- 8 АВП РФ. Ф. 167. Оп.51. П.76. Д.2. Л. 58.
- 9 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 51. П. 76. Д. 4. Л. 16.
- 10 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 52. П. 79. Д. 2. Л. 8.
- 11 АВП РФ. Ф. 167. Оп.52. П. 79. Д. 2. Л. 38.
- 12 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 52. П. 79. Д. 4. Л. 18.
- 13 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 53. П. 82. Д. 2. Л. 89.
- 14 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 52. П. 79. Д. 2. Л. 79.
- 15 АВП РФ. Ф.167. Оп. 53. П. 82. Д. 2. Л. 128–130.
- 16 Там же. Л. 131.
- 17 Там же. Л. 81.
- 18 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 55. П. 86. Д. 2. Л. 124–125.
- 19 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 53. П. 82. Д.2. Л. 207.
- 20 Там же. Л. 208–209.
- 21 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 54. П. 84. Д. 1. Л. 256.
- 22 Там же. Л. 258.
- 23 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 55. П. 86. Д. 2. Л. 134–138.
- 24 Там же. Л. 136.
- 25 Там же. Л. 138.
- 26 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 55. П. 86. Д. 2. Л. 185.
- 27 Там же. Л. 186–190.
- 28 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 55. П. 86. Д. 2. Л. 202–205.
- 29 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 55. П. 86. Д. 2. Л. 254–255
- 30 Там же. Л. 255.
- 31 Там же. Л. 256.
- 32 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 55. П. 86. Д. 2. Л. 264–265.
- 33 Там же. Л. 266.
- 34 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 55. П. 86. Д. 2. Л. 121.
- 35 Там же. Л. 122–125.
- 36 Там же. Л. 126–127.
- 37 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 56. П. 88. Д. 1. Л. 166.

Модернизация Греции правительством Андреаса Папандреу. 1980-е гг.

В новой и новейшей истории Греции чётко прослеживаются три основных фактора, которые в той или иной степени определяли ход событий. Это борьба за национальное освобождение, перманентная модернизация страны и зависимость от главных европейских держав (в силу важного стратегического положения страны)¹.

Отставая в своём развитии от других стран Западной Европы, Греция нуждалась в изменении всех сторон общественной жизни с тем, чтобы приблизиться к уровню европейских стран. Экономическая зависимость от европейских держав, которую испытывало небольшое балканское государство с момента обретения независимости, во второй половине XX века сменилось зависимостью от США. Оказавшись в сфере американских интересов, Греция испытала сильное военное, политическое и экономическое влияние этой страны. Экономический подъём, начавшийся в конце 1950-х годов, был во многом связан с американской финансовой помощью, которая сопровождалась стремлением США иметь в Греции «стабильное» правительство. Однако уже в 1960–1970-е гг. греческими политиками начинают активно разрабатываться программы развития страны, учитывающие её специфику и ориентацию на внутренние силы в модернизации экономики и политической системы. Это «шоковая терапия» и индустриализация в период первой администрации К. Караманлиса (1955–1963 гг.), модернизация политической системы и восстановление демократии в Греции правительством К. Караманлиса после падения военной диктатуры в 1970-е годы. Наконец,

одной из центральных программ модернизации страны был так называемый «третий путь» развития Греции Андреаса Папандреу (1919–1996 гг.). Реализация концепции «третьего пути», своеобразный греческий «социалистический эксперимент» нашёл отражение во внутренней политике правительства А. Папандреу в 1981–1989 гг. Среди политиков, которые внесли самый большой и существенный вклад в развитие Греции в XX веке, А. Папандреу занял четвёртое место (46%) после Э. Венизелоса (65%), Г. Папандреу (54%) и К. Караманлиса (52%)².

А. Папандреу родился на Хиосе в семье известного политического деятеля Греции – Георгиоса Папандреу, которого в стране называли «отцом демократии». Будучи студентом юридического факультета Афинского университета, он вступил в одну из подпольных организаций, боровшуюся против военного режима И. Метаксаса (1936–1941 гг.), за что был арестован. Однако в 1941 году ему удалось выехать в США в качестве волонтера в американский флот, где он служил санитаром. В 1943 г. А. Папандреу поступил в Гарвардский университет, где получил экономическое образование. Став американским гражданином, он продолжил свою академическую карьеру, работая в университетах Миннесоты и Калифорнии³. В 1959 году преуспевающий профессор А. Папандреу отправился в Грецию по линии фонда Фулбрайта для изучения местной экономики и выработки экономической модели управления хозяйством страны. С 1961 года он уже постоянно жил в Греции. При поддержке греческого правительства К. Караманлиса и ряда американских учреждений (фондов Рокфеллера и Форда, Калифорнийского университета), он создал и возглавил Центр экономических исследований в Греции. В 1964 году, отказавшись от американского гражданства, он впервые стал депутатом парламента от партии Союз центра, основанной ещё в 1961 году его отцом Георгиосом Папандреу, а затем и членом правительства Георгиоса Папандреу, заняв пост министра-координатора, отвечавшего за планирование экономики. Сам А. Папандреу как-то признал, что, оказавшись однажды в Греции, он был раз и навсегда вовлечён в политику⁴.

Свою задачу, как члена правительства, А. Папандреу видел в превращении греческой экономики в «современную, смешанную», а греческого гражданина – в «современного гражданина Европы»⁵. В апреле 1967 года, после установления диктатуры «чёрных полковников», А. Папандреу был арестован и до декабря 1967 года находился в тюрьме. Освобождённый из тюрьмы благодаря вмешательству американских академических кругов, он покинул Грецию. Находясь за границей, в 1968 году А. Папандреу создал «Всегреческое освободительное движение» (ПАК) для борьбы с военным режимом в Греции. Руководящий орган этого движения находился в Стокгольме. Период 1967-1974 гг. стал для Греции временем второго Соппротивления (по аналогии с Национальным сопротивлением в годы Второй мировой войны).

В августе 1974 года, после падения диктаторского режима, А. Папандреу вернулся в Грецию, где 3 сентября объявил о создании «Всегреческого социалистического движения» (ПАСОК), провозгласив известную «Декларацию 3 сентября», которая явилась одним из программных документов ПАСОК. Целью движения называлось создание новой Греции, а фундаментальными принципами признавались – национальная независимость, народный суверенитет, социальное освобождение и демократическое развитие. Национальная независимость связывалась с «освобождением от контроля иностранного капитала», что могло быть достигнуто выходом из НАТО. Декларация ПАСОК провозглашала борьбу за «Грецию, которая будет принадлежать грекам», а ПАСОК «выражала желания и нужды простых греков, крестьянина, рабочего, ремесленника, служащего»⁶. По сути, программа намечала создание в Греции социального государства, подобного современным ей западным. В то же время такие лозунги, как «социализация» (национализация), участие рабочих в управлении, развитие различных форм кооперации предполагали создание новой (социалистической) Греции. Однако главной особенностью программы было использование традиционного лозунга – «национальная независимость», только теперь от транснациональных корпораций.

ПАСОК приобрело большое число сторонников в Греции, и в этом сыграла большую роль как личность самого А. Папандреу, так и его концепция «третьего пути», которая объективно отражала настроения в обществе. Идея переустройства Греции в рамках модели, которая бы отличалась от «традиционных», предлагавшихся, с одной стороны, правыми, с другой, коммунистами, становилась всё более актуальной. Ключевую роль в выработке теоретических концепций так называемого «третьего пути» сыграл сам А. Папандреу. В своих академических трудах «Политический фактор в экономическом развитии» (1966 г.), «Демократия под прицелом» (1970 г.), «Патерналистский капитализм» (1972 г.) он разработал «теорию истеблишмента», «патерналистского капитализма», которые препятствовали независимому развитию Греции. Поэтому борьбу за независимое развитие и модернизацию страны должна возглавить партия, не связанная с традиционным политическим истеблишментом, а ведущую роль он отводил лидеру партии, который должен обладать качествами «борца» и «героя»⁷. Его взгляды на социально-экономическое развитие страны выражались в требовании справедливого участия в распределении национального продукта в пользу «непривилегированных слоев» и борьбы против бюрократии за демократические преобразования. Устранение диспропорций греческой экономики, решение проблемы безработицы и отсталости сельского хозяйства должно решать государство путём планирования. Тем самым А. Папандреу придавал важное значение политическому фактору. Не случайно впоследствии американский экономист Д. Гэлбрейт назвал А. Папандреу «хорошим экономистом и очень хорошим политическим аналитиком»⁸.

Для претворения в жизнь идей А. Папандреу в стране были чрезвычайно благоприятные условия. В 1970-е годы мир заговорил о так называемом греческом экономическом чуде; по темпам экономического роста Греция опережала другие европейские страны. Это был результат структурных изменений экономики правительством К. Караманлиса ещё в 1960-х годах. Однако этого было недостаточно, чтобы изменить основу производства или обеспечить условия для роста, обусловленного внутренними

факторами⁹. Высокой была занятость населения, сохраняясь на уровне более 95% на протяжении 1960-70-х годов. По официальным данным, в 1981 году не работало всего 2,8% экономически активного населения¹⁰. Большую роль в экономике играли морские перевозки. Греция, обладая одним из самых крупных торговых флотов (7,2% флота и пятое место в мире с учётом судов, плавающих под греческим флагом, 14,1% и второе место – суда всех греческих судовладельцев), способна была конкурировать с ведущими мировыми перевозчиками¹¹. Экономический рост способствовал проведению социально ориентированной политики. Благоприятными оказались и политические условия; результатом восстановления демократии в Греции правительством К. Караманлиса было принятие в 1975 году новой Конституции, которая установила в стране парламентско-президентскую республику. В этих условиях сложилась концепция Движения, и ПАСОК смогла стать массовой партией. В процессе мобилизации масс большое значение имела и харизма А. Папандреу.

Последствия кризиса конца 1970-х гг. хотя и не ощущались так, как в странах Западной Европы, тем не менее существенно повлияли на ситуацию в Греции накануне выборов 1981 года. Большой была зависимость страны от внешних рынков, особенно в области сельского хозяйства. С принятием Греции 1 января 1981 года в ЕЭС, эта организация стала играть существенную роль в греческой экономике. Зависимость экономики – это был главный аргумент в необходимости перемен.

К началу 1980-х гг. ПАСОК выдвинуло политический лозунг – «Перемена!», который подразумевал изменения всех сторон общественной жизни в стране, во внешней политике – отказ от участия в НАТО и в ЕЭС. Во время парламентских выборов 18 октября 1981 г. программа ПАСОК была изложена в стостраничном буклете под названием «Договор с народом», где ставка делалась на усиление социальных гарантий для средних слоев, так называемых «непривилегированных» групп населения¹². Триумфом ПАСОК и самого А. Папандреу стала победа на выборах 1981 года на волне «духа перемен». Главный лозунг «Перемена!» отражал настроения в обществе. Повышение радикализма

населения отразилось в позиции по вопросу о членстве страны в НАТО. За полный выход из этой организации в 1980 г. выступало 45,2%, в 1981 г. – 55,1% населения¹³.

В 1981 году А. Папандреу и его правительство были вынуждены решать сложную проблему: в условиях последствий мирового экономического кризиса не только догонять западные страны в экономической и социальной областях, но и начать развитие в собственном («независимом») направлении. Догоняющую модернизацию следовало совместить с «третьим» путём к социализму. В программе правительства был предложен ряд первоочередных социально-экономических мер. Обещали увеличить пенсии, особенно работавшим в сельском хозяйстве, а также заработную плату¹⁴. Кроме того, предполагалось провести ряд реформ в области социального законодательства, здравоохранения, образования. Программа самостоятельного развития экономики предполагала изменения в системе взаимоотношений государства и частного бизнеса, политике налогов, цен, инвестиций. Основными принципами здесь являлись децентрализация экономической деятельности, планирование развития, контроль со стороны государства, самоуправление на предприятиях. Одной из приоритетных задач правительства являлась борьба с монополиями, так как именно они являлись препятствием на пути «независимого развития». Ряд налоговых мер были направлены против крупных состояний¹⁵. Перед промышленностью ставились задачи технологической модернизации, повышение прибыльности, создание новых высокотехнологичных производств¹⁶. Таким образом, «независимый подъём» включал задачи подтягивания греческой промышленности к уровню стран Западной Европы. Важно отметить, что А. Папандреу, рассчитывая, прежде всего, на внутренние силы, считал желательными иностранные инвестиции в промышленность.

В ноябре 1981 года намеченные мероприятия начали воплощаться в жизнь. Как и обещалось, были увеличены пенсии, особенно работавшим в сельском хозяйстве, заработная плата низшим категориям служащих. С 1 января 1982 года вступала в действие автоматическая индексация заработной платы.

Индексация должна была происходить каждые 4 месяца¹⁷. Одной из важных составляющих было усиление контроля со стороны государства в финансовой сфере, изменения в области налогообложения. В первую очередь это касалось «теневой экономики», которая составляла 15–20% от национальной. Увеличивались налоги на крупные состояния, на прибыль, недвижимость, на биржевые операции, снижались на средние и мелкие производства, уменьшались налоговые ставки для крестьян, наёмных рабочих. Несмотря на то, что такая налоговая политика удовлетворяла интересам основной электоральной базы ПАСОК, она не решала стратегических задач экономики. В 1982–1983 гг. в налоговой системе продолжали доминировать непрямые сборы, составляя 43–48% от прямых, что являлось особенностью Греции по сравнению со странами Западной Европы. При этом в структуре непрямых налогов 53–57% составляли налоги на потребление¹⁸. В конце 1982 года стали очевидны некоторые просчёты правительства в экономической сфере. Инфляция хотя и уменьшилась, но оставалась достаточно высокой (20%), как и рост цен. Рост зарплаты покрывал рост цен, но уровень доходов оставался ниже докризисного. По официальным данным, в 1982 г. безработица составила 6%, то есть увеличилась на 2% по сравнению с 1981 г.¹⁹. Увеличение денежной массы в результате достаточно активных действий правительства, направленных на удовлетворение популярнейших мер, не привело к росту промышленного производства внутри страны, зато стимулировало импорт из-за границы дорогих товаров. Торговый баланс продолжал оставаться пассивным, со значительным преобладанием импорта²⁰. Всё это вынудило правительство скорректировать курс; в январе 1983 года было объявлено о 15-процентной девальвации драхмы, что должно было сделать греческие товары более конкурентоспособными на мировом рынке. Определённые успехи были достигнуты; удалось до некоторой степени поднять промышленное производство. С 1983 года начался рост ВВП и за три года (1983–1985 гг.) он опередил уровень 1980 г. на 7,6%. Однако эти скромные успехи к 1985 году не были результатом внутреннего подъёма экономики. Государству приходилось субсидировать большинство при-

надлежащих ему предприятий и заниматься «проблемными» предприятиями частного сектора. С этой целью в 1983 году была создана Организация экономического восстановления предприятий. Правительство старалось снизить дефицит бюджета, но реальные доходы отставали от запланированных. Так, в 1985 г. удалось получить вместо 1.768 млрд драхм всего 1.125²¹. Катастрофически увеличивался долг. За 4 года рост составил почти 350%, при этом внешний долг вырос почти в 2 раза (с 7,9 до 15,7 млрд долларов)²².

Неудачи правительства были связаны с рядом причин. Слабая и зависимая от дотаций греческая экономика не могла обойтись без государственного финансирования. Большой проблемой оставалась зависимость Греции от международной конъюнктуры. Последствия кризиса ударили по одним из самых важных отраслей греческой экономики: туризму и морским перевозкам. Поток европейцев, привлечённых дешёвым отдыхом в начале 1980-х, заметно снизился, и уровень 1980-х г. был восстановлен в 1984 г.²³. Потери в сфере морских перевозок только в 1982 году составили 2,5 млрд долларов, уменьшилось количество судов, плавающих под греческим флагом²⁴. Не оправдались надежды А. Папандреу на иностранные инвестиции. Более того, недоверие к социалистам вызвало отток капитала из страны²⁵. Ударом для греческой экономики было возвращение из-за границы множества греческих рабочих в результате экономического кризиса; это привело к уменьшению валютных поступлений и увеличило безработицу. Важнейшими статьями дохода были займы и гранты ЕЭС на поддержание греческого сельского хозяйства, которое не могло соперничать с развитым европейским животноводством и даже теряло свои позиции в традиционных отраслях; рос дефицит в торговле сельскохозяйственной продукцией с другими странами ЕЭС, к чему добавился ещё импорт фруктов из стран Латинской Америки.

В условиях стагнации экономики правительство А. Папандреу было вынуждено проводить социальные реформы. Поддержка «непривилегированных» слоёв снижением налогов, увеличением пенсий и зарплат, индексацией доходов была

дополнена реформами в области социального законодательства, образования, здравоохранения.

Первые преобразования коснулись Гражданского кодекса, по которому брак признавался действительным, если он был заключён православным священником (статья 1367) или согласно нормам иной религии (статья 1371). Внецерковный брак не был предусмотрен. Новое законодательство предполагало возможность альтернативы церковному браку в виде гражданского брака, заключаемого мэром²⁶. Теперь оба брака (церковный и гражданский) признавались действительными. Православие по Конституции являлось государственной религией, поэтому традиционные ценности в этой стране оставались определяющими. Показательным являлся тот факт, что в 1983–1985 гг. лишь 10% браков были заключены в мэрии. Изменение Гражданского кодекса и семейного законодательства были исключительно важны для установления равенства полов.

Реорганизация коснулась и системы образования; в 1982 году была проведена университетская реформа. Греческие университеты оставались довольно консервативными институтами. Правление правых правительств, а также режима «чёрных полковников» способствовали оттоку прогрессивной интеллигенции за границу. Кроме того, образование, полученное за рубежом, всегда считалось престижным в Греции. Необходимость реформирования старой системы образования диктовалось ещё и тем, что греческое студенчество в 1970–1980-е гг. было одним из самых активных в Европе. Закон предполагал изменение структуры университетов, системы управления и обучения. Изменения коснулись и системы преподавания. Вместо системы обязательных курсов больший упор делался на возможность выбора студентом индивидуальной программы с обязательством сдать ряд базовых дисциплин. Реформа приблизила высшее образование в Греции к европейскому. В результате реформы появились новые факультеты, университет Эгейских островов. Увеличилось число студентов, причём в два раза быстрее выросло количество обучающихся в технических вузах²⁷.

8 сентября 1984 года в Министерстве национального образования и культов Греции состоялось совещание по борьбе с неграмотностью в стране. По данным из доклада министра образования А. Какламаноса, 8,6% греков старше 10 лет (707.00 чел.) полностью неграмотны, 15,6% населения Греции (1.282.839 чел.) имеют неполное начальное образование²⁸. В связи с этим увеличились затраты на нужды образования с 2,9% до 4,0%, но это происходило, в основном, за счёт уменьшения других затрат в общей структуре расходов по министерствам, расходы министерства национального образования и религии даже уменьшились с 11,57% (1980 г.) до 10,06% (1985 г.)²⁹.

Большое значение имели преобразования в области здравоохранения. Для этого в первую очередь было необходимо унифицировать систему социального страхования. В Греции существовало множество фондов социального страхования, в которых разница в расходах на одного застрахованного могла быть очень существенной. В 1982 году было создано Министерство социального страхования, которое вместе с Центральным советом здравоохранения должны были контролировать средства фондов и равномерно распределять их по регионам³⁰. Это было вызвано не только тем, что застрахованные в одних фондах могли позволить себе лечиться в частных клиниках, а другие – нет, но и тем, что большинство государственных больниц было расположено в Афинах, а жители сельской местности не получали адекватной помощи. Именно эти проблемы попыталось решить правительство, провозглашая программу строительства Центров здоровья для оказания экстренной помощи, особенно там, где раньше люди были её лишены (сельская местность). Государство ставило под свой контроль строительство новых больниц и запрещало совмещать работу в государственных и частных клиниках³¹. Принятием в 1983 году закона о Национальной системе здравоохранения, правительство пыталось приблизить возможности получения медицинской помощи самых бедных слоёв населения к более обеспеченным. Хотя расходы на социальное страхование и возросли с 15% (1980 г.) до 23% (1985 г.) от валового национального дохода, но доля министерств социального

страхования и здравоохранения даже снизилась с 10,8% (1980 г.) до 9,5% (1985 г.) от государственных расходов³². Как и в случае с реформой образования, правительство столкнулось с проблемой нехватки финансов.

Важным актом правительства А. Папандреу стало официальное признание Движения Национального сопротивления в Греции в годы Второй мировой войны, то есть за ветеранами Греческого Национально-освободительного фронта (ЭАМ) и Народно-освободительной армии (ЭЛАС) признавались те же права, что имели участники других групп сопротивления времен Второй мировой войны, которые, однако, не участвовали в событиях Гражданской войны на стороне левых сил. 18 августа 1982 года Парламент Греции принял закон о признании Движения Национального сопротивления 1941-1944 гг., а 26 декабря 1982 г. А. Папандреу объявил о решении правительства разрешить беспрепятственное возвращение в Грецию всем без исключения политэмигрантам, покинувшим страну в период гражданской войны 1946-1949 гг.³³ Признавая права ветеранов ЭАМ-ЭЛАС, правительство реабилитировало на официальном уровне деятельность левого (коммунистического) сопротивления, сыгравшего огромную роль в освобождении страны, но подвергнувшегося гонению в период после 1949 г. (окончание Гражданской войны). Стремление к национальному единству повысило авторитет А. Папандреу в обществе.

В 1985 году вторая администрация А. Папандреу начала работу в сложных условиях, связанных как с неблагоприятной для Греции международной экономической и политической обстановкой, так и с непреодоленными последствиями кризиса внутри страны, как в экономике, так и в расстановке политических сил. Во второй половине 1980-х годов правительство ПАСОК уже отказалось от проведения широких социальных реформ и остановилось на закреплении достигнутого. Главной проблемой было неблагополучное состояние греческой экономики и финансов; дефицит платежного баланса составил 2,6 млрд долларов, а внешний долг вырос до 17 млрд долларов в 1986 г. и составлял 43% ВВП³⁴. Займы и гранты (безвозмездная помощь) ЕЭС,

направляемые на поддержание греческого сельского хозяйства, не всегда эффективно расходовались, и оно продолжало сильно зависеть от колебаний международной конъюнктуры. Снизилось сельскохозяйственное производство; если в 1982 г. его индекс составлял 119%, то в 1985 г. всего 103%³⁵. ВВП в расчёте на душу населения в 1985 г. составил 80% от уровня 1980 года. Высокой для Греции оставалась безработица – более 7%³⁶. Ситуация в стране вызывала беспокойство до такой степени, что обсуждалась даже возможность вмешательства Международного валютного фонда³⁷. От правительства ждали новых мер по укреплению экономики, и они последовали. В своём телевизионном обращении к народу и речи в парламенте в качестве главной задачи А. Папандреу выдвинул «стабилизацию», а важнейшим её элементом должна была стать борьба с инфляцией³⁸. 11 ноября 1985 г. была объявлена стабилизационная программа, одним из главных разработчиков которой был министр экономики К. Симитис. Суть её заключалась в проведении 15-процентной девальвации драхмы, введении новой схемы индексации заработной платы, которая учитывала бы не реальную, а предполагаемую инфляцию, увеличение ряда налогов и регулирование цен, уменьшение роста процента по кредитам. Заявлялось о необходимости до конца 1985 г. принять меры по борьбе с безработицей, но в то же время активнее решать проблему предприятий-должников через их закрытие. Таким образом, новая экономическая программа ПАСОК не столько отразила активно распространяемые в 1980-е годы неоконсервативные рецепты, сколько была результатом развития представлений ПАСОК о роли государства, частного сектора и социальной поддержки в Греции в первой половине 1980-х годов. Реализация программы 1985 года имела определённый успех. На 2,5% уменьшился дефицит бюджета, который теперь составлял 10,5% от ВВП, в основном за счёт увеличения прямых налогов, в том числе на собственность – на 26%. Несколько снизилась безработица, с 7,8% до 7,3% в 1986 г.³⁹ Для этого пришлось принять ряд мер, в частности ограничить труд пенсионеров и работу во внеурочное время. Удалось создать 37 тыс. новых рабочих мест. Рост ВВП в 1986 году по сравнению с 1985 годом составил 1,73%⁴⁰.

Тем не менее эти успехи были ограниченными, что стало особенно заметно в 1987 году, когда ситуация на международных рынках вновь ухудшилась, а сельское хозяйство Греции пострадало от заморозков. Падение производства наблюдалось как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Безработица осталась на прежнем уровне. Продолжал расти внешний долг страны. Правительство было вынуждено сократить расходы на социальные нужды. Однако, главной задачей государства было не допустить критического ухудшения состояния экономики и финансов, которое сделало бы необходимым вмешательство международных организаций.

В этих условиях А. Папандреу приступает к модернизации политической системы; были внесены поправки в статьи Конституции 1975 г., касающиеся власти Президента в стране. К снижению значения роли Президента, который имел возможность распустить правительство, подтолкнули А. Папандреу сложные взаимоотношения с К. Караманлисом. Установка ПАСОК на выход из НАТО и ЕЭС, ослабление отношений с США противоречила внешнеполитической концепции К. Караманлиса, который выступал за тесный альянс с ними. В 1985 году выборы в Парламент совпадали с президентскими, и К. Караманлис выдвинул свою кандидатуру на второй срок. Однако за несколько дней до выборов А. Папандреу объявил, что на выборах поддержит другого кандидата – судью Х. Сардзедакиса, это заставило К. Караманлиса снять свою кандидатуру и уйти в отставку. А. Папандреу связал своё решение с желанием внести поправки в Конституцию 1975 года, касающиеся роли Президента, а так как К. Караманлис был автором этой Конституции, то теперь А. Папандреу не видел оснований в переизбрании К. Караманлиса.

6 марта 1986 года греческое правительство завершило процедуру частичного пересмотра Конституции Греции. Большинство голосов парламент утвердил изменения к отдельным статьям Конституции, определяющим, главным образом, компетенцию президента Республики, а также предложение о переводе текста Конституции на новогреческий язык «димотики»⁴¹.

В соответствии с поправками президент избирался не тайным, а открытым поимённым голосованием в парламенте (статья 31.1)⁴². В новой редакции Конституции президент лишился права распускать парламент, если он «находится в разногласии с общественным мнением» (статья 41.1), при этом сохранялось право роспуска парламента в «случаях исключительной национальной важности» правительством (статья 41.2). Упразднился Совет республики, который ранее санкционировал роспуск парламента (статья 41.1 изменена, статья 39 отменена). До 1986 года президент был председателем этого органа. Президент лишился права утверждать назначение премьер-министра, равно как и прекращать действия полномочий правительства (статья 37.2). Ограничения коснулись и прав президента ставить вопрос о референдуме, теперь этим правом обладало правительство (статья 44.2). Президент не мог направлять послания народу, а также лишился прерогативы давать амнистию за политические преступления (статьи 44.3 и 47.3). Таким образом, ограничение прав президента происходило за счёт расширения прерогатив парламента и правительства, а политическая система Греции приобрела черты парламентской республики, в которой президент был наделён лишь номинальными представительскими функциями. Так А. Папандреу обеспечил для ПАСОК лидирующие позиции в политической системе Греции – президент республики, правительство, парламент; все ключевые посты в госаппарате занимали люди из «круга ПАСОК».

В декабре 1986 года, выступая с речью на XX Пленуме ЦК ПАСОК, А. Папандреу заявил, что ПАСОК оказалось «у самого критического рубежа» своей истории, который характеризовался кризисом доверия рядовых граждан. Он указал на то, что наступил этап в развитии движения, когда необходимы новые действия и поиск новых форм связей с народом, так как «народ не оправдывает возврат к традиционным политическим образованиям..., он надеется и полагается на возрождённое ПАСОК»⁴³. Анализируя деятельность своего правительства, он отметил, что за 5 лет правления страной ПАСОК серьёзно изменило политическую и социальную картину страны, но при этом «постепен-

но растеряло свои характерные черты и начало превращаться в некий посреднический механизм»⁴⁴. Это следовало изменить, чтобы восстановить веру народа в то, что ПАСОК является носителем социалистических перемен. А. Папандреу призывал на страницах печатных органов начать открытый диалог между членами и друзьями движения, привлекая крупных греческих и иностранных социологов, историков, экономистов и политологов, с тем, чтобы разработать такие направления идеологии, которые обогатили бы теорию ПАСОК и приблизили её к греческой действительности. Он также предлагал обновить кадровый состав движения, с тем, чтобы провести подготовку к очередному съезду ПАСОК.

Однако, больше всего волновала А. Папандреу проводимая им экономическая политика, которая, по его словам, была неприемлема для социалистического движения. Эта политика была очень жёсткой из-за большого дефицита торгового баланса страны. Но это, заявил премьер-министр, являлось характерным для греческой экономики на протяжении всего послевоенного периода. Проблема платёжного баланса решалась в Греции за счёт невидимых статей доходов (валюты, переводимой эмигрантами, торговое судоходство, туризм), а также за счёт поступлений от частного капитала. Достигнув особой остроты в последний год правления Новой Демократии, эта проблема была унаследована ПАСОК, которая пыталась преодолеть её. Более всего волновало А. Папандреу состояние доставшейся в наследство промышленности. «Вы знаете о нашей борьбе за проблематичные предприятия, знаете, как трудно принимаются решения о закрытии фирм, особенно учитывая безработицу... У нас, учитывая наше участие в ЕЭС, мало времени, в течение которого должен быть изменён облик греческой промышленности, сталкивающейся с трудностями как на внешнем, так и на внутреннем рынке как только отменяются все ограничения на импорт из стран Сообщества»⁴⁵. А. Папандреу подчеркнул, что от того, что произойдёт за последующие 5 лет, будет зависеть, какой будет Греция во втором тысячелетии. Для того чтобы Греция стала конкурентоспособной и технологически развитой страной с высоким и воз-

растающим доходом на душу населения, правительство, считал А. Папандреу, должно осуществить коренную реконструкцию промышленности на современной технологической основе с правильным выбором отраслей, в которых страна могла бы иметь сравнительные преимущества. «Это большая битва, – отметил А. Папандреу, – которая не относится к социализму, это битва экономики за выживание»⁴⁶. В этом выступлении лидера ПАСОК была заявлена необходимость выработать новую стратегию, в которой бы были совмещены основные («старые») принципы партии с новыми международными и внутренними реалиями. Так, например, учитывая роль Греции как части Европы, концепция «независимого развития» не совсем была оправдана временем. К задаче модернизации страны 1980-х гг. до уровня развитого индустриального общества добавилась необходимость создания общества, где решающую роль играют новые технологии, в том числе и в сфере информации. При этом сохранялась идея смешанной экономики⁴⁷. Таким образом, проблема «выживания экономики» требовала от правительства выработки новой стратегии в своей политике.

Новой стратегии ПАСОК была посвящена статья А. Папандреу под заголовком «Может ли социализм?», опубликованная в газете «Вима» 23 октября 1987 года. В ней он признавал, что капитализм в большей степени, чем социализм, создаёт новые изобретения от микроэлектроники до сверхпроводников, которые резко увеличивают производительность. Централизованное планирование, жёсткий контроль и бюрократия стали в действительности препятствиями к переменам в технологии⁴⁸. А. Папандреу был готов принять тот факт, что потребительская сторона экономики лучше регулируется с помощью рынка, однако он считал, что такая сторона капитализма, как безработица, лучше преодолевается запланированным накоплением капитала и инвестициями. Постоянная безработица миллионов людей – наихудший вид неравенства. Неравенство увеличилось также и между развитыми странами и странами третьего мира. В Греции, подчеркнул А. Папандреу, делается основной упор на поддержку граждан путём децентрализованного планирования. В качестве примера

он привёл Джона Кейнса, который в 1936 году, развивая теорию эффективного спроса, дал решение проблем безработицы в национальных границах государств, однако международное разделение труда всё изменило. «Если мы, – писал А. Папандреу, – увеличим покупательную способность в Греции, тем самым мы создадим рабочие места в Италии и Германии. Поскольку мы являемся членом ЕЭС и не можем обеспечивать самих себя, наши потребители покупают итальянскую обувь или лучшие немецкие автомашины и тем создают проблему греческому платёжному балансу. Сегодня один сторонник Кейнса привел бы Грецию к банкротству через 2 года»⁴⁹. Для того чтобы укрепить какую-либо страну сегодня, необходимо производить товары, которые ограничиваются внутренним рынком. Европа признаёт в целом эту проблему, но решения не принимаются. Уже тогда А. Папандреу предостерегал, что ЕЭС столкнётся с серьёзными трудностями, если не решится субсидировать слабые страны. «Если мы не направим с Севера на более бедный Юг Европы дополнительное финансирование и технологию, то вместо единого будем иметь разнородный европейский уровень благосостояния. Это чревато взрывоопасной ситуацией в будущем. Мы можем просто оказаться большим единым рынком для японской продукции»⁵⁰. В условиях острой межгосударственной конкуренции, большое значение, писал А. Папандреу, имеет рост производительности труда. «Если Греция рассчитывает стать «государством благоденствия» с системой здравоохранения, образования и социального обеспечения, то мы должны бороться за повышение производительности труда... Без осознания этого обстоятельства трудящимися, мы проиграем битву»⁵¹. Таким образом, в новых условиях первоочередными задачами правительства являлись борьба с безработицей, децентрализованное планирование и повышение производительности труда. Однако, имея смешанную экономику, Греция также испытывала потребность в большем притоке капиталовложений. Причины отсутствия инвесторов были разные. Первое, на что указал А. Папандреу, это большая зависимость греческих предприятий от кредитного капитала, который в отношении с собственным капиталом составлял пять к одному.

Эту ситуацию социалистическое правительство собиралось менять созданием рынка акций. Второе, что выделил в своей статье премьер-министр, это чрезмерно разбухший государственный аппарат. Сотрудники госаппарата – самые преуспевающие люди в Греции. Голубая мечта рядового грека – стать госслужащим, который имеет самую высокую зарплату, пенсионные пособия, лучшую систему здравоохранения и отдыха. Разбухший госаппарат был создан в период военной диктатуры, когда 90% всех услуг в стране, начиная от авиаобслуживания и кончая банками и электроснабжением, были государственными. Сейчас, отметил А. Папандреу, достаточно половины того персонала, который мы имеем. Страдает частное предпринимательство, потому что кормится разбухший госаппарат. «Может потребоваться 10 или 15 лет, чтобы нам, социалистам, решить трудную задачу: поставить под контроль расширение госаппарата и одновременно увеличить его производительность»⁵². А. Папандреу также отметил, что нужно больше внимания уделять пожеланиям зарубежных предпринимателей, чтобы привлечь иностранные капиталовложения. Предприниматель желает иметь право приёма на работу и увольнения персонала, аргументируя это тем, что без такого права рабочие не проявляют заинтересованности в своей максимальной отдаче, и в результате снижается производительность труда. Несмотря на то, что это требование противоречит социалистическому принципу гарантированного обеспечения занятости, А. Папандреу признал его небезосновательным. Инвесторы также жаловались на налоговую политику, которая снижала их прибыль. «Весь вопрос в прибыльности, и это вопрос выживания греческой экономики... Если Греция не сможет привлечь иностранные капиталовложения для финансирования своего участия в технологической революции, тогда мы обречены остаться туристической страной. Наша молодёжь поедет за рубеж, и останутся в стране только старики, обслуживающие гостиницы»⁵³. Удивительно пророческими оказались эти слова А. Папандреу, который считал, что выход нации из тупика может показать только правительство социалистов путём налаженного планирования и здоровой смешанной экономики. «Только таким путём

мы добьёмся раскрепощения, модернизации и развития производительных сил»⁵⁴.

Чем ближе к выборам, тем чаще стали появляться в прессе статьи А. Папандреу, посвящённые так называемой национальной стратегии эллинизма. В своей статье «ПАСОК перед настоящим и будущим Греции», опубликованной в газете «Эксормиси» 24 июля 1988 года, он писал: «От периода отсутствия исконно национальной стратегии сейчас мы перешли в тот период, когда можно вести речь о постоянных координатах всеобъемлющей национальной стратегии эллинизма... Мы платили и продолжаем платить до сих пор дорогую цену за многостороннюю зависимость и положение в роли сателлита “Западного союза”»⁵⁵. Желая подчеркнуть заслуги своего правительства, А. Папандреу заявил, что в первые годы перемен Греция приобрела собственный национальный голос и отказалась подчиняться решениям «извне». А затем с изрядной долей патетики, которая так близка сердцу каждого грека, он заявил: «...Сегодня мы можем реализовывать национальную стратегию эллинизма наступательного характера и вокруг её основополагающих направлений выковать единый национальный фронт. Мир и сотрудничество, Европа, территориальная целостность и национальный суверенитет, новые производственные планы, возрождение культуры и образования страны – таковы направления общей стратегии»⁵⁶.

К выборам 1989 года А. Папандреу не удалось укрепить ни экономику, ни свою популярность, ни единство в партии; рейтинг ПАСОК заметно упал. Ряд скандалов, связанных с коррупцией в высших эшелонах власти, а также ухудшение здоровья премьера (он перенёс серьёзную операцию на сердце), предопределили поражение А. Папандреу на выборах 1989 года; ПАСОК сменила Новая Демократия.

Главная причина поражения правительства А. Папандреу заключалась в результатах модернизации страны. Греческой экономике не удалось добиться «независимого» подъёма, она переживала кризис на протяжении всех 1980-х годов. Уровень ВВП к 1989 году увеличился всего на 18,5% по сравнению с 1980 годом после двух сильных спадов в 1981 и 1987 годах⁵⁷. При этом

структура хозяйства осталась почти неизменной с некоторым увеличением доли сферы услуг. Не удалось увеличить развитие новых отраслей промышленности, таких как химическая металлообработка, производство электротехники, преобладали традиционные отрасли (текстильное, пищевое, обувное производство). Снизилась инвестиционная активность западного бизнеса; его отпугивала боязнь греческого социализма. Мировой кризис вызвал возвращение греков, работавших в Европе и обеспечивавших приток дополнительных средств в страну вместе со снижением уровня безработицы. От кризиса пострадала и другая важная для Греции отрасль – морские перевозки. С 1980-го по 1989 годы число судов, плавающих под греческим флагом, уменьшилось в два раза, танкеров – на 35%⁵⁸. Важной оставалась проблема зависимости экономики. Так, греческая армия оснащалась, в значительной степени, за счёт американской военной помощи, от которой правительство А. Папандреу не захотело отказаться. Особую проблему составляли взаимоотношения с ЕЭС, которое поддерживало лишь греческое сельское хозяйство. Со времени вступления Греции в ЕЭС в 1981 году доля этих стран в торговле с Грецией достигла к 1989 году 62% импорта и 65% экспорта (в 1980 году – 40 и 48% соответственно), а баланс продолжал оставаться отрицательным⁵⁹. Безусловно, ответственность за состояние экономики несло правительство, которое допустило ряд просчётов. Тем не менее 1980-е годы ещё раз показали ограниченность возможностей развития Греции как небольшого и недостаточно развитого государства, состоящего в ЕЭС. Выступление А. Папандреу против участия в НАТО и ЕЭС создало ему имидж защитника независимости страны. Однако реалии греческой действительности не позволили ему осуществить эти намерения. Будучи прагматиком, А. Папандреу меняет своё отношение к ЕЭС, выдвигая требование о создании «особого режима» отношений, а именно – предоставление Греции дополнительной помощи для перестройки и глубокого реформирования её экономики. С 1988 года Греция стала открыто выступать в поддержку Евросоюза, продолжая оставаться в НАТО, что привело к недовольству в обществе.

Много критических оценок получили социальные реформы правительства. Это состояние греческой системы здравоохранения, университетской реформы, а также реформы децентрализации управления. Важную роль в деятельности правительства сыграли вопросы политической тактики. Поправки к Конституции 1986 года оформили в Греции парламентскую систему, что содействовало стабильности в стране, а преодоление последствий Гражданской войны (признанием заслуг Национального Сопrotивления в Греции), консолидировало общество.

Если оценить в целом внутреннюю политику правительства А. Папандреу, то она подразумевала изменение общества не в результате ломки старых элементов, а постепенным их изменением и использованием. Это была программа национального и социального освобождения с широким спектром реформ, которые, по сути, не выходили за рамки социального государства Запада, хотя и были достаточно радикальны для Греции. Новая модель (так называемый «третий путь»), связанная с социалистическим идеалом и не ограниченная классовым подходом, отражала объективные настроения в обществе, недовольном господством консерваторов в греческой политике после Гражданской войны. В рамках этой модели предполагалось решить целый комплекс проблем. Стратегическими задачами являлись достижение западного уровня в социальной и экономической сферах путём «независимого развития» и установление «народной власти» («демократии участия»). При этом А. Папандреу использовал в своей концепции и деятельности такие традиционные элементы политической жизни Греции, как лозунг национальной независимости и традицию клановости. Используя свой талант лидера, А. Папандреу создал уникальную систему взаимоотношений лидера и его приверженцев, число которых постоянно росло. Правда, в отличие от традиционной системы клиентелизма, А. Папандреу обращался к «народу» напрямую, используя систему массовых организаций на местах. Созданное на основе организаций Сопrotивления военному режиму «чёрных полковников», движение приобрело черты национальной партии, которая сумела привлечь в свой состав широкие социальные силы, включаю-

щие, в основном, наёмных рабочих и мелких собственников села и города. Широкие социальные реформы партии укрепили образ ПАСОК как партии «непривилегированных». Следует отметить, что, придя к власти, именно ПАСОК обратила внимание на вопрос соотношения государственного и частного сектора в экономике. Не отказавшись от лозунга национализации («социализации»), ПАСОК дополнила его признанием ключевого значения частной инициативы в Греции, где государственный сектор был намного больше в процентном отношении, чем частный, по сравнению с развитыми странами. В свою очередь, защита предпринимателей ограничивала социальную политику, которая была основополагающим фактором модернизации Греции.

Тем не менее ПАСОК в 1980-е годы стала одной из доминирующих партий на греческой политической арене. Главную роль в этом сыграли установки в процессе модернизации на сочетание традиционных элементов (апелляция к национальным чувствам греков, использование патерналистских традиций лидерства) с новыми для Греции функциями массовой партии, выступающей за радикальные перемены. Признаком жизнеспособности ПАСОК стало то, что она ещё не раз оставалась правящей партией.

В январе 1993 года А. Папандреу вернулся к власти, но из-за ухудшения здоровья в январе 1996 года он ушёл в отставку, заявив, что проблемы страны не требуют отлагательств. Пост премьер-министра он передал своему преемнику – Константину Симитису, который позже возглавил ПАСОК. 23 июня 1996 года оборвался жизненный путь А. Папандреу, который вошёл в историю как основатель «Всегреческого социалистического движения», инициатор «Перемен» и популист, а время его правления назвали «десятилетием популизма». Однако именно в это время Греция прочно и необратимо встала на путь европейской интеграции.

Примечания

- 1 См. *Никитина Т. В.* Греческие либералы и создание «Великой Греции» в первой трети XX века // Греция. Национальная идея, общество, государство. XVII–XX вв. М., 2002. С. 193.
- 2 *Kourvertaris, Dobratz B.* A profile of modern Greece in search for identity. Oxford, 1987. P. 90.
- 3 См. *Παρασκευοπουλος Π.* Ανδρεας Παπανδρεου. Τ. 1–3. Αθηνα, 1997.
- 4 *Parandreou A.* Democracy at gunpoint. N.Y., 1970. P. 105.
- 5 *Ibid.* P. 127.
- 6 Διακηρυξη βασικων αρχων και στοχων [ΠΑΣΟΚ]. – Μπακογιαννης Π. Ανατομια της ελληνικης πολιτικης. Αθηνα, 1977. С. 319.
- 7 См. *Прокопчук А. А.* Представление о государстве в концепциях А. Папандреу 1950-х – начала 1970-х гг. // Греция. Национальная идея, общество, государство. XVII–XX вв. М., 2002. С. 236.
- 8 *Gailbraith J. K.* A Life in our times. N.Y., 1981. P. 459.
- 9 *Feris A.* The Greek economy in the 20–th century. L., 1986. P. 158.
- 10 Statistical yearbook of Greece. 1981. Athens, 1982. P. 55.
- 11 *Ibid.* Athens, 1984. P. 439.
- 12 *Παπανδρεου Α.* Λαος. ΠΑΣΟΚ στην εξουσια. Ομιλιες του προεδρου του ΠΑΣΟΚ Α.Παπανδρεου. Αθηνα, 1981. Σ.5.
- 13 *Λουλης Γ.* Η κριση της πολιτικης στην Ελλαδα. 1980–1995. Αθηνα, 1995. Σ. 21.
- 14 Οι προγραμματικες δηλωσεις της κηβερνησης. Αθηνα, 1981. Σ. 30.
- 15 Στο ιδιο. ΣΣ. 31–34.
- 16 Στο ιδιο. Σ. 40.
- 17 Οι προγραμματικες δηλωσεις της κηβερνησης. Αθηνα, 1981. Σ. 28.
- 18 Statistical yearbook of Greece. Athens, 1987. P. 396.
- 19 *Ibid.* P. 76.
- 20 Statistical yearbook of Greece. Athens, 1984. P. 19.
- 21 Statistical yearbook of Greece. Athens, 1987. P. 393.
- 22 *Ibid.* P. 399.
- 23 Statistical yearbook of Greece. Athens, 1987. P. 374; Athens, 1986. P. 366; Athens, 1984. P. 370.
- 24 Statistical yearbook of Greece. Athens, 1992. P. 419.
- 25 The Economist. №7309. 1. 10. 1983. P. 17.
- 26 The Greek Civil Code. L. 1982. PP. 332–333.
- 27 The Greek socialist experiment N.Y., 1992. P. 325.
- 28 ΑΒΠΡΦ. Φ. 167. Οπ. 51. Π. 76. Δ. 2. Λ. 51.
- 29 Statistical yearbook of Greece. Athens, 1986. P. 398.
- 30 Socialism in Greece: the first four years. Ed. By Tsannatos. Aldershot, 1987. P. 159.
- 31 *Ibid.* P. 160.
- 32 Statistical yearbook of Greece. Athens, 1986. P. 398.

- 33 ΑΒΠΡΦ. Φ. 167. Οπ. 49. Π. 71. Δ. 2. Λ. 34, 53.
- 34 The Economist. № 7410. 1985. Ρ. 66.
- 35 Statistical yearbook of Greece. Athens, 1987. Ρ. 457.
- 36 Ibid. Athens. 1992. Ρ. 528.
- 37 The Economist. № 7410. 7.09.1985. Ρ. 66.
- 38 Οικονομικός Ταχυδρομος № 1623. 13.06.1985. Σ. 12
- 39 Statistical yearbook of Greece. Athens, 1987. Ρ. 76.
- 40 Ibid. Athens. 1992. Ρ. 502.
- 41 ΑΒΠ ΡΦ. Φ. 167. Οπ. 53. Π. 82. Δ. 2. Λ. 30.
- 42 Συνταγμα της Ελλάδας 1975/1986.– Τα Ελληνικά Συντάγματα 1822–1975/1986. Αθηνά, 1998. ΣΣ. 287–375.
- 43 ΑΒΠ ΡΦ. Φ. 167. Οπ. 53. Π. 82. Δ. 2. Λ. 203.
- 44 ΑΒΠ ΡΦ. Там же. Λ. 204.
- 45 ΑΒΠ ΡΦ. Там же. Λ. 210.
- 46 ΑΒΠ ΡΦ. Там же. Λ. 211.
- 47 Statistical yearbook of Greece. Athens, 1992. Ρ. 414.
- 48 ΑΒΠ ΡΦ. Φ. 167. Οπ. 54. Π. 84. Δ. 1. Λ. 278.
- 49 ΑΒΠ ΡΦ. Там же. Λ. 279–280.
- 50 ΑΒΠ ΡΦ. Там же. Λ. 281.
- 51 ΑΒΠ ΡΦ. Там же. Λ. 282.
- 52 ΑΒΠ ΡΦ. Там же. Λ. 282.
- 53 ΑΒΠ ΡΦ. Там же. Λ. 283.
- 54 ΑΒΠ ΡΦ. Там же. Λ. 283.
- 55 ΑΒΠ ΡΦ. Φ. 167. Οπ. 55. Π. 86. Δ. 2. Λ. 186.
- 56 ΑΒΠ ΡΦ. Там же. Λ. 187.
- 57 Statistical yearbook of Greece. Athens, 1992. Ρ. 502.
- 58 Ibid. Ρ. 419.
- 59 Ibid. ΡΡ. 366–367.

Связи советской и греческой общественности в 1980-е гг.

В 1980-е годы, в период правления ПАСОК, первого социалистического правительства А. Папандреу, начали расширяться гуманитарные связи России и Греции, как на государственном, так и на общественном уровне. Стали частыми контакты женских, молодёжных, профсоюзных, религиозных, культурных, научных и других организаций. В апреле 1980 года в Греции по приглашению Федерации женщин Греции находилась делегация советских женщин во главе с председателем Комитета советских женщин В. В. Николаевой-Терешковой¹. После этой поездки в Посольство СССР в Греции было направлено письмо от Комитета советских женщин, в котором указывалось, что, учитывая серьёзные позитивные изменения в общественно-политической жизни Греции, а также высокую активность греческой женской общественности, Комитет советских женщин решил расширить контакты с женщинами Греции². И сразу же начались обмены делегациями, публикациями, поездки с лекциями. В СССР стали предоставлять стипендии греческим девушкам для обучения в вузах Советского Союза. Советский посол в Афинах Владимир Фёдорович Кабошкин сообщал в марте 1982 года, что материалы по женскому движению в СССР охотно публиковали крупнейшие греческие газеты «Неа», «Этнос», «Элефтеротипия», поддерживающие правительство. Редакции этих газет активно сотрудничали с АПН. В Греции существовали две женские организации – Федерация греческих женщин под эгидой коммунистов и Союз женщин Греции под руководством ПАСОК. Руководство Федерации греческих женщин высоко отзывалось о семинарах

и встречах с представителями Комитета советских женщин по различным вопросам женского движения. Однако В. Ф. Кабошкин предложил Комитету советских женщин также расширить контакты и с Союзом женщин Греции, так как эта организация от ПАСОК тесно сотрудничала с Федерацией женщин Греции от Компартии. Советский посол считал, что это способствовало бы единству женского движения³.

Весной 1983 года по приглашению Комитета советских женщин Советский Союз посетила делегация Союза женщин Греции во главе с Председателем Маргаритой Папандреу. Этот визит широко освещался в прессе, радио, на телевидении. О своём впечатлении о поездке Маргарита Папандреу написала в письме Валентине Терешковой – Председателю Комитета советских женщин. Маргарита Папандреу назвала эту поездку удивительной. Греческих женщин поразило то, что в Советском Союзе уделялось много внимания и средств для сохранения памятников старины, что в детях с юных лет воспитывалось чувство уважения к культурным традициям. Гости высоко оценили советскую социальную политику, направленную на то, чтобы женщина-мать могла сочетать работу, общественную деятельность с воспитанием детей, заботой о доме, дав высокую оценку всесторонней заботе о детях в СССР. Они не переставали удивляться тому, как в такой многомиллионной стране полностью отсутствовала безработица – бич всех капиталистических стран. Сильное впечатление за время визита произвело на них отношение советских людей к проблемам мира. «Раньше мы много слышали и читали о вашей стране, – писала М. Папандреу, – знали о любви вашего народа к миру, но не представляли, сколь велико ваше стремление жить в мире с другими народами, какое трепетное, священное отношение к памяти защитников родины воспитываете вы в молодёжи»⁴. Женщины Греции считали, что сохранение мира советские люди расценивали как свой долг перед человечеством, и надеялись, что и их страна встанет на путь социализма. Это было отражено и в девизе Союза женщин Греции. «Не может быть социального освобождения без освобождения женщин. Не может быть освобождения женщин без социального освобождения»⁵. Выражая

общее мнение делегации, М. Папандреу отметила, что приход к власти нового социалистического правительства в Греции, визит в Грецию Председателя Совета министров СССР Н. А. Тихонова, а также посещение впервые Советского Союза делегацией Союза женщин Греции открывают новую страницу в истории отношений между двумя народами, которые всегда испытывали друг к другу чувства исторической и духовной близости, добрососедства и дружбы⁶.

Таким образом, Комитет советских женщин установил тесные связи с новой организацией – Союзом женщин Греции, которая являлась, что было особенно важно, женской организацией правящей партии. В своём поздравлении женщин Греции с Международным женским днём 8 Марта В. В. Терешкова, отмечая развитие политических, экономических, культурных и научных связей между Грецией и Советским Союзом, выразила надежду, что женская общественность обеих стран внесёт достойный вклад в укрепление дружественного и взаимовыгодного сотрудничества между Грецией и СССР⁷. В апреле 1984 года по поручению Комитета советских женщин в Грецию была командирована для чтения лекций по проблемам советской семьи старший научный сотрудник Института социологических исследований АН СССР М. Г. Панкратова. Эта поездка была осуществлена по просьбе Федерации греческих женщин, выразившей желание организовать цикл лекций о современном состоянии семейных взаимоотношений в СССР. Эта тема была актуальна для Греции, которая тогда переживала процесс перехода от патриархальных к современным семейным взаимоотношениям, отразившимся в новом законе о семье, принятом в феврале 1983 года. Семейное законодательство обсуждалось на разных уровнях, был создан даже специальный «Совет равноправия» (для мужчин и женщин) при Совете министров Греции. Так что проблемы семьи были чрезвычайно актуальны для Греции. В архивных материалах находится отчёт М. Г. Панкратовой о поездке в Грецию, в котором она указала, что лекции были прочитаны в университетах трёх городов – это Патры, Салоники и Афины. Интерес везде был большим, аудитории были переполнены⁸. В отличие от Советского Союза, где

практически были решены базовые проблемы социальной жизни, в Греции нерешённость социальных проблем отражалась и на семейных взаимоотношениях. Поэтому слушателей интересовали такие вопросы, как разделение обязанностей между супругами, тенденции рождаемости, пособия на детей, виды детских учреждений, система обучения детей с физическими дефектами. Особое удивление вызвало сообщение, что в случае необходимости педагоги могут давать уроки бесплатно на дому⁹. Информация о лекциях была дана в нескольких органах печати. Сравнивая две женские организации в Греции, М. Г. Панкратова отмечала довольно сложные отношения между ними. С одной стороны, критическое отношение со стороны коммунистической женской организации вызывала половинчатость действий ПАСОК и её женской организации. Неблагоприятное впечатление на многих производил тот факт, что Маргарита Папандреу, супруга премьер-министра, американка по происхождению, за много лет своей жизни в стране так и не научилась говорить по-гречески. С другой стороны, между коммунистическими и социалистическими организациями стояли общие задачи борьбы за мир. В этой связи важно, что ПАСОК делала шаги в сторону отхода от НАТО, за более тесные связи с СССР¹⁰. Интересной была встреча М. Г. Панкратовой с руководством Университета в Афинах. Ректор университета Михайлис Стафопулос лично был заинтересован в проблемах семейного права, так как являлся членом соответствующей комиссии при греческом правительстве. Вице-ректор афинского университета Алкис Аргириадис – известный в Греции борец за мир, был одним из ведущих организаторов внутрительного «Марша мира», состоявшегося 15 апреля 1984 года в Греции. Продолжительная беседа состоялась также с председателем «Совета равноправия», специальным советником премьер-министра по женским проблемам Антониу-Лайлу, которая отметила в качестве трудностей на пути прогрессивных реформ патриархальную психологию всё ещё значительной части населения и недостаточность материальных средств в стране. В целом все эти беседы выявили значительную заинтересованность греческой интеллигенции в укреплении мира и развитии друж-

бы с СССР¹¹. После выступлений с лекциями в Греции М. Г. Панкратова получила персональное приглашение от Антониу-Лайду принять участие в симпозиуме по проблемам равенства и гуманизации в процессе воспитания, который состоялся в Греции в феврале 1985 года¹². В ноябре 1985 года в Греции с визитом находилась делегация советских женщин во главе с В. В. Терешковой по приглашению Союза женщин Греции. В отчёте о пребывании Комитета советских женщин в Греции указывалось, что министр культуры Греции М. Меркури выразила горячую благодарность Советскому Союзу за поддержку при обсуждении в ЮНЕСКО требования Греции о возвращении Англией мраморных колонн Акрополя, вывезенных из Греции в начале XX века английским послом и находящихся в Британском национальном музее. М. Меркури также предложила ускорить проведение месячников греческой культуры в СССР и советской культуры в Греции. В отчёте также сообщалось о том, что Федерация греческих женщин в 1986 году будет отмечать свое 10-летие трёхсторонней встречей женщин США, СССР и Греции, превратив её в широкий диалог по вопросам борьбы против ядерной войны¹³. Этот визит, бесспорно, способствовал расширению сотрудничества с широкими кругами греческой женской общественности. Если учесть тот факт, что 1986 год был объявлен «Годом мира», то деятельность женского движения следует признать эффективной. В октябре 1986 года в Рейкьявике состоялась советско-американская встреча в верхах, которая взбудоражила весь мир. Организация американских женщин «Коалиция женщин за эффективную встречу на высшем уровне» обратилась с Декларацией к Р. Рейгану и М. Горбачёву, чтобы использовать встречу 1986 года и повернуть вспять гонку вооружений. В связи с этим М. Папандреу обратилась к В. В. Терешковой с письмом, в котором просила поддержать Декларацию американских женщин, поставив под ней свою подпись¹⁴. Однако В. В. Терешкова не сочла возможным подписать Декларацию американских женщин по следующим причинам: во-первых, текст Декларации в значительной мере отражал позицию равной ответственности США и СССР за гонку ядерных вооружений. Ссылки на положительные действия депутатов

обеих палат конгресса США оправданны в заявлении американских женщин, но вряд ли подходили для женщин советских. Видимо, Декларация не отражала истинное положение вещей, если в ней были высоко оценены инициативы глав государств и правительств шести стран – «Делийской шестёрки» и парламентов мира, и ни слова не говорилось о мирных инициативах СССР и его одностороннем моратории на использование ядерного оружия. Во-вторых, американские женщины не обращались с просьбой к В. В. Терешковой подписать Декларацию, хотя на конференцию, состоявшуюся в Вашингтоне, она приглашение имела¹⁵. А в 1987 году в Москве состоялся Всемирный конгресс женщин, который проходил под лозунгом: «К 2000 году – без ядерного оружия! За мир, равенство, развитие!». На этом Конгрессе продолжилось сотрудничество советских и греческих женщин¹⁶.

Большое значение для обеих стран имели связи молодёжных организаций. В апреле 1981 года Комитет молодёжных организаций СССР проводил семинар редакторов прогрессивных молодёжных изданий на тему: «Молодёжная печать в борьбе за мир, разрядку и разоружение». Среди зарубежных участников семинара находился Н. Анасакис, главный редактор газеты «Агонистис» (ПАСОК). В период проведения семинара «Агонистис» поместила обширные антивоенные материалы, направленные против военных баз в Греции¹⁷. Весной 1982 года Комитет молодёжных организаций СССР пригласил на свой съезд молодёжный Комитет ПАСОК. В ответном письме греческая организация поблагодарила за приглашение и дала согласие на участие. «Мы приветствуем ваш съезд, – писали они, – как ещё одну возможность для укрепления наших отношений, выступающих также новым фактором развития дружбы между молодым поколением СССР и Грецией». Приглашение было принято с заверением, что уровень представительства будет, возможно, «наиболее высоким». Письмо подписал секретарь молодёжного Комитета ПАСОК Стефанос Марикас¹⁸. С этого времени стали регулярными совместные встречи, конференции, семинары, выставки, которые проводили молодёжные организации Греции и СССР. Вместе они участвовали в подготовке XII Всемирного фестиваля

молодёжи и студентов, который состоялся летом 1985 года в Москве под девизом «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу»¹⁹. В июне 1987 года в Афинах прошла III Неделя дружбы греческой и советской молодёжи. Среди греческих делегаций впервые в этом традиционном мероприятии приняли участие молодёжь Единой демократической левой (ЭДА) и Греческая социалистическая демократическая молодёжь. В рамках Недели были проведены многочисленные дискуссии, митинги, концерты. Была развёрнута фотовыставка о жизни советской молодёжи²⁰. Весной 1988 года в праздновании 150-летия со дня основания Афинского Политехнического института принимала участие делегация Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина. В Греко-советском обществе демонстрировалась выставка «Жизнь и творчество советской молодёжи». Было подписано соглашение о сотрудничестве двух институтов²¹. В это же время было подписано и соглашение о сотрудничестве между Афинским и Салоникским университетами с МГУ им. М. В. Ломоносова, где широко развернулось изучение новой и новейшей истории Греции.

Активным стало сотрудничество между профсоюзными организациями двух стран. С 30 марта по 6 апреля 1984 года в Советском Союзе по приглашению ВЦСПС находилась делегация Всеобщей конфедерации труда Греции во главе с её председателем Георгиосом Рафтопулосом (член ПАСОК) и генеральным секретарём Димитриосом Костопулосом (член КПГ)²². Во время переговоров греческая делегация познакомила советских коллег с социально-экономическим положением в стране и задачами, которые стояли перед греческими профсоюзными организациями. В ходе обмена мнениями по проблемам европейского и международного профсоюзного движения обе стороны признали необходимым участие профсоюзов в борьбе за создание безъядерной зоны на Балканах и превращение Средиземного моря в море мира, за скорейшее и справедливое урегулирование кипрского вопроса. По вопросам двусторонних связей и сотрудничества между советскими и греческими профсоюзами обе стороны высказались за их дальнейшее расширение и развитие, особен-

но на отраслевом и территориальном уровнях. Во всех беседах и встречах много внимания уделялось вопросам активизации деятельности общественных организаций СССР и Греции в борьбе за мир и разоружение, против надвигающейся угрозы ядерной катастрофы. По итогам данного визита было принято совместное коммюнике, проведена пресс-конференция, на которой Г. Рафтопулос дал высокую оценку результатам визита в СССР²³. В сентябре 1984 г. советская профсоюзная делегация во главе с секретарем ВЦСПС К. Ю. Мацквявичисом посетила порт Пирей. На борту теплохода «Армения», выполнявшего рейс мира и дружбы вокруг Европы, находилось 107 представителей советских профсоюзов. В Пирее состоялась встреча руководителей Всеобщей конфедерации труда Греции и представителей Пирейского рабочего центра с руководством советской делегации. На центральной площади Кораис был организован массовый митинг советских и греческих трудящихся, который прошёл под лозунгами борьбы за мир и предотвращения ядерной угрозы. Советская делегация была принята министром труда Греции Э. Яннопулосом. В ходе беседы он отметил, что греческий народ испытывает глубокие чувства дружбы к советскому народу, следит за его достижениями во всех областях и считает его знаменосцем миролюбивых народов²⁴. Налаживание связей между профсоюзными организациями отдельных предприятий сближало греческих и советских рабочих.

В 1980-е годы расширились связи двух единовременных народов в сфере религии. Осенью 1984 года президент Греко-советского общества Ставрос Канеллопулос прислал приглашение в Совет по делам религии при Совете министров СССР направить в Грецию делегацию религиозных деятелей из СССР для ознакомления с жизнью Греции. Такая делегация, куда вошли представители различных вероисповеданий, была направлена в Грецию по линии обществ дружбы. Она приняла участие в Международной ярмарке в Салониках с экспозицией «Свобода совести в СССР»²⁵. А летом 1986 года состоялась уже паломническая поездка в Грецию на Афонскую гору делегации священнослужителей во главе с председателем отдела внешних церковных сношений Москов-

ской патриархии, митрополитом Минским и Белорусским Филаретом. В ходе встреч главное внимание было уделено вопросу о пополнении братии Русского Пантелеймонова монастыря на Афоне новыми монахами из Советского Союза. Филарет передал послание патриарха Пимена А. Папандреу в связи с «крайне неблагоприятным положением с вопросом о пополнении братии Свято-Пантелеймонова монастыря». Министр иностранных дел Греции К. Папульяс обещал внимательно рассмотреть просьбу РПЦ и оказать содействие «исходя из имеющихся возможностей». В честь митрополита Филарета игуменом монастыря Пендели (г. Афины) был устроен большой приём, на котором присутствующие пришли к обоюдному мнению о необходимости православной церкви усилить борьбу за мир²⁶. В 1988 году в связи с празднованием в Греции 1000-летия принятия христианства на Руси в Афинах состоялся симпозиум «Тысячелетие культурных и экономических связей между эллинизмом и Россией», в котором приняли участие советские и греческие учёные. От имени Московской патриархии с речью выступил председатель издательского отдела Патриархии митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим. В Византийском музее Афин состоялось открытие выставки древнерусской иконописи из собраний музея им. Андрея Рублёва. Представленные на ней 117 икон и произведений искусства XV–XIX вв., как писали греческие газеты, произвели огромное впечатление на посетителей²⁷. В рамках празднования знаменательной даты в Афинах состоялась торжественная церемония присуждения Патриарху Московскому и Всея Руси Пимену высшей награды Международной духовной академии – «Космас о этолос» – Золотого креста. Награда для передачи Патриарху Пимену была вручена послу СССР в Греции В. Ф. Стукалину²⁸.

Об активизации гуманитарных связей свидетельствовало тесное сотрудничество греческих и советских деятелей культуры и науки. В августе 1986 года в г. Арте состоялся научный симпозиум на тему: «Традиционные дружеские связи между СССР и Грецией», организованный Греко-советским обществом г. Арты и Археологическим обществом «Скуфас». В нём приняли уча-

стие учёные университетов г. Патры, Янины, Афин, Салоник, а также советские учёные: профессор Института экономики мировой социалистической системы АН СССР Н. А. Язькова и научный сотрудник Института археологии АН СССР Г. А. Кошеленко. Докладчики говорили об отношениях и сотрудничестве между советским и греческим народами на различных этапах исторического развития. С речью на открытии симпозиума выступил посол СССР в Греции В. Ф. Стукалин²⁹. А в марте 1988 года в Афинской академии наук состоялся симпозиум на тему «Культурные узы между греческим и русским народами и история отношений Греции с Россией». С основным докладом на симпозиуме выступил вице-президент академии С. Кидоньятис. С лекцией на тему: «Развитие государства, права и демократии в СССР» выступил профессор МГУ М. Г. Марченко³⁰. Частыми стали поездки творческих музыкальных, театральных коллективов, проведение художественных выставок, обмен кинофильмами, установление дружественных связей между городами. Все эти общественные контакты привели к тому, что в ноябре 1989 года в Афинах прошли заседания Смешанной советско-греческой комиссии по культурному и научному сотрудничеству, итогом которых было подписание Программы по культурному и научному сотрудничеству на 1990–1991 гг. на государственном уровне³¹.

В архиве был найден интересный материал о контактах ветеранов войны двух стран. В советский Комитет ветеранов войны 17 мая 1985 года было направлено письмо из Посольства СССР в Греции, в котором указывалось, что ветеран греческого Движения Сопротивления Спирос Меледзис составил альбом фотографий периода военного времени, в котором запечатлены и советские военнослужащие, попавшие различными путями в ряды греческого Сопротивления. Автор альбома при поддержке руководящего Совета ветеранов Сопротивления обратился в Посольство с просьбой направить несколько экземпляров в адрес советского Комитета ветеранов войны, чтобы выявить оставшихся в живых из изображённых на фотографиях советских военнослужащих и установить с ними контакты. К письму были приложены шесть альбомов с фотографиями³². В мае 1986 года

Всегреческий союз борцов Национального движения Сопrotивления г. Ханья прислал в советский Комитет ветеранов войны приглашение принять участие в церемонии открытия мемориальной доски памяти героев Национального Сопrotивления, павших в боях у деревни Панагия 12–14 ноября 1944 года и всех борцов движения Сопrotивления, сражавшихся южнее г. Ханья. «Сообщаем вам, что в рядах партизанской армии ЭЛАС, ведшей бои у деревни Панагия, находились и советские бойцы, которые бежали из гитлеровских концлагерей с помощью участников Национально-освободительного фронта». Письмо было подписано Президентом правления Лефтерисом Илиакисом³³. В сентябре 1986 года Посольство СССР в Греции направило в советский Комитет ветеранов войны материалы, полученные от греческого гражданина Апостолоса Ставропулоса, проживающего по адресу: Греция, обл. Мессиния, пос. Филиатра, (тел. 0761/32232). По словам Ставропулоса, он находился во время войны в немецком концентрационном лагере Бранденбург-Герден вместе с Генеральным секретарем СЕПГ Эрихом Хонеккером, с которым он поддерживал тесные личные связи. Недавно, заявил А. Ставропулос, он увидел на страницах переданных им брошюр фотографию Константина Захарова, который 27 апреля 1945 года на танке №35 первым ворвался в лагерь, знаменуя день освобождения заключённых. А. Ставропулос обратился с просьбой к посольству помочь ему разыскать К. Захарова. Поэтому советский посол В. Стукалин просил Комитет ветеранов оказать содействие в установлении личных контактов между А. Ставропулосом и К. Захаровым³⁴. К сожалению, неизвестно, встретились ли эти люди, но этот эпизод из жизни ветеранов говорит о глубоком чувстве дружбы и взаимной симпатии между греческими и советскими людьми, которые вместе внесли вклад в победу над фашизмом.

Прочные связи существовали и между понтийской общиной Греции и греками СССР. Об это свидетельствует статья Власиса Агджидиса – Вице-президента понтийского общества «Арго» под названием «Не забывайте понтийских греков Армении», напечатанная в газете «Элефтеротипия» от 2 января 1989 года, по следам печально известного землетрясения в Армении. В статье

описывалась вся история поселения беженцев из Понта в Армении. Среди десятков тысяч погибших во время землетрясения в Армении было много греков-понтийцев, примерно 1000–1200 человек. Вся понтийская община в Греции поднялась на помощь пострадавшему от землетрясения населению, подавая тем самым сигнал греческому правительству³⁵. Уже 12 января 1989 г. специальным рейсом авиакомпании «Олимпиаки» в Ереван была доставлена партия медикаментов, медицинского оборудования и предметов первой необходимости в помощь пострадавшим от землетрясения в Армении³⁶.

Подводя итог, следует отметить, что во время правления первого социалистического правительства в Греции, связи общественности двух стран не только расширились, но часто даже опережали действия официальных государственных структур, способствуя тем самым укреплению гуманитарных взаимоотношений СССР и Греции.

Примечания

- 1 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 51. П. 76. Д. 4. Л. 34.
- 2 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 49. П. 71. Д. 110. Л. 29.
- 3 АВП РФ. Там же. Л. 29–31.
- 4 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 50. П. 73. Д. 4. Л. 71–73.
- 5 АВП РФ. Там же. Л. 75.
- 6 АВП РФ. Там же. Л. 75–76.
- 7 АВП РФ. Там же. Л. 81.
- 8 АВП РФ. Оп. 51. П. 76. Д. 4. Л. 88.
- 9 АВП РФ. Там же. Л. 90–91.
- 10 АВП РФ. Там же. Л. 92.
- 11 АВП РФ. Там же. Л. 93.
- 12 АВП РФ. Там же. Л. 126.
- 13 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 52. П. 79. Д. 4. Л. 111.
- 14 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 53. П. 82. Д. 4. Л. 70.
- 15 АВП РФ. Там же. Л. 79.
- 16 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 54. П. 84. Д. 3. Л. 58.
- 17 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 48. П. 69. Д. 4. Л. 81–84.
- 18 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 49. П. 71. Д. 110. Л. 54.
- 19 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 51. П. 76. Д. 4. Л. 120.
- 20 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 54. П. 84. Д. 3. Л. 27.

- 21 АВП РФ. Ф.167. Оп. 55. П. 86. Д. 4. Л.76.
- 22 АВП РФ. Ф.167. Оп. 51. П. 76. Д. 4. Л. 65.
- 23 АВП РФ. Там же. Л. 67–68.
- 24 АВП РФ. Там же. Л. 21.
- 25 АВП РФ. Там же. Л. 24–25.
- 26 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 53. П. 82. Д. 4. Л. 24.
- 27 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 55. П. 86. Д. 4. Л. 92–93.
- 28 АВП РФ. Там же. Л. 68.
- 29 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 54. П. 84. Д. 3. Л. 14.
- 30 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 55. П. 86. Д. 4. Л. 72.
- 31 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 56. П. 88. Д. 1. Л. 115.
- 32 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 52. П. 79. Д. 4. Л. 54.
- 33 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 53. П. 82. Д. 4. Л. 33.
- 34 АВП РФ. Там же. Л. 34.
- 35 АВП РФ. Ф. 167. Оп. 56. П. 88. Д. 1. Л. 119–122.
- 36 АВП РФ. Там же. Л. 167.

Российско-греческие отношения в исторической перспективе

Взаимоотношения между Россией и Грецией в отдельные периоды их истории в той или иной степени уже рассматривались в исследованиях отечественных историков. Причём по ранней истории больше работ, чем по истории XX в. Гораздо меньше внимания уделялось этим сюжетам в зарубежной историографии, в частности – греческой. Объяснить это можно как отсутствием источников, так и подчас политической ангажированностью. Поэтому, сосредоточившись на истории XX века, целесообразно рассмотреть как динамику российско-греческих отношений в исторической перспективе, так и причины, обусловившие эти отношения в новейшее время.

Когда речь заходит о взаимоотношениях русских и греков в раннее время, то на первый план выступает духовная близость этих народов на основе православия. Именно поэтому в период борьбы против османского господства греки возлагали большие надежды на Россию, которая оправдала их, ведя успешные войны с Османской империей.

Однако после обретения независимости и образования своего государства, греки оказались перед цивилизационным выбором, а именно – либо сохранение восточного традиционализма, либо модернизация страны по образу и подобию европейских стран (в зарубежной историографии используется термин «вестернизация»). В XIX в. выбор был сделан в пользу модернизации, которая продолжалась и на протяжении всего XX в.

Поэтому Россия становится менее привлекательной для Греции по сравнению с европейскими государствами. На рубеже XIX–XX вв. в силу ряда международных факторов Россия теряет

свое влияние в этой стране, несмотря на то, что греческой королевой в Греции была русская принцесса Ольга Константиновна из династии Романовых.

Пожалуй, лишь в исторической памяти греков оставалась глубокая симпатия к России, на территории которой к тому же проживало значительное число греков, прибывших в разное время в Россию, спасаясь от османских притеснений.

Отношения между государствами поддерживались главным образом в экономической сфере, а конкретнее – в сфере торговли. Традиционно основу российского экспорта в Грецию составляло зерно, которое доставлялось судами, ходившими под греческим флагом. Однако, постепенно слабая, в период Первой мировой войны торговые отношения между Россией и Грецией практически прекратились¹.

Таким образом, на рубеже XIX и XX вв. во внешнеполитических отношениях Греции Россия играла далеко не главную роль. Ведущую роль играли европейские державы – Великобритания, Франция, которые, постоянно предоставляя Греции займы, превращали страну в сферу своего влияния. Именно с ними связывали греки осуществление своей «Великой идеи». Это оказалось сильнее, чем духовные, династические и торговые связи с Россией.

После событий октября 1917 года, а также участия Греции в интервенции 1919 года в Советскую Россию, дипломатические отношения двух государств были окончательно нарушены; их приходилось восстанавливать заново.

Уже в 1920 г., после освобождения Крыма, советское правительство предложило Греции начать диалог об установлении дипломатических отношений. В декабре 1920 года Народный комиссар иностранных дел Советской Республики Г. В. Чичерин послал министру иностранных дел Греции телеграмму, в которой говорилось, что советскому правительству известно о том иностранном влиянии, которое заставило Грецию напасть на Советскую Россию, однако Российская Республика охотно готова забыть эти прискорбные факты и предлагает греческому правительству вступить в переговоры с целью установления нормаль-

ных и дружеских отношений между двумя странами². Установить же дипломатические отношения удалось лишь в 1924 году.

В дипломатических документах Народного комиссариата иностранных дел неоднократно отмечалось, что Греция – одна из немногих стран, с которой СССР на протяжении четырёх лет (с 1924-го по 1928 гг.) находился в нормальных отношениях. Причём это было в то время, когда Великобритания, имевшая сильное влияние на Грецию, пыталась вынудить греческое правительство разорвать отношения с СССР. В греческой прессе появлялись статьи антисоветской направленности, с предложением аннулировать советско-греческое торгово-таможенное соглашение, подписанное в Афинах 23 июля 1926 года с правительством генерала Пангалоса. Однако в декабре 1927 года последовало заявление советского правительства по вопросу о генеральном аннулировании взаимных претензий, что несколько смягчило ситуацию в отношениях с Грецией. Тем не менее в 1928 году греческое правительство аннулировало торгово-таможенное соглашение между СССР и Грецией.

Ситуация изменилась уже в июле 1928 года, с приходом к власти правительства либералов во главе с известным политиком Э. Венизелосом. Был полностью изменён внешнеполитический курс Греции, в основе которого находилась уже не «Великая идея» возрождения имперского могущества, а мирные отношения со всеми странами. За девять лет (с 1928-го по 1936 гг.) международное положение Греции значительно укрепилось. В 1928 году были подписаны договоры о дружбе и предоставлении свободной зоны в Салониках с Югославией, договоры с Италией, Румынией. В 1930 году Греция заключила договор с Турцией. Новый курс, нацеленный на превращение Греции из объекта в субъект международных отношений, воплотился в политику маневрирования между европейскими державами и способствовал нормализации отношений с СССР. Мирная политика урегулирования отношений со всеми государствами давала возможность Греции окрепнуть экономически³. Во внутренней политике правительство либералов приступило к реформам по модернизации экономики.

Именно экономическими соображениями диктовалась необходимость Греции заключить торговый договор с СССР. В 1928 году, в условиях неурожая, бюджетного дефицита, Греция начала искать в СССР выгодного импортёра-конкурента. К тому же заявление СССР о том, что он не является преемником царской России, освобождало греческое правительство от обязательств по займу 1833 года и давало возможность получить во Франции 3 млн руб. (которые грекам не позволили получить французы).

Переговоры о заключении греко-советского торгового соглашения длились более полугода и завершились подписанием 11 июня 1929 года торгового договора СССР с Грецией.

Импорт из СССР – это хлеб, лес, уголь – представлял для Греции больший интерес, нежели греческий экспорт для СССР, состоящий из оливок и табака. Однако неравноценная торговля покрывалась фрахтом СССР греческих судов, который к 1930 году заметно вырос. Фрахт греческих судов для торговых перевозок СССР оказывал как экономический, так и политический эффект для Греции; он предоставлял рабочие места, снижал социальную напряжённость. Неоднократно греческий премьер отмечал, что СССР является «хорошим клиентом» его страны⁴. При этом он подчёркивал, что греки никогда не забывают и не забудут того, что были слишком тесно связаны с великой страной, именуемой Россией, которая оказывала могущественную поддержку Греции в самые трудные моменты её национальной жизни⁵.

В условиях мирового кризиса налаженные торговые отношения с СССР явились ощутимой подпиткой для греческой экономики и оказались настолько прочными, что сохранялись и при других греческих правительствах.

Что касается политического сближения с СССР, то официальные Афины всячески уклонялись от этого, мотивируя тем, что у маленькой Греции нет никаких агрессивных намерений против огромного Советского Союза⁶. С точки зрения политической, существенным фактором, определяющим греко-советские отношения, являлось установление дружественных отношений между Грецией и Турцией в 1930 г. Постоянно подчёркивая эту дружбу, греки «логически и политически» обязывались сохранять с СССР

нормальные отношения⁷. С геополитической точки зрения для СССР важным фактором в Средиземноморском регионе были проливы, а это означало, что в первую очередь нужна была контактность не с Грецией, а с Турцией. В вопросе о проливах интересы СССР встречали противодействие Англии. На конференции в Монтрё в июне 1936 года основная борьба велась между советской и английской делегациями. И только совместные действия делегаций СССР, Франции, Румынии, которые по ряду вопросов поддержали делегации Югославии и Греции, заставили английское правительство пойти на уступки: в Монтрё была подписана новая конвенция о режиме проливов. В английской политике на Балканах и Ближнем Востоке основную роль играла Турция. Греция же традиционно находилась в сфере влияния Англии. В 1936 году в связи с присоединением Италией Абиссинии, Англия сочла необходимым заявить о том, что она «гарантирует» самостоятельность Греции. На этом основании под видом работников гражданской авиации в страну приехали английские военные лётчики, и английские суда наблюдали за манёврами военно-морского флота в Пирее⁸. Неизбежно взаимоотношения с Турцией и Грецией рассматривались советским правительством через английскую призму. В 1938 г. между Турцией и Грецией была достигнута договорённость о взаимной поддержке в случае, если бы Италия и Болгария одни или в сотрудничестве с Германией, предприняли бы наступление на юго-восток. В этих условиях Греция косвенно входила в сферу интересов СССР. Что же касается Балкан, то первостепенную важность для СССР приобретали отношения со странами, примыкающими непосредственно к его границе.

В 30-е годы XX в., маневрируя между европейскими державами, Греция стремилась укрепить свои позиции на международной арене, особенно на Балканах. Она выступила с идеей объединения балканских государств в единый союз. Советское правительство скептически отнеслось к этой идее, считая неверным «принцип делимости мира», из которого исходили греки в своей политике. Об этом писал советский дипломат М. В. Кобецкий: «Идея неделимости мира до сих пор не вошла ещё в созна-

ние греческих политиков, которые считают вполне возможной войну в Европе без участия Балканских стран и войну на Балканах (и даже на Средиземном море) без участия остальной Европы. Поэтому ни в каких пактах взаимной помощи, за исключением Балканского и Средиземноморского, греческое правительство открыто и добровольно участия не примет»⁹. В 1934 г. под влиянием Франции была создана Балканская Антанта, куда вошли Греция, Югославия, Румыния, Турция. В отличие от этого блока, который должен был сохранить положение, создавшееся в результате Первой мировой войны, центральные державы и Болгария стремились к ревизии послевоенных договоров. В международных отношениях Греция была тесно связана с политикой Антанты.

Мировой экономический кризис тяжело отразился на греческой экономике; страну охватило массовое стачечное движение. В 1936 году под предлогом «коммунистической опасности» в стране была установлена диктатура И. Метаксаса. По мере того, как в Европе разгоралась война, внешнеполитическое положение Греции осложнялось. Вплоть до 1939 г. Греция не высказывала открыто своих симпатий ни по отношению к державам Оси, то есть Германии и Италии, ни к Англии и Франции. Она довольно искусно маневрировала между этими коалициями, делая реверансы в ту и другую сторону¹⁰. И. Метаксас заявлял: «... внешняя политика Греции базируется на тесном сотрудничестве с Балканскими странами и поддержанием дружественных отношений с великими державами, в том числе и с СССР... Мы не принадлежим ни к одному из двух лагерей»¹¹. В конце 1930-х годов и СССР и Греция были заинтересованы в том, чтобы на Балканах не преобладало влияние какой-либо европейской державы. Общие стратегические интересы СССР и Греции сохранялись до начала Второй мировой войны и превалировали над политическими и экономическими отношениями, которые осложнялись различием политического строя в СССР и Греции, антикоммунистической направленностью режима И. Метаксаса, репрессиями греков диаспоры в Советском Союзе, а также разногласиями по экономическим вопросам. У СССР с Грецией не было серьёзных спорных вопросов, которые могли бы влиять на ухудшение их

отношений. Единственный вопрос, которым было недовольно греческое правительство, – это высылка греков из СССР, так как на приезжающих в страну граждан были нужны дополнительные денежные затраты из истощённой греческой казны¹². Таким образом, между СССР и Грецией сложился сдержанно-нейтральный характер отношений, который обусловил взаимоотношения государств и в последующий период.

В годы Второй мировой войны произошёл раздел Балкан на сферы влияния между СССР и Великобританией. Греция осталась в зоне интересов Великобритании.

В один из самых драматических периодов греческой истории – период гражданской войны (1946–1947 гг.) более 100 тыс. греков покинули родину. Большая часть их получила политическое убежище в СССР.

По сути, начиная с 40-х годов XX в. Англия уступает своё господство в этом регионе американцам, а с 1947 года, с доктрины Трумэна, Греция окончательно перешла под контроль США. Если до войны экономика Греции находилась в зависимости от английского капитала, то в послевоенный период она оказалась зависимой от американского. В 1952 г. Греция вступила в Североатлантический блок – НАТО.

Для достижения противовеса американскому влиянию вся послевоенная политика греческих правительств, особенно первой администрации К. Караманлиса (1956–1961 гг.) была направлена на интеграцию с европейским сообществом. В 1961 г. правительство подписало соглашение о присоединении Греции к ЕЭС в качестве ассоциированного члена (в 1962 г. оно вступило в силу).

Во второй половине 1960-х гг. Греция оставалась одной из самых отсталых в экономическом отношении стран Европы. Однако в 1965 г., в период нахождения у власти лидера партии Союз центра Г. Папандреу, была предпринята попытка СССР установить контакты с Грецией в культурной сфере. Профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова Илья Саввич Галкин, представлявший общество дружбы «СССР–Греция» (создано в 1955 г.), в марте 1965 года прибыл в Грецию для чтения лекций. Он был первым историком-преподавателем,

прочитавшим лекции о системе образования в СССР, проблемах истории балканских стран, Греческой революции 1821 года. Греческие газеты писали о лекциях советского профессора в Афинах, Салониках, городах Фессалии. О наметившемся плодотворном сотрудничестве свидетельствовала подготовка к подписанию договора между университетами об обмене студентами и преподавателями. Однако события 1967 г. в Греции не дали завершить начатые в Афинах переговоры¹³.

В 1967 г. в Греции произошёл государственный переворот, и на семь лет установился режим военной диктатуры, который был определён в СССР как фашистский. Это также не способствовало установлению прочных политических отношений между СССР и Грецией, хотя они продолжали торговать друг с другом.

Ситуация изменилась в 1970-е гг., когда после падения диктатуры «чёрных полковников» в Греции началось восстановление демократических институтов. 14 августа 1974 года вторая администрация К. Караманлиса приняла решение о выходе Греции из НАТО и об упразднении на её территории некоторых американских баз. Правительство К. Караманлиса неоднократно подчёркивало, что Греция политически, географически и идеологически принадлежит Западу, но во внешней политике готово сотрудничать со всеми странами мира. Заметно расширились отношения с балканскими странами, а также с СССР. В мае 1976 г. в СССР прибыла греческая парламентская делегация, а Грецию посетил министр Морского флота СССР. В 1977 г. Греция заключила с СССР торговое соглашение сроком на пять лет и соглашение о научно-техническом сотрудничестве. В 1978 г. по приглашению советского правительства впервые в истории греко-советских отношений состоялся официальный визит министра иностранных дел Греции Г. Раллиса в СССР. В ходе переговоров были обсуждены политические, экономические и культурные отношения между СССР и Грецией, которые, отвечая интересам двух народов, соответствовали принципам Устава ООН и положениям Заключительного акта Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе. А в 1979 г. осуществилась главная цель администрации К. Караманлиса – Греция была принята в «Общий рынок» в ка-

честве полноправного члена. Договор вступил в силу 1 января 1981 г. К. Караманлис утверждал, что от этого договора зависит судьба нации.

Прорабатывая вопрос о возвращении в НАТО на компромиссном варианте, правительство К. Караманлиса активизировало контакты с социалистическими странами. Состоялись визиты греческих делегаций в Югославию, Румынию, Венгрию, Чехословакию, а также болгарской – в Грецию. И, наконец, в октябре 1979 г. К. Караманлис прибыл с официальным визитом в СССР. Во время переговоров обсуждалось двустороннее сотрудничество в политической, экономической, торговой, культурной и научной областях. Тесное советско-греческое взаимодействие явилось противовесом давлению США и НАТО на Грецию. Начиная с визита К. Караманлиса российско-греческие отношения приобрели поступательное развитие.

Во второй половине 1980-х гг. правительство А. Папандреу заявило о проведении внешней политики, стержнем которой являлось укрепление мира и ограничение вооружений, как на Балканском полуострове, так и в Европе в целом. В феврале 1983 года по приглашению премьер-министра А. Папандреу с официальным визитом в Грецию прибыла советская правительственная делегация во главе с Н. А. Тихоновым. Во время визита была подписана долгосрочная программа развития экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между СССР и Грецией, развитие сотрудничества на европейском континенте, скорейшее урегулирование кипрского вопроса. А. Папандреу считал, что эти переговоры открыли новую эпоху в отношениях между двумя странами, особенно в экономической сфере. Пожалуй, именно в это время были достигнуты самые доверительные отношения между СССР и Грецией, что вызвало негативную реакцию США. Госдепартамент США в своём послании греческому правительству выразил «озабоченность» по поводу развития греко-советских отношений. Греция расценила это послание как недопустимое вмешательство в её внутренние дела¹⁴. В феврале 1985 года состоялся официальный визит Андреаса Папандреу в Советский Союз, во время которого был обсуждён ряд

международных проблем, в том числе меры по предотвращению ядерной войны. Так были укреплены добрососедские отношения между СССР и Грецией.

Новый миропорядок, сложившийся к концу XX в., изменил систему международных отношений. Складывание единого мирового рынка, глобализация привели к усилению экономического, политического и культурного взаимодействия стран. Изменился внешнеполитический курс России, сутью которого стал переход к прагматической, многовекторной политике¹⁵. После 1991 года Греция признала Россию как правопреемницу СССР. В 1993 году во время визита Б. Н. Ельцина в Грецию был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между двумя странами, позиции которых по многим вопросам международной политики совпадали – это отношение к балканским проблемам, сотрудничество в ООН и в рамках Организации Черноморского экономического сотрудничества¹⁶. В начале 2000-х годов значительно усилилось взаимодействие России с Грецией. В 2001 г. во время визита в Афины президента РФ В. В. Путина, были подписаны соглашения о сотрудничестве в области топливно-энергетического комплекса, военно-технической сферы, борьбы с преступностью, об учреждении культурных центров. Именно с этого времени в Москве плодотворно работает Греческий культурный центр, который возглавляет выпускница Московского государственного университета, кандидат исторических наук Феодора Янници. На состоявшейся в 2004 году в Москве встрече В. В. Путина и Костаса Караманлиса (племянник К. Караманлиса – Т. Н.) были подписаны договоры о политическом взаимодействии, включая «Совместный план действий на 2005–2006 гг.» Российской Федерации и Греческой Республики, что свидетельствовало об укреплении связей двух государств. По многим международным проблемам оба государства занимали схожие позиции. Были подписаны военные контракты; военно-техническое сотрудничество с Грецией было гораздо шире по сравнению с другой страной НАТО – Турцией. Появились совместные проекты в области энергетики – к примеру, трубопровод Бургас-Александруполис. Таким образом, в 2000-х годах между Грецией и Россией склады-

валось многоплановое сотрудничество в экономической, политической, гуманитарной, военно-технической сферах.

Однако ситуация изменилась с приходом к власти проамерикански настроенного политика Георгиоса Папандреу (сын А. Папандреу – Т. Н.), который практически свёл до минимума отношения с Россией. Этому также способствовал долговой кризис Греции 2009 года, который ослабил положение страны на международной арене, усилив её зависимость от западных партнёров. Многие контракты с российским правительством были аннулированы. Российские историки весьма пессимистично оценили российско-греческие взаимоотношения, указав, что переориентация внешней политики Греции на страны Запада, фактическая заморозка проекта Бургас-Александруполис, отказ от военных контрактов – всё это свидетельство того, что у Москвы и Афин осталось всё меньше точек соприкосновения. Активно продолжали развиваться отношения лишь в сфере торговли и туризма¹⁷.

Новый премьер-министр Греции А. Самарас в надежде на финансовую помощь первый свой визит совершил в США. Однако Россия всё же не потеряла своей привлекательности для греков. 19 сентября 2013 года Делегация Совета Федерации обсудила в Греции перспективы двусторонних отношений. 28 сентября 2013 года главы МИД С. Лавров и Эвангелос Венизелос во время Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке договорились и дальше развивать российско-греческие отношения. Был подчёркнут стратегический выбор в пользу всестороннего развития российско-греческих отношений, включая инвестиционную сферу. Был отмечен беспрецедентный рост российского туризма в Греции, что требует дальнейшего облегчения визовых формальностей. У России прекрасные политические и экономические отношения с Кипром, что также должно импонировать Греции. В апреле 2015 году состоялся визит в Москву греческого премьера А. Ципраса – лидера леворадикальной партии «Сириза». Итогом этого визита было подписание Меморандума о проведении в 2016 году Года России в Греции и Года Греции в России, а также Плана действий на 2015–2016 гг.

Некоторые политологи на Западе считают, что из-за ограничения вклада Греции в операции НАТО в связи с финансовыми

проблемами, Греция будет периодически разыгрывать «русскую карту», без особых перемен во внешней политике. В результате этого многие европейцы будут рассматривать Грецию как слишком «пророссийскую», а Москва – как «не слишком пророссийскую». Думается, это неверно. За рубежом часто говорят об «особых отношениях» Греции с Россией, и это более соответствует истине. Выдержав испытание временем, российско-греческие отношения, вопреки всем пессимистическим прогнозам, думается, будут развиваться и дальше.

Примечания

- 1 См.: *Соколовская О. В.* Русско-греческая торговля, династические связи и крымские греки во второй половине XIX – начале XX в. // *Греки Балаклавы и Севастополя.* М., 2013.
- 2 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 2. П. 1. Д. 3. Л. 3.
- 3 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 8. П. 113. Д. 4. Л. 129–131.
- 4 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 11. П. 119. Д. 7. Л. 28.
- 5 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 11. П. 118. Д. 1. Л. 313.
- 6 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 12. П. 119. Д. 1. Л. 368.
- 7 АВП РФ. Ф. 84. Оп. 12. П. 119. Д. 1. Л. 291.
- 8 *Разумова Р.* Греция. М., 1940. С. 20.
- 9 Документы внешней политики СССР. Т. XVIII. М., 1973. С. 439–440.
- 10 См. подробно: *Квашнин Ю. Д.* Греция в международных отношениях. 1936–1941. М., 2011.
- 11 Документы внешней политики СССР, Т. XIX, М., 1974. С. 570.
- 12 См.: *Никитина Т. В.* Греческая диаспора на юге России и Греция в 20–30-е годы XX в. // *Греки Балаклавы и Севастополя.* М., 2013. С. 174.
- 13 См.: *Никитина Т. В.* Изучение новой и новейшей истории Греции в МГУ им. М. В. Ломоносова // *Вестник Московского Университета.* Серия 8. История. 1996. № 3. С. 69.
- 14 *Шеменков К. А.* Греция: проблемы современной истории. М., 1987. С. 277.
- 15 См.: *Сетов Р. А.* Современный миропорядок и государственные интересы России. М., 2010.
- 16 См.: *Рытов А.* Внешняя политика Греции в эпоху глобальных перемен. 1990–2005. М., 2005.
- 17 См.: *Квашнин Ю.* Греческий разворот // <http://www.stoletie.ru>. 21.09.2011.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Российская дипломатия и национально-освободительное движение в Греции в начале XX в.	7
Глава 2. Греческая диаспора на Юге России и Греция в 20–30-е гг. XX в.	19
Глава 3. Греческая диаспора и советско-греческие отношения в 1928–1932 гг.	36
Глава 4. Внешняя политика Греции и советско-греческие отношения в 1928–1932 гг.	50
Глава 5. Советско-греческие отношения в 1930-е гг. (по советским и российским публикациям)	72
Глава 6. Развитие советско-греческих отношений в 1950–1960-е годы	83
Глава 7. Демократизация Греции после военного режима «чёрных полковников». 1974–1975.	108
Глава 8. Российско-греческие связи в период администраций Константиноса Караманлиса. 1970-е годы XX в.	131
Глава 9. Российско-греческие отношения в период администраций Андреаса Папандреу. 1981–1989 гг.	147
Глава 10. Модернизация Греции правительством Андреаса Папандреу. 1980-е гг.	162
Глава 11. Связи советской и греческой общественности в 1980-е гг.	186
Глава 12. Российско-греческие отношения в исторической перспективе	199

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЛЕТЕЙЯ» МОЖНО ПРИОБРЕСТИ

в Санкт-Петербурге:

.....
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «ПОДПИСНЫЕ ИЗДАНИЯ»
Санкт-Петербург, Литейный пр., 57 (с 10:00 до 22:00)
8 (812) 273 50 53 www.podpisnie.ru
.....

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «ВСЕ СВОБОДНЫ»
Санкт-Петербург, ул. Некрасова, 23 (с 12:00 до 22:00)
8 (911) 977 40 47 www.vse-svobodny.com
.....

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ»
Санкт-Петербург, Невский пр., 66 (с 10:00 до 22:00)
8 (812) 640 44 06 www.lavkapisateley.spb.ru
.....

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «СЛОВО»
Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, 9 (с 11:00 до 20:00)
8 (812) 571 20 75, 8 (812) 312 52 00 www.slovo.net.ru
.....

**ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ «НЕВСКИЙ, 177»**
Санкт-Петербург, Невский пр., 177 (с 10:00 до 20:00)
8 (812) 643 77 43 www.vk.com/dpcspbe
.....

в Москве:

.....
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «МОСКВА»
Москва, ул. Тверская, д. 8, стр. 1 (с 09:00 до 24:00)
8 (495) 629 64 83, 8 (495) 797 87 17 www.moscowbooks.ru
.....

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «ФАЛАНСТЕР»
Москва, Малый Гнездиновский пер., 12/27 (с 11:00 до 20:00)
8 (495) 749 57 21, 8 (495) 629 88 21 www.falanster.su
.....

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «ЦИОЛКОВСКИЙ»
Москва, Пятницкий пер., 8 (с 11:00 до 22:00)
8 (495) 951 19 02 www.primuzee.ru
.....

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «БУКВЫШКА»
Москва, ул. Мясницкая, 20 (пн. –пт. с 10:00 до 20:00, сб. с 10:00 до 19:00)
8 (495) 621 49 66, 8 (495) 628 29 60 www.bookshop.hse.ru

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «БИБЛИО-ГЛОБУС»
Москва, Мясницкая ул., д. 6/3, стр. 1 (пн.–пт. с 9:00 до 22:00, сб.–вс. с 10:00 до 21:00)
www.biblio-globus.ru

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «У КЕНТАВРА»
Москва, ул. Чайнова, 15 (пн.–пт. с 10:00 до 19:30, сб. с 10:00 до 17:00)
8 (495) 250-65-46 www.rsuh.ru/kentavr

в Минске, Киеве, Варшаве, Риге:

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «ЭПОСЕРВИС»
Минск, ул. Казинца, 123, оф. 4
+375 17 338 95 23 www.tregross.com

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «КНИЖНЫЙ БУМ»
Киев, Вербовая ул., 8 (вт.–вс. с 11:00 до 17:30)
+38 067 273-50-10 www.academbook.com.ua

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН при «Centrum Nauczania Języka Rosyjskiego w Warszawie»
Ptasia 4, 00-138 Warszawa
+48 22 826 17 36 www.jezykrosyjski.com.pl

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «Intelektuāla grāmata»
Kr. Barona iela 45/47, Rīga (пн.–пт. с 10:30 до 19:00, сб. с 11:00 до 18:00)
+371 67315727 www.merion.lv

Электронные книги:

ДИРЕКТ-МЕДИА www.directmedia.ru
ЛИТРЕС www.litres.ru

Интернет-магазины:

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «МОСКВА» www.moscowbooks.ru
OZON www.ozon.ru
NATASHA KOZMENKO BOOKSELLERS www.nkbooksellers.com
ESTERUM www.esterum.com
БУКВОЕД www.bookvoed.ru
ЧИТАЙ ГОРОД www.chitai-gorod.ru
MY-SHOP.RU www.my-shop.ru
КНИЖНЫЙ БУМ www.academbook.com.ua

Научное издание

Никитина Татьяна Васильевна

РОССИЙСКО-ГРЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XX ВЕКЕ

Очерки

Главный редактор издательства
Игорь Александрович Савкин

Дизайн обложки *И. Н. Граве*
Оригинал-макет *Л. Г. Иванова*
Корректор *Д. Ю. Былинкина*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.
Издательство «Алетейя»

Заказ книг: тел. +7 (921) 951-98-99,
e-mail: fempro@yandex.ru, Савкина Татьяна Михайловна
192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 86 А, оф. 536, 532

Редакция: тел. (812) 577-48-72, e-mail: aletheia92@mail.ru,
191015, г. Санкт-Петербург, ул. 9-ая Советская, д. 4, офис 304

www.aletheia.spb.ru

*Книги издательства «Алетейя» можно приобрести
в Москве:*

«Библио-Глобус», ул. Мясницкая, 6. www.biblio-globus.ru
Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83
«Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2. Тел. (495) 915-27-97
«Фаланстер», М. Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21
«Циолковский», ул. Б. Молчановка, 18. Тел. (495) 691-51-16
Книжная лавка «У Кентавра». Миусская площадь, д. 6, корп. 6
Тел. (495) 250-65-46, +7-901-729-43-40, kentavr@kpole.ru

в Киеве:

«Книжный бум». Тел. +38 067 273-50-10, gron1111@mail.ru

в Минске:

«Трэгросс-Бук», ул. Казинца, д. 123, оф. 4.
Тел. +37 517 338 95 23, www.tregross.com

в Варшаве:

«Centrum Nauczania Języka Rosyjskiego»,
ul. Ptasia 4. Тел. +48 (22) 826-17-36, szkola@jezykrosyjski.com.pl
в Риге:

«Intelektuāla grāmata»

Rīga, Kr. Varona iela 45/47. Тел. +371 67315727, info@merion.lv

Интернет-магазин: www.ozon.ru

Формат 60x88 $\frac{1}{8}$. Усл. печ. л. 13,4. Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Заказ №